Θ. Е. Мельниковъ.

ИСПЫТАНІЕ
И
ПОБѢДА
ЦЕРКВИ ХРИСТОВОЙ.

(Къ вопросу о паденіи и возстановленіи епископства).

МОСКВА.
Типографія П. П. Рябушинскаго, Путинковскій пер., соб. д.
1910.

Предисловіе.

При написаніи предлагаемаго сочиненія я имѣлъ въ виду, главнымъ образомъ, старообрядцевъ, пріемлющихъ священство, переходящее къ нимъ отъ господствующей церкви Въ настоящее время они томятся въ безсильныхъ поискахъ законнаго и благочестиваго архіерейства Въ своемъ сочиненіи я указываю имъ на единственно-истинный путь, который спасетъ ихъ отъ невыносимаго положенія ихъ общества и тягостной зависимости отъ чуждой имъ никонопетровской церкви и іерархіи Путь этотъ—объединеніе съ старообрядческой іерархіей, такъ называемой Бѣлокриницкой вполнѣ законной и истинной. Я вообще глубоко убѣжденъ, что объединеніе всѣхъ согласій старообрядчества въ одну единомышленную церковную семью можетъ совершиться только подъ водительствомъ старообрядческой іерархіи

Въ предлагаемомъ трудѣ я не разбираю всѣхъ вопросовъ относительно Бѣлокриницкой іерархіи Одни изъ нихъ (напр, о мѵропомазаніи священныхъ лицъ, о единоличномъ рукоположеніи, о принятіи епископа священникомъ) при теперешнемъ сознаніи старообрядцевъ, пріемлющихъ священство отъ господствующей церкви, потеряли для нихъ прежнее значеніе. Другіе,—и между ними самый существенный о крещеніи перваго митрополита Бѣлокриницкаго Амвросія,—обстоятельно разобраны и разрѣшены нашими апологетами Капитальный трудъ преосвященнаго Иннокентія епископа Нижегородскаго „О крещеніи въ греческой церкви“ до сихъ поръ не подвергнутъ критикѣ со стороны противниковъ старообрядческой іерархіи. Длиннымъ рядомъ без-

спорныхъ актовъ и свидѣтельствъ епископъ Иннокентій доказалъ, что митр. Амвросій крещенъ въ три погруженія Въ другомъ своемъ сочиненіи, столь же цѣнномъ и также никѣмъ не подвергнутомъ критикѣ „Изъ бесѣдъ съ миссіонерами“ (напечатано въ № 1 журн. „Старообрядецъ“ за 1906 г), преосвященный авторъ опровергъ убѣдительной аргументаціей вздорное обвиненіе, возводимое на митр Амвросія, будто бы онъ присоединился къ старообрядческой Церкви изъза корыстныхъ разсчетовъ Три главы моего труда (II, III и IV) значительно дополняютъ это сочиненіе еп. Иннокентія, освѣщая вопросъ о пресловутыхъ 500 червонцахъ въ иной его постановкѣ Въ своемъ сочиненіи я указываю главнымъ образомъ на Промыслъ Божій, такъ ярко выразившійся въ судьбахъ Церкви Христовой за послѣдніе $2^1/_2$ столѣтія, и на историческій ея путь. Съ этого пути нѣкоторая часть старообрядцевъ свернула, измѣнивъ, такимъ образомъ, и своимъ мужественнымъ и славнымъ предкамъ, и руководившему ими указанію Господа Старообрядцы, пріемлющіе священство отъ господствующей церкви, въ послѣднее время направляются на другую дорогу, совершенно чуждую истиннымъ христіанамъ, противную евангельскимъ завѣтамъ Это—путь открытой сдѣлки съ совѣстью,—пріобрѣтенія архіерейства за дорогую и въ то же время унизительную и позорную цѣну. Отъ этого пути, гибельнаго и разрушительнаго, мнѣ хотѣлось бы предостеречь нашихъ братьевъ, такъ близкихъ къ св. Церкви. Достигнетъ ли мой трудъ предназначенной цѣли,—Богъ вѣсть Величайшій свѣтильникъ Церкви, св. Іоаннъ Златоустый, говоритъ „Невѣроятно, чтобы сѣмя, повергаемое въ такое множество слушателей, не принесло мнѣ колоса, если не всѣ послушаютъ, половина послушаетъ; если не половина, то третья часть, если не третья часть, то десятая, если не десятая, то хотя одинъ изъ такого множества послушаетъ, лишь бы послушалъ. Не маловажно спасти и одну овцу; такъ и Тотъ Пастырь (Матѳ., гл. 18, ст. 12), оставивъ девяносто девять овецъ, пошелъ за одною заблудшею. Я не

пренебрегаю человѣкомъ, хотя бы онъ былъ одинъ, но это—человѣкъ, живое существо, любезнѣйшее Богу, хотя бы онъ былъ рабъ, я не считаю его достойнымъ презрѣнія, потому что не званія ищу, а добродѣтели, не господства, не рабства, а души, хотя бы онъ былъ одинъ, но это—человѣкъ, для котораго небо распростерто, и солнце сіяетъ, и луна течетъ, и воздухъ разлитъ, и источники бѣгутъ, и море расширено, и пророки посылались, и законъ данъ, но для чего перечислять все?—для котораго единородный Сынъ Божій содѣлался человѣкомъ Владыка мой былъ закланъ и пролилъ кровь Свою за человѣка, и я ли буду пренебрегать имъ?" (Твор Златоуста, т. I, стр 840—841). Хотѣлось бы, чтобы и безпоповцы обратили свое вниманіе на предлагаемое сочиненіе Предки ихъ не разъ вступали на путь исканій архіерейства, они жили надеждой на возстановленіе благочестиваго епископства. Современнымъ безпоповцамъ очень полезно вспомнить объ этомъ Благіе порывы прошлаго могутъ вдохновить и теперь на доброе и святое.

Да не будетъ поставлено мнѣ въ упрекъ, что я называю въ своемъ сочиненіи старообрядцевъ, пріемлющихъ священство отъ господствующей церкви, „бѣглопоповцами" Не съ цѣлію обидѣть именую ихъ бѣглопоповцами, а потому, во-первыхъ, что въ этомъ названіи я ничего не нахожу оскорбительнаго Бѣгство отъ тьмы и лжи, отъ насилій и несправедливости—похвально Примѣръ бѣгства явилъ намъ Самъ Спаситель нашъ „Этотъ Распятый,—говоритъ о Немъ св. Іоаннъ Златоустый,—не тотчасъ ли по своемъ рожденіи сдѣлался переселенцемъ и *бѣглецомъ*" („Письма Златоуста къ Олимпіадѣ", письмо I, стр 16, изд 1892 г. Спб.). Въ защиту бѣгства христіанъ написалъ замѣчательное слово св Аѳанасій Великій. Въ немъ говорится, что „бѣгство преслѣдуемыхъ есть сильное обличеніе преслѣдующихъ; ибо никто не бѣжитъ отъ кроткаго и человѣколюбиваго, но всякій убѣгаетъ отъ жестокаго и злонравнаго" (въ „Исторіи церковной" Сократа, кн. III, стр 272) Въ первые вѣка христіанства вся

Церковь была въ бѣгствѣ. Не разъ въ такомъ положеніи она находилась и въ послѣдніе вѣка II нѣтъ ничего въ этомъ унизительнаго и позорнаго для нея. Во-вторыхъ, названіе „бѣглопоповцы“ гораздо удобнѣе, чѣмъ такое длинное опредѣленіе „старообрядцы, пріемлющіе священство, переходящее отъ господствующей церкви“ Если въ одной фразѣ необходимо употребить 2—3 раза это наименованіе, то получится такое нагроможденіе словъ, что и при внимательномъ чтеніи не сразу разберешься, о чемъ идетъ рѣчь—то и дѣло будетъ мелькать „переходящее“, да „пріемлющіе“ Надѣюсь, что читатели поймутъ это неудобство и не поставятъ мнѣ въ вину наименованіе „бѣглопоповцы“, принятое мною въ почтенномъ значеніи этого слова

Предлагаемое сочиненіе было напечатано въ жур „Церковь“ за настоящій 1910 годъ подъ заголовкомъ „Исканіе архіерейства“, за подписью „Шалаевъ“ Здѣсь оно нѣсколько измѣнено, дополнено и изложено въ другомъ порядкѣ Авторъ почтетъ за большую награду себѣ, если трудъ этотъ будетъ прочтенъ тѣми, кто дорожитъ объединеніемъ старообрядчества.

Авторъ

I

Путь испытаній и терпѣнія.

Отъ временъ бывшаго патріарха Никона до принятія митрополита Амвросія Церковь старообрядческая прошла длинный путь чрезвычайныхъ испытаній и великихъ скорбей Но эти испытанія и скорби не умалили ея вѣру во всемогущество Божіе и вѣчность обѣтованій Іисуса Христа „Вѣровахъ, тѣмъ же возглаголахъ“,—говоритъ апостолъ Павелъ „То-есть,—поясняетъ св. Іоаннъ Златоустый, — нужно вѣровать обѣтованіямъ, такъ какъ и я, разсуждая объ этомъ, представляя это и принимая вѣрою, разсѣялъ всякое сомнѣніе. Павелъ говоритъ, что и по отношенію къ нашимъ чувственнымъ и видимымъ благамъ нужна вѣра, если же она нужна по отношенію къ чувственнымъ, то тѣмъ болѣе къ духовнымъ Если для принятія того, что они *возвратятъ свой городъ,* іудеямъ нужна была вѣра, то тѣмъ болѣе намъ, ожидающимъ неба. Когда совершается что-нибудь великое, *превосходящее умъ и превышающее разумъ, тогда должно руководствоваться вѣрою,* а не изслѣдовать дѣло обыкновеннымъ порядкомъ человѣческимъ, потому что чудныя дѣла Божіи выше всего этого“ (Творенія Златоуста, т V, стр 345).

Живая, пламенная вѣра никогда не покидала нашихъ предковъ Переносимыя ими скорби были для нихъ утѣшеніемъ. Мы „хвалимся въ скорбѣхъ, — говорили они словами апостола, — вѣдяще, яко скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искусство, искусство же упованіе, *упованіе же не посрамитъ:* яко любы Божія изліяся въ сердца наша Духомъ Святымъ, даннымъ намъ“ (Римлян, гл V, ст 3—5) Они непоколебимо вѣровали, что „когда нападаютъ на Церковь, она побѣждаетъ, когда злоумышляютъ противъ нея, она преодолѣваетъ, притѣсняемая, она прославляется, полу-

чаетъ раны и не изнемогаетъ. среди ярости волнъ не утопаетъ, въ порывахъ бури не терпитъ кораблекрушенія, въ борьбѣ неодолима, въ сраженіи непобѣдима“ (Твор Злат., т III, стр. 410). Церковь Христову постигло особое испытаніе Божіе. Послѣдній изъ ея архипастырей, епископъ-исповѣдникъ Павелъ Коломенскій, былъ преданъ въ 1655 г мученической смерти Церковь осталась съ одними іереями Христовыми. Однако и столь чрезвычайное событіе не лишило ея надежды на побѣду надъ коварнымъ ея врагомъ. „Хотя бы мы видѣли, — говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,— все разрушающимся, хотя бы видѣли невыносимое смятеніе, *хотя бы случилось то, чего никогда не бывало,* хотя бы вся природа, такъ сказать, возстала на саму себя, хотя бы горы подвиглись съ своего мѣста, хотя бы все поколебалось въ своемъ основаніи и смѣшались самыя первыя стихіи, хотя бы произошло столь великое смятеніе, *и тогда мы не только не будемъ побѣждены, но и не убоимся*“ (томъ V, стр. 209)

При Никонѣ же случилось меньшее этого бѣдствіе: горы оставались на своихъ мѣстахъ и укрывали въ своихъ трущобахъ, лѣсахъ и пещерахъ истинныхъ послѣдователей Христа, гонимыхъ гражданскимъ и духовнымъ правительствомъ Россіи „Не смѣшались и самыя первыя стихіи“ Но случилось однако то, чего, можетъ быть, и „никогда не бывало“ со всей земной Церковью. Богомъ суждено оставить ее на время безъ личнаго присутствія въ ней епископа

Что же оставалось послѣ сего дѣлать?

„Должно, — наставляетъ вселенскій учитель, — тщательно наблюдать обстоятельства времени и молиться, чтобы не впасть въ искушеніе по слову Евангелія, а когда оно постигло насъ, то *не малодушествовать, а стоять мужественно* . Какъ я часто говорилъ прежде, такъ скажу и теперь. Богъ не препятствуетъ постигать насъ скорбямъ; но, когда онѣ постигли, Онъ помогаетъ намъ, доставляя намъ, такимъ образомъ, пользу и опытность .. Подлинно, Богъ помогаетъ не какъ-нибудь, но обильною своею помощью подаетъ великое утѣшеніе въ скорбяхъ“ (тамъ же).

Всегда и неизмѣнно старообрядцы надѣялись на эту всесильную помощь Божію. Они твердо вѣровали, что Господь, выражаясь вдохновенными словами того же златоустнаго святителя, „подниметъ упавшихъ, выведетъ на дорогу заблудшихъ“ и „исправитъ существующее и происшедшее“

(„Письма къ Олимпіадѣ“, стр. 15, изд 1892 г., С.-Петербургъ) Блаженный Іеронимъ говоритъ, что представителей еретическихъ церквей Господь постоянно „увѣщеваетъ къ покаянію, подъ угрозой только наказанія, если не обратятся Не побуждалъ бы Онъ ихъ къ покаянію, если бы не прощалъ кающихся. Сказалъ ли Онъ, чтобы *крещеные въ николаитской вѣрѣ были перекрещены, или чтобы возложены были руки* на тѣхъ, которые въ то время между пергамлянами такъ вѣровали, которые держались ученія Валаамова? *Нисколько;* но говоритъ *покайся;* аще ли ни, приду тебѣ скоро, и брань сотворю съ тобою мечемъ устъ моихъ“ (Апок 2, 16, Твор. бл. Іеронима, ч 4, стр 89)

Исторія старообрядчества свидѣтельствуетъ, что надежда на возстановленіе епископства была общей всего старообрядчества — пріемлющаго священство и неимѣющаго такового. Казалось бы, что самыя названія раздѣляющихся между собою сторонъ „безпоповцы“ и „поповцы“ говорятъ за коренное ими отрицаніе другъ друга и за то, что между ними не можетъ быть общей примиряющей идеи. На самомъ же дѣлѣ обѣ стороны сходятся въ самомъ коренномъ вопросѣ, ихъ различающемъ, — въ вопросѣ объ іерархіи. Не имѣя фактически іерархіи, безпоповцы однако въ душѣ своей, въ своемъ сознаніи хранятъ мысль о священствѣ, тоскуютъ по немъ и на своихъ простыхъ наставниковъ смотрятъ какъ на духовныхъ лицъ, имѣющихъ іерархическія права. „Безпоповщинское отрицаніе іерархіи, — говоритъ проф. П. Смирновъ, — требуетъ особаго замѣчанія. Выражаясь принятыми терминами, безпоповцы отрицаютъ церковную іерархію не въ принципѣ, а лишь по факту. Священство, какъ учрежденіе Божественное, есть существенный признакъ церкви и должно быть въ ней, но его нынѣ нѣтъ. „Аще и опасаемся архіереовъ, аще и удаляемся рукотвореннымъ церквей, обаче не гордости ради и кичения, ниже за преобидѣніе каковое, но ради нововнесенныхъ преданій, ради новинъ, отъ Никона положенныхъ, ради новыхъ ученій“, — такъ еще въ двадцатыхъ годахъ XVIII вѣка безпоповцы оправдывались въ своемъ удаленіи отъ пастырей греко-россійской церкви, такъ оправдываются они и теперь. Очевидно, значеніе церковной іерархіи безпоповцами ни мало въ принципѣ не умаляется, и этимъ они строго отличаются отъ западныхъ протестантовъ, которые смотрятъ на іерархическія степени въ церкви, какъ на учрежденіе человѣческое, а не Боже-

ственное" (*Богословская энциклопедія,* томъ II, стр 301—302)

Въ знаменитыхъ „Поморскихъ Отвѣтахъ" не менѣе знаменитые составители ихъ, бр Денисовы, причисленные безпоповцами къ сонму великихъ церковныхъ мужей, заявили, что они „пріобщенія нынѣшнія россійскія церкве опасаются, не церковныхъ собраній гнушающеся, *не священные саны отмѣтающе, не тайнодѣйствъ церковныхъ ненавидяще,* но новинъ отъ никоновыхъ временъ нововнесенныхъ опасающеся, древлецерковная заповѣданія соблюдающе, да подъ древлецерковная запрещенія не подпадутъ, опасаются: съ новоположенными клятвами и порицаніями на древлецерковная содержанія согласитися ужасаются" (*Поморскіе Отвѣты,* мануйловскаго изд, 1884 г, стр 4—5)

Предки безпоповцевъ были поповцы Послѣ душеубійственныхъ соборовъ 1666 — 1667 гг. предки безпоповцевъ еще долгое время имѣли въ своей средѣ священныхъ лицъ іереевъ и діаконовъ Великоревностнаго и многотерпѣливаго мученика протопопа Аввакума безпоповцы считаютъ своимъ пастыремъ и болѣе усердные изъ нихъ совершаютъ ему службу и пишутъ его на иконахъ, какъ св мужа А онъ рѣшительно утверждалъ, что священство даже при антихристѣ не будетъ уничтожено „Не бойтеся, свѣты",—писалъ онъ въ своемъ посланіи изъ пустозерскаго заточенія, — и по антихристѣ священство не упразднится „Не прелагаи предѣлы, яже положиша отцы, и держи преданное неизмѣнно, креститися подобаетъ, яко пріяхомъ, вѣровати же, яко крестихомся. А то возвони во уши твои сопостатъ священство упраздняешь!.. Забрелъ ты, другъ, во глубину золъ, воспряни! Понеже ни самъ дьяволъ упразднити можетъ священнотаинства, нежели антихристъ съ чады Рече ученикамъ своимъ Владыка „Азъ есмь съ вами до скончанія вѣка, аминь" Глава наша—Христосъ Царь и Архіерей сый Коли уставъ упразднить попуститъ? Не блазнися чадо! Аще изгнано будетъ священство, но не до конца погибнетъ" (*П. С. Смирновъ:* „Внутренніе вопросы въ расколѣ", стр 142) Протопопъ Аввакумъ находилъ возможнымъ уклонившихся въ ересь священныхъ лицъ принимать обратно въ священномъ ихъ достоинствѣ Онъ признавалъ дѣйствительность хиротоніи, совершенной и новыми никоніанскими архіереями „И о попахъ судихомъ, — писалъ протопопъ Аввакумъ въ

своемъ „Разсужденіи“,—аще и старой рукоположенецъ блудитъ, не подобаетъ отъ него ничто же приимати Аще ли *новикъ* ревнитель крѣпкой, по нуждѣ принять его, будетъ въ службу потребъ мірскихъ“ Если же этотъ новорукоположенецъ „оплачетъ себя стонавше“, то допускать его и до совершенія святой евхаристіи (тамъ же, стр 138)

Такъ опредѣлялъ протопопъ Аввакумъ, котораго и современные безпоповцы признаютъ своимъ родоначальникомъ, такъ утверждали и его единомышленники Въ одномъ посланіи, писанномъ еще при жизни протопопа Аввакума, относительно новорукоположеннаго попа Алексѣя говорится: „Еже вы прислали исповѣдь попа Алексѣя мы ту исповѣдь слышали Тому Алексѣю ради настоящаго нужнаго времени и ради его страданія. *служить*“ Посланіе поясняетъ „Да чаемъ и отецъ Аввакумъ о семъ вамъ обо всемъ писалъ“ (стр 87) Такихъ священниковъ очень много переходило въ старообрядчество Согласно церковныхъ каноновъ и разсужденія нашихъ предковъ, они принимались въ „сущемъ санѣ“ И священство, такимъ образомъ, не прекращалось въ старообрядчествѣ

Но жестокія гоненія на людей истиннаго благочестія, воздвигнутыя при Никонѣ и съ особенною силою при Іоакимѣ, многихъ изъ нихъ заставили искать себѣ спасенія въ глухихъ лѣсахъ, непроходимыхъ болотахъ, въ горахъ, пещерахъ и т п мѣстахъ При такихъ условіяхъ жизни естественно народиться мысли о воцареніи послѣдняго антихриста Затравленные преслѣдованіями, измученные пытками, приведенные въ ужасъ чудовищными мученіями, многіе старообрядцы стали думать о кончинѣ міра. Эти мысли и думы, окрѣпшія при видѣ новыхъ гоненій, затмили у нихъ сознаніе неуничтожимости священства Ради крайней нужды они рѣшили пребывать безъ священниковъ. Гдѣ же ихъ искать въ лѣсахъ и горахъ? Да и конецъ міра вотъ-вотъ настанетъ, и тогда явится самъ Христосъ—Архіерей вѣчныхъ благъ.

Такъ народилось безпоповство

Но надежды на скорый конецъ міра не осуществились. Гоненія немного ослабѣли Явилась старообрядцамъ возможность жить въ городахъ и селеніяхъ и группироваться здѣсь въ церковныя общины. Снова стала пробуждаться у безпоповцевъ мысль о необходимости священства. Они начали жить надеждой на пріобрѣтеніе себѣ даже епископа. „На

основаніи нѣкоторыхъ указаній, содержащихся въ „Каталогѣ“ безпоповскаго библіографа Павла Любопытнаго, можно утверждать,— говоритъ проф П Смирновъ,— что приблизительно въ началѣ 1730-хъ гг *въ цѣляхъ отысканія епископа* предпринималъ путешествіе въ Палестину нѣкто Михаилъ Ивановъ Вышатинъ, бывшій вязниковскій подъячій, по присоединеніи къ расколу долго жившій въ одномъ изъ выгорѣцкихъ скитовъ Чрезъ пріобрѣтеніе епископа *намѣревались возстановить священство,* чтобы возстановить возможность заключенія законныхъ браковъ. Хотя обычное дѣло представляется такъ, что Вышатинъ предпринялъ путешествіе прямо съ Выга, но изъ словъ Ивана Алексѣева въ его сочиненіи „О тайнѣ брака“ видно, что Вышатинъ, оставивъ Выгъ, жилъ еще въ Польшѣ, а потомъ и въ „земли Волоцкой“ Но если такъ, если мысль объ архіереѣ созрѣла въ головѣ Вышатина еще на Выгѣ, то спрашивается· могъ ли онъ оставаться спокойнымъ, въ этомъ отношеніи, придя въ Молдавію? Напротивъ, не былъ ли и онъ въ числѣ инициаторовъ затѣи о пріобрѣтеніи архіерея поповцами, явившейся результатомъ „разноглагольствій о вѣрѣ старообрядцевъ съ ясскимъ митрополитомъ Антоніемъ?“ (*Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка,* стр 13).

М. И. Вышатинъ не былъ одинокимъ среди безпоповцевъ въ своихъ поискахъ архіерейства Какъ сообщаетъ протоіерей І. Журавлевъ въ своихъ „Полныхъ историческихъ извѣстіяхъ“, и поморскіе учители „положили межъ собой въ 1730-мъ году, избравъ изъ своихъ человѣка достойнаго, ѣхать къ восточнымъ патріархамъ греческимъ съ прошеніемъ о посвященіи имъ онаго въ митрополита“. По увѣренію Журавлева, безпоповцы „сему несказанно обрадовались и нетерпѣливо ожидали столь похвальнаго начинанія“ (*Полное историческое извѣстіе,* стр. 154, Москва, 1890 г.)

Сообщеніе Журавлева подтверждается письмомъ выговскаго киновіарха Андрея Денисовича на имя поморца Леонтія Ѳедосѣева Извѣстно, что въ 20-хъ годахъ XVIII столѣтія старообрядцы-поповцы проявляли особенныя заботы о пріобрѣтеніи себѣ епископа Они обратились съ просьбой къ Андрею Денисовичу чрезъ поименованнаго Леонтія Ѳедосѣева принять участіе въ ихъ заботахъ и прибыть съ этой цѣлью на Вѣтку. Въ своемъ отвѣтѣ на эту просьбу Андрей Денисовичъ писалъ Л. Ѳедосѣеву. „Егда же писанія твоя

прибыша къ намъ, въ нихъ же позываніе о мнѣ, непотребномъ Андреи, написано, — тогда послушаніе къ званію вашему въ умѣ пріемъ, съ усердіемъ тщаніе воспріяхъ и *старшихъ и совѣтныхъ братства собрахъ* (вѣдущихъ таковая разсуждати) и просихся отпущенъ быти съ молитвою и благословеніемъ Но *всѣ,* о обрѣтени вещи, аще благовѣрно содѣется, и возможно будетъ надежно пріяти, *радѣютъ* и усердствуютъ, а отпустити мя вельми отрекоша".. „Ни кіими мѣрами невозможно отпустити мене, и присудиша тебѣ, Леонтій Ѳедосѣевичъ, потрудитися съѣздити съ ними для добраго къ лучшему совѣта, для помощи примиренія въ разгласныхъ вещахъ, для достовѣрнаго осмотрѣнія инамъ вѣрнаго извѣстія. И ты Господа ради и мира ради церковнаго потрудися съѣздити къ нимъ и о всемъ къ полезному порадѣй совѣтовати и миротворствовати, во всемъ по старо-церковному чину и по опасству правильному и въ нужныхъ случаехъ съ покаятельными очищеніи А утвержденнаго совершенія твоей любви безъ общесоборнаго здѣ утвержденія о содѣянномъ не творити, но свѣтлое извѣстіе во всемъ къ намъ принести. О семъ мы Бога молимъ, да дастъ намъ полезно и спасительно и безсомнѣнно получити. Аще бы къ согласію путь впредь уготовлять имъ же прочихъ сердца ближайше приходятъ, должно сія статіи производити. 1) Да поставляемый будетъ яко старыхъ священниковъ крещенія, тако и постриженія Досиѳеева, Ѳеодосіева или прочихъ таковыхъ, 2) поставленіе да управится въ ономъ храмѣ, его же сами создаша, 3) въ чинѣ ономъ рукополагателіе да будутъ благословляющіи и крестящіися двѣма персты, такоже просфоръ седмица, и на нихъ крестъ трисоставный, 4) чина онаго дѣйство да по древнимъ славяно-россійскимъ книгамъ совершится во всемъ неизмѣнно, 5) въ самомъ ономъ рукоположеніи да будетъ святая оная рука Макарія митрополита на главѣ рукополагаемаго, — пріятнѣе совѣстемъ человѣческимъ ко пріятію рукополагаемаго; 6) во исповѣди да не обяжутъ по предопредѣленіямъ, лежащимъ въ чинѣ· еже безъ рукополагателя ничто творити, еже во всемъ согласну быти восточнымъ патріархомъ, но обще бы· еже согласну быти каѳоличестѣй восточной церкви или древнимъ святымъ учителемъ восточнымъ, 7) уставленной грамоты да не будетъ противолежанія какова, яко въ благословеніи, тако во именахъ и прочихъ подобныхъ; 8) къ лучшему произведенію приличнѣе производити архіепископа, неже епи-

скопа, и съ такимъ произволеніемъ, еже рукополагати епископы и прочія ради отсутствій. 9) со всего чинодѣйствія точную копію, во всемъ ничѣмъ измѣнную, получивъ, къ намъ привезти Обаче, аще и сія предлагаемъ приличія ко уготовленію, но не обязуемся сами ко пріятію, кромѣ общаго совѣта и извѣстнаго изслѣдованія онаго дѣйства и кромѣ извѣстнаго (чрезъ тебе) увѣдѣнія о самыхъ тѣхъ рукополагателяхъ, каковаго суть они въ православіи состоянія Аще и *всежелательно вседушными залоги усердствуемъ,* но общесовѣтными преполезными совѣщаніи и всехристіанскими молитвовозсланіи полезныхъ и спасительныхъ у Господа Бога просимъ" (*Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка,* проф П С. Смирнова, стр 17 и 18)

Изъ этого документа ясно видно, какими мыслями и надеждами жили безпоповцы въ XVIII столѣтіи въ самый расцвѣтъ выговской киновіи, когда во главѣ ея стояли столь авторитетныя въ старообрядчествѣ лица, какъ бр. Денисовы Они „вседушно усердствовали" пріобрѣсти себѣ епископа, посылали на Вѣтку особаго уполномоченнаго, писали свои соображенія, какъ и при какихъ условіяхъ долженъ быть поставленъ имъ архіерей Они были согласны, чтобы рукоположеніе совершилъ іерархъ восточнаго исповѣданія, признаваемаго ими неправославнымъ, требовали лишь, чтобы оно совершено было въ храмѣ вѣтковскихъ старообрядцевъ и по древнему чину. Отсюда видно, какъ близки были между собою въ то время поповцы и безпоповцы По самому важнѣйшему вопросу они объединялись въ своихъ надеждахъ, вѣрованіяхъ и заботахъ Во второй половинѣ того же XVIII столѣтія старообрядцы-безпоповцы не покидали мысли пріобрѣсти себѣ епископа. Въ 1765 г. состоялся общій соборъ изъ представителей поповщины и безпоповщины для рѣшенія все того же вопроса о пріобрѣтеніи епископа, подъ властью и пасеніемъ котораго объединились бы всѣ старообрядцы (см. *Исторію раскола старообрядчества,* П. Смирнова, стр. 206, изд. 2-е).

Насколько жива и какъ глубока была мысль среди безпоповцевъ о существованіи и необходимости епископскаго чина, можно судить и по тому простодушному довѣрію, съ которымъ они относились ко всякимъ легендарнымъ сказаніямъ о сокровенномъ епископствѣ Такъ, ладожскіе скитники, жившіе въ 50 верстахъ отъ выговской пустыни, дол-

гое время вѣрили проповѣди нѣкоего старца, по прозванію Кудря, о сохранившемся отъ прежняго времени епископѣ Этотъ Кудря „умысли въ лѣсѣ, разстояніемъ отъ нихъ верстъ сто и болѣе, пещеру и кущу поставити, и ту привождаше нѣкоихъ малоумныхъ и подслѣповатыхъ, глаголя имъ, что тутъ *я нашелъ епископа,* которому сто двадцать лѣтъ, а при немъ священникъ, и тому лѣтъ сто, а живутъ здѣ въ землѣ, лѣтъ съ восемьдесятъ, и никому не показываются, токмо мнѣ единому, и къ симъ прельсти другаго старца же тако глаголати И тако сотвори *вѣровати всему согласію* своему баснемъ своимъ Того ради начаша ему, Кудри, давати овъ денегъ, овъ же хлѣба, а инъ книгъ, ладону, свѣчъ и холста, и всѣхъ потребныхъ, да несетъ *ко епископу.* Онъ же, Кудря, вся таковая про себя употребляше, а на мѣсто имъ приношаше овогда аки просфоры, овогда аки хлѣбы священные, а иногда аки и евхаристіи частицы, вся же сія самъ дѣйствуя собою И тако прельщая, бяше лѣтъ осмь, дондеже лжа его обличися“ (*Изъ исторіи раскола первой половины XVIII вѣка,* проф П С. Смирнова, стр. 215).

Очень прискорбно, что въ старообрядческой средѣ нашелся недостойный человѣкъ, который обманывалъ высокое чувство вѣрующихъ людей. Но самая вѣра всего согласія въ пребываніе на землѣ сокровеннаго епископа достойна глубокаго вниманія Она даетъ яркое представленіе о душевной тоскѣ безпоповцевъ по епископскому чину. Они готовы были вѣрить даже нелѣпымъ „баснямъ“, если только онѣ говорятъ о сохранившемся епископѣ. Такъ сильно было ихъ душевное горѣніе къ церковной іерархіи.

Безпоповцы дожили до нашихъ дней безъ іерархіи, но мысль о ней еще не совсѣмъ у нихъ погасла И, можетъ быть, она снова возгорится такимъ же „всежелательнымъ и вседушнымъ“ пламенемъ, какимъ были въ свое время охвачены и знаменитые ихъ вожди бр Денисовы и вся старѣйшая и совѣтная братія выговской киновіи

Старообрядцы-поповцы, принимая къ себѣ священниковъ отъ господствующей церкви и допуская ихъ по присоединеніи къ св. Церкви къ совершенію таинствъ, неизмѣнно жили вѣрой, что Господь обратитъ въ свою Церковь и епископовъ заблуждающихся. „Всеусердно желаемъ и отъ Господа Бога просимъ,—писали они въ 1719 г. въ извѣстныхъ „Діаконовыхъ отвѣтахъ“,—да православніи епископы будутъ до

скончанія вѣка, и иже отъ православія сведошася, дабы въ оно паки направилися" (отвѣтъ на 47 вопросъ) Старообрядцы неоднократно принимали дѣятельныя мѣры къ осуществленію своихъ желаній Собирали цѣлые соборы, на которыхъ выносили рѣшеніе „объ отысканіи архіерейства" и, руководствуясь 70 прав Карфагенскаго собора, обращались съ увѣщательными „моленіями" къ епископамъ господствующей церкви, убѣждая ихъ принять старообрядчество Обращенія эти не имѣли успѣха Былъ случай обращенія въ Церковь одного изъ епископовъ господствующаго „православія" въ царствованіе Анны Іоанновны, но Господу Богу, видно, не угодно было произвести отъ этого епископа преемниковъ „Хотя отъ Бога зависитъ,—говоритъ св Златоустъ,—привлекать и руководить, но *Онъ ищетъ благопокорной души и тогда оказываетъ свое содѣйствіе*" (Твор Златоуста, т V', стр 346) Предки старообрядцевъ вѣрили въ промыслъ Божій Въ послѣдней четверти 18 столѣтія они писали о себѣ „Что же касается о неприсутствіи лицемъ епископа въ старообрядчествѣ, то сіе зависитъ не отъ старообрядцевъ, усердствующихъ имѣть епископа, но въ премудрыхъ и неизслѣдимыхъ судьбахъ Божіихъ" (Отвѣты IIв Пешехонова, отв. на 49 вопр)

Священство въ старообрядческой Церкви никогда не прекращалось Всѣ предпринятыя правительствомъ, особенно духовнымъ, мѣры къ уничтоженію старообрядческихъ священниковъ, не привели къ побѣдѣ надъ св. Церковью ея гонителей Въ грозное царствованіе Императора Николая Павловича послѣдовалъ цѣлый рядъ суровыхъ Высочайшихъ указовъ, утверждавшихъ строгія правительственныя мѣры преслѣдованій старообрядцевъ 10-го мая 1827 г комитетъ министровъ въ своемъ мнѣніи по дѣлу о старообрядческихъ священникахъ высказался за *рѣшительное воспрещеніе* имъ переѣздовъ изъ одного уѣзда въ другой для исправленія церковныхъ требъ; въ случаѣ же переѣздовъ ихъ „поступать съ ними какъ съ бродягами". Утверждая это мнѣніе комитета министровъ, Императоръ Николай сдѣлалъ на немъ собственноручно подпись. „весьма справедливо" („Собраніе постановл по части раск ", стр. 73—74). Въ томъ же 1827 г. 8 ноября состоялось Высочайшее опредѣленіе о священникахъ Рогожскаго кладбища въ Москвѣ, чтобы находившихся тамъ до этого времени „оставить въ покоѣ", но „новыхъ отнюдь

не принимать“ (тамъ же, стр. 77) Это распоряженіе было затѣмъ распространено на всѣ старообрядческіе приходы въ Россіи Было совершенно воспрещено старообрядамъ принимать къ себѣ отъ господствующей церкви священниковъ. Въ 1836 году 17 января распоряженіе это еще разъ и съ особенной силой подтверждено было и относительно Иргизскихъ старообрядческихъ монастырей, гдѣ преимущественно укрывались старообрядческіе священники. Немного раньше послѣдовало во второй разъ Высочайшее повелѣніе и относительно Рогожскаго кладбища· „Не дозволять,—говорилось въ этомъ повелѣніи,—ни по какому случаю въ Москвѣ оставаться пріѣзжающимъ изъ другихъ мѣстъ такъ называемымъ раскольничьимъ, или бѣглымъ попамъ, а еще менѣе допускать имъ исправленіе требъ и временное пребываніе на Рогожскомъ клидбищѣ“ („Собр. пост по части раск“, стр 102—103 и въ „Исторіи Бѣлокр іерархіи“, Н. Субботина, стр 51—52, изд 1874 г.). Этими „весьма справедливыми“ мѣрами, какъ выше признавалъ ихъ Императоръ Николай, правительство старалось совершенно и окончательно уничтожить старообрядческое священство. Чего оно не въ силахъ было достигнуть въ теченіе почти двухсотъ лѣтъ болѣе жестокими мѣрами—огнемъ и мечемъ, кровавымъ и дикимъ истребленіемъ многихъ тысячъ невинныхъ жертвъ, то надѣялось получить новыми указами, воспрещающими самое существованіе старообрядческихъ священниковъ Послѣдовали подобные указы и относительно всей религіозной жизни старообрядчества, въ силу и во исполненіе которыхъ, какъ свидѣтельствуетъ П И Мельниковъ въ своей запискѣ, составленной для великаго князя Константина Николаевича,—„многія сотни молитвенныхъ зданій были уничтожены; десятки тысячъ иконъ, сего древняго достоянія прадѣдовъ, были отобраны, огромную библіотеку можно составить изъ богослужебныхъ и другихъ книгъ, взятыхъ въ часовняхъ и домахъ старообрядцевъ“.. Въ послѣдующіе годы „стѣснительныя мѣры противъ старообрядцевъ еще болѣе увеличились часовни старообрядцевъ, построенныя и снабженныя драгоцѣнными иконами на ихъ счетъ и, слѣдовательно, составлявшія ихъ частную собственность, правительство стало отбирать и отдавать единовѣрцамъ, не только поповъ, но и важныхъ по своему вліянію мірянъ, безъ суда и слѣдствія посылать въ ссылку; потомъ старообрядцамъ запрещено было записываться въ купцы, чѣмъ сравняли ихъ съ мѣщанами,

подвергли ихъ рекрутской очереди и возможности тѣлеснаго наказанія. Такому ограниченію правъ подпали значительные капиталисты, лица торговыхъ домовъ, начавшихъ свои обороты съ самаго изданія городового положенія, люди, фабричная и торговая дѣятельность которыхъ кормила и кормитъ сотни тысячъ подданныхъ имперіи Наконецъ, стали смотрѣть на старообрядцевъ, какъ на заговорщиковъ, нарушителей спокойствія государственнаго, цѣлыя селенія въ полномъ ихъ составѣ подчинены невыполнимому надзору полиціи, систематическое соглядатайство за ихъ поступками повергло въ уныніе и отчаяніе огромное число русскихъ людей, виновныхъ только въ томъ, что они признаютъ противу совѣсти подчиниться главенству епархіальныхъ архіереевъ, ибо всѣ прочіе обряды, соблюдаемые ими, дозволены въ церквахъ единовѣрческихъ Такимъ образомъ, для внѣшней формы жертвуется спокойствіемъ огромнаго числа подданныхъ имперіи Кромѣ отнятія у нихъ правъ гражданскихъ, за неимѣніемъ священниковъ (которыхъ они просятъ, но которыхъ имъ не даютъ), они лишены всякаго духовнаго утѣшенія и находятся подъ денноночнымъ страхомъ обысковъ, суда и ссылки".

„Послѣ сего,—восклицаетъ Мельниковъ,—можно ли не признать истиннаго достоинства въ многострадальномъ терпѣніи русскихъ людей, которое видно въ нашихъ старообрядцахъ Будь это на Западѣ, давно бы лились потоки крови, какъ лились они во время реформаціи, тридцатилѣтней войны, религіозныхъ войнъ въ Англіи и пр Сравнивая положеніе протестантовъ предъ началомъ религіозныхъ войнъ съ современнымъ положеніемъ старообрядцевъ, нельзя не согласиться, что послѣдніе стѣснены несравненно болѣе, чѣмъ были стѣснены первые Стѣсненія старообрядцевъ слѣдуетъ по справедливости отнести *главнѣйше* къ невеликодушному взгляду и даже не совсѣмъ безкорыстнымъ видамъ нашего духовенства" („Сборникъ правительственныхъ свѣдѣній", Кельсіева, вып I, стр 185—188)

II духовное, и гражданское правительство было убѣждено, что эти чудовищныя мѣры погубятъ старообрядческую Церковь. Правительство забыло, что кромѣ его власти есть еще власть Божія, есть всемогущество Божіе, бороться съ которымъ не въ состояніи никакая земная власть. Старообрядцы всѣ свои надежды возлагали на Господа „Праведенъ Господь во всѣхъ

путехъ своихъ и преподобенъ во всѣхъ дѣлѣхъ своихъ“,—съ твердымъ упованіемъ читали они во всѣхъ своихъ жилищахъ эти священныя слова пророка, полныя глубокаго смысла и силы.—„Близъ Господь всѣмъ призывающимъ Его, всѣмъ призывающимъ Его воистину. волю боящихся Его сотворитъ и молитву ихъ услышитъ и спасетъ ихъ“ (псаломъ 144, ст. 17—19). Самыя скорби, искушенія, попускаемыя Богомъ, свидѣтельствуютъ о премудромъ Его о насъ попеченіи. „Хотя евангельская проповѣдь,—говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ,—могла быть совершена и безъ гоненій, безъ скорбей, безъ трудовъ и подвиговъ, однако Христосъ не восхотѣлъ этого, промышляя о проповѣдникахъ Поэтому и сказалъ имъ: въ мірѣ скорбни будете (Іоан. XVI, 33). И желающимъ войти въ царство небесное Онъ повелѣлъ итти тѣснымъ путемъ, такъ какъ иначе невозможно достигнуть его (Матѳ. VII, 13) Итакъ, скорби, искушенія и всѣ случающіяся съ нами непріятности не менѣе радостей доказываютъ Божіе о насъ попеченіе“ (Твор. Златоуста, т. I, стр 169).

Богъ посылаетъ иногда такія испытанія, которыя какъ бы противорѣчатъ даже обѣтованіямъ Его „Этимъ Онъ совершаетъ,—объясняетъ Златоустъ,—два величайшія дѣла вопервыхъ, представляетъ намъ несомнѣнное доказательство своей силы, т. е., что Онъ можетъ привесть въ исполненіе обѣтованія, повидимому, самыя невѣроятныя; во-вторыхъ, научаетъ нашу душу *вѣрить Ему во всемъ, хотя бы событія казались противорѣчащими предсказаніямъ.* Такова сила надежды· она не постыждаетъ того, кто искренно преданъ ей“ (тамъ же, стр 179). „Дѣйствіе силы Божіей въ томъ особенно и состоитъ, чтобы изъ безвыходнаго положенія находить выходъ“ (стр. 178). „Не должно возмущаться,—говоритъ тотъ же вселенскій учитель въ другомъ мѣстѣ,—когда обстоятельства кажутся несообразными съ обѣтованіемъ Божіимъ. Ибо вотъ, когда пришелъ Господь для спасенія своего народа, или лучше, для спасенія всей вселенной, какое было начало?—Мать бѣжитъ, отечество поражается несносными страданіями, совершается убійство, всѣхъ убійствъ тягчайшее; всюду плачъ, рыданія и вопль многій. Но не смущайся! *Господь, въ яснѣйшее доказательство своей силы, обыкновенно исполняетъ свои намѣренія средствами, всегда противоположными.* Такъ образовалъ и учениковъ своихъ и предуготовилъ ихъ ко всякимъ подвигамъ, совершая сіе для большаго чуда средствами противоположными. Посему-то и

они, будучи поражаемы, изгоняемы и претерпѣвая безчисленныя бѣдствія, *остались побѣдителями надъ тѣми, которые ихъ поражали и изгоняли*" („Бесѣды на еванг Матѳея", час I, бес. IX, стр. 139—140, изд. 1899 г Москва)

Нѣкоторые изъ старообрядцевъ стали уже колебаться въ своей увѣренности, что священство старообрядческое не уничтожится, а правительство наоборотъ—пріобрѣтало большую увѣренность, что приходитъ конецъ всему старообрядчеству Но послѣдовавшія затѣмъ событія совершенно неожиданно для гонителей нашихъ разстроили всѣ его планы и намѣренія. „Таковъ у Бога обычай,—говоритъ Златоустъ,—не прекращать опасностей въ началѣ, но когда онѣ усилятся и достигнутъ конечнаго пункта своего развитія и когда большинствомъ будетъ оставлена всякая уже надежда, тогда Онъ, наконецъ, совершаетъ чудесное и дѣлаетъ неожиданное, необыкновенное, проявляя, такимъ образомъ, съ одной стороны, свое собственное могущество, и съ другой, упражняя терпѣніе впадающихъ въ эти опасности". „Таковъ у Бога обычай,—повторяетъ св отецъ,—не съ начала удалять бѣдствія, несчастія, но когда они достигнутъ наибольшей высоты, когда усилятся, возрастутъ, когда враждующіе изольютъ почти всю свою злость, непотребство,—тогда, наконецъ, все сразу измѣнять въ состояніе тишины и приводить, ставить его въ нѣкоторыя неожиданныя положенія" („Письма къ Олимпіадѣ", стр 12—13).

II.

Вѣрою и правдою.

Въ то время, когда въ Россіи издавались Высочайшіе указы къ прекращенію и уничтоженію старообрядческаго священства, — въ Австріи, въ чуждомъ намъ государствѣ, послѣдовало, по ходатайству старообрядческихъ уполномоченныхъ — иноковъ Павла и Алимпія, „всемилостивѣйшее австрійскаго императора дозволеніе старообрядцамъ привезти изъ-за границы одно духовное лицо, именно архипастыря, или епископа, съ тѣмъ, что онъ можетъ преподавать нахо-

дящимся въ Бѣлой Криницѣ липованскимъ, (т.-е старообрядческимъ), инокамъ высшее посвященіе и имѣетъ еще поставить себѣ преемника, который также долженъ будетъ поставлять священниковъ, равно какъ избрать и посвятить преемника себѣ Однако же имѣющее теперь прибыть изъ-за границы духовное лицо обязуется прежде вступленія въ должность чрезъ посредство губерніи сообщить гофъ-канцеляріи о своемъ имени, чтобы можно было *дипломатическимъ путемъ собрать о немъ свѣдѣнія и удостовѣриться, что никакихъ сомнѣній относительно его не существуетъ*“ (см въ „Исторіи Бѣлокр іерархіи“, Н Субботина, стр. 277). Это дозволеніе имѣло впослѣдствіи знаменательныя событія Какъ въ этомъ государственномъ актѣ, такъ и въ послѣдующихъ событіяхъ въ старообрядческой Церкви, нельзя не видѣть промышленія Божія о Церкви вѣрныхъ. „Царство Твое, — говоритъ пророкъ, обращаясь къ Господу, — царство всѣхъ вѣкъ и владычество Твое—*во всякомъ родѣ и родѣ*“ (псал. 144, ст 13).

По содѣйствію Божію въ 1846 году обратился въ Церковь старообрядческую одинъ изъ греческихъ архипастырей Это былъ боснійскій митрополитъ Амвросій. Событіе это совершилось въ мрачное гонительное время, когда на Церковь Христову поднялись „яростныя волны“ и страшные враги ея „злоумышляли противъ нея“ Итти въ такое лютое время въ старообрядчество, значило итти на подвигъ, на страданія. На это могъ рѣшиться человѣкъ сильной вѣры, глубоко и искренно убѣжденный въ правотѣ старообрядческой Церкви, самоотверженный, готовый принести себя въ жертву за дѣло св. Церкви. Именно такого архипастыря и искали въ то время старообрядцы.

Жестокія гоненія императора Николая Павловича вызвали въ старообрядческой Церкви цѣлый рядъ соборовъ, съѣздовъ, совѣщаній. Они собирались въ Москвѣ, на Иргизѣ, Керженцѣ, въ Стародубскихъ слободахъ и за предѣлами Россіи. Всюду происходили сужденія о епископѣ. Хорошо говоритъ Златоустъ, что въ скорбяхъ и искушеніяхъ мы пріобрѣтаемъ опытность Долголѣтній опытъ убѣдилъ нашихъ предковъ въ томъ, что обращаться съ словомъ увѣщанія къ архипастырямъ русской синодальной церкви — безполезно и немыслимо. Къ этому времени высшая іерархія этой церкви до того обезвѣрилась и развратилась духовно и нравственно, что голосъ, обращенный къ ней съ призы-

вомъ къ покаянію, былъ бы гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Нужно замѣтить, что даже единовѣрцы за столѣтній періодъ времени не могли привыкнуть къ этой іерархіи, до сихъ поръ они чуждаются ея епископовъ и все еще мечтаютъ о собственномъ, единовѣрческомъ архіереѣ Въ единовѣрческомъ журналѣ „Глаголъ Временъ“ въ красивыхъ и яркихъ словахъ изложенъ взглядъ единовѣрцевъ на высшую іерархію господствующей церкви. Взяты два вѣка. старый и новый—вѣкъ гоненій и наше время. Какіе же были въ прежнее время архіереи этой церкви? „Они, — говоритъ единовѣрческій журналъ, — посланные по лицу земли для любви, для проповѣдыванія истины и святости жизни, для мира братьямъ, будь то эллины или іудеи.. (устраивали) тюрьмы, репрессіи, ссылки, ужасы голодныхъ смертей... Во имя Христа. Ясно? Кто же? Отцы, наши подлинные отцы съ мягкими, холеными руками, въ великолѣпныхъ одеждахъ изъ шелка . бархата ласкающихъ взоры цвѣтовъ — малиновыхъ, пунцовыхъ, синихъ, бѣлыхъ... шумящихъ и даже надушенныхъ . Дорогіе каменья... золото.. блистали съ головы до ногъ... И эти холеныя руки, мягкія и нѣжныя, не знавшія грубаго мускульнаго труда, подписывали приговоры не милости или кротости, не привѣта и защиты, не утирали слезъ, струившихся по тысячамъ ланитъ и палившихъ огнемъ своей скорби и муки даже до смерти, а... спокойно, просто рѣшали однимъ взмахомъ пера смерть, ту медленную, безконечную смерть, которая была отъ нихъ единственной наградой за силу духа... „Въ тайги, въ тюрьмы“,—шептали тонкія блѣдныя уста и улыбались...—„Опомнятся, спасутъ свои души“, — говорили кроткія сердца великолѣпныхъ отцовъ и предстателей, и несчастные, полунагіе, голодные, оторванные отъ родныхъ, друзей, всего человѣчества .. шли... Шли и гибли“ („Глаголъ Временъ“, 1909 г., № 12).

Таковы архіереи стараго вѣка. А каковы современные архипастыри синодальной церкви? „Тѣ же шелковыя одежды — голубыя, лиловыя, синія, малиновыя. Тѣ же мягкія, холеныя руки... Тѣ же драгоцѣнные каменья... золото... Не тѣ пріемы. Иные, утонченные, невидимые .. „Запечатать алтарь и изгнать служителя его“, — тихо, безъ злобы, произносятъ тонкія губы, и старыя только улыбки на безжизненныхъ лицахъ... И какъ вѣрные слуги прелестей земли ради, они входятъ съ опущенными долу взорами, сложивъ руки на груди, вздыхаютъ и молятся, дабы всѣ видѣли ихъ и

слышали Незамѣтно, но цѣпко хватаются за свои мѣста Что имъ протестъ и крики пасомыхъ, если отцы новаго вѣка стоятъ на стражѣ? А отцы? Не имѣя силы духа, чтобы свѣтить міру добрымъ примѣромъ и любовью, они надѣваютъ яркія одежды и красотою ихъ покрываютъ ту ужасающую пустоту, что заполняетъ ихъ не умѣющія страдать сердца. А наемники дѣлаютъ порученное имъ дѣло.. Увидимъ, — думаютъ отцы, — пока паства найдетъ себѣ своего вѣрнаго пастыря, который душу свою положитъ за нее, мы, наполняя видимый міръ красотою одеждъ своихъ, привлечемъ къ себѣ всѣхъ.. И не вырвать тогда изъ рукъ нашихъ кроткихъ овецъ огромнаго стада.. Но овцы прозрѣли... „Найдемъ вѣрнаго пастыря, найдемъ заступника—святителя, у котораго огненными буквами будетъ начертано на скрижаляхъ сердца одно только имя: „Филиппъ“. И наступитъ вѣкъ свободнаго исповѣданія древней вѣры... вѣры, испытанной огнемъ и страданіями.. Во имя Христа“ (тамъ же).

Попробуйте-ка убѣдить, сдѣлать истинными пастырями Церкви Христовой этихъ „нѣжныхъ и холеныхъ намѣстниковъ“, размѣнявшихъ свою душу на золото, шелкъ, роскошь, веселую и беззаботную жизнь Способны ли они итти на дѣло Христово, на подвиги и страданія? Правы, тысячу разъ правы наши предки, что отвернулись отъ этого архипастырства и признали немыслимымъ даже обращаться къ нимъ съ призывомъ къ покаянію.

Большая часть старообрядцевъ, пріемлющихъ священство,. искренно вѣрила, что гдѣ-нибудь Господь хранитъ вѣрныхъ Ему святителей. Эти старообрядцы опасались впасть въ ошибку пророка Иліи, который думалъ, что въ его время весь Израиль палъ, и однако было открыто ему Господомъ, что еще семь тысячъ вѣрныхъ рабовъ Божихъ не преклонили колѣнъ передъ Вааломъ.

Старообрядческая Церковь избрала двухъ иноковъ-друзей, Павла и Геронтія, на чрезвычайное дѣло — отправиться въ далекія страны, тогда еще не столь извѣстныя русскимъ людямъ, съ цѣлью провѣрить надежды старообрядцевъ — не сохранилось ли гдѣ благочестивое епископство. Избранные послы „обтекли“ весь востокъ, Сирію, Палестину, Египетъ и нигдѣ не нашли вполнѣ благочестивыхъ архипастырей. Но изслѣдованіе это было небезполезнымъ. Они убѣдились, что жизнь, положеніе, духовныя и нравственныя качества

архіереевъ восточной церкви далеко не таковы, какъ великосвѣтскаго и корыстолюбиваго архипастырства русской церкви Въ противоположность русскимъ владыкамъ, многіе изъ архіереевъ греческой церкви сохранили въ себѣ преданность пастырскому служенію, искреннюю вѣру въ церковные уставы и преданія и, какъ вышедшіе изъ народа, понимаютъ его нужды и требованія Старообрядческіе послы сознали, что въ этой средѣ Богъ, говоря словами св Златоуста, — „отыщетъ благопокорную душу и тогда окажетъ свое содѣйствіе“ въ „привлеченіи“ ея въ лоно своей Церкви Предкамъ нашимъ хорошо было извѣстно опредѣленіе карѳагенскаго собора, по которому должно „не токмо своею волею приходящихъ отъ донатанъ (еретиковъ) къ соборнѣй Церкви пріимати, но и посольники къ нимъ послать, да молятъ и проповѣдуютъ миръ и совокупленіе къ нимъ отъ всѣхъ церквей, аще покаявшеся приложатся на правовѣріе“ (Славянская Кормчая, толков. на 70 прав карѳагенск. соб) Поименованные послы взяли на себя эту святую обязанность, возложенную на нихъ св. Церковью. Они были знаменитѣйшими людьми старообрядчества, рѣдкихъ дарованій Вдохновенные, пламенно вѣрующіе, готовые итти на смерть за спасеніе своей братіи, за побѣду и торжество Церкви, они были воистину посланниками Божіими. „Это была, — говоримъ словами проф Субботина, — дѣйствительно примѣчательная двоица, связанная рѣдкимъ единодушіемъ. При одинаковой ревности о пользахъ старообрядчества, при одинаковой готовности отдать всѣ свои силы на служеніе ему, они различались нѣсколько другъ отъ друга личными свойствами характера, такъ что одинъ своими достоинствами могъ восполнять недостатки другого. Геронтій, старшій лѣтами и болѣе опытный въ житейскихъ дѣлахъ, своимъ спокойствіемъ, своимъ практическимъ смысломъ въ нѣкоторой степени умѣрялъ слишкомъ пылкіе порывы склоннаго къ увлеченіямъ пріятеля Павелъ же въ свою очередь никогда не покидавшей его энергіей, горячей вѣрой въ свое высшее предназначеніе и въ успѣхъ предпріятія могъ возбуждать и поддерживать въ своемъ сотрудникѣ постоянную бодрость духа и готовность на подвиги“. „Черты его, которыя мы указали выше, теперь выступили во всей полнотѣ и ясности — эта увѣренность въ своемъ чрезвычайномъ призваніи, въ неусыпной бдительности надъ нимъ высшаго руководителя, эта предпріимчивость, смѣло идущая навстрѣчу препятстві-

ямъ, эта непреклонная вѣра въ успѣхъ свыше указаннаго предпріятія,—черты, вообще свойственныя болѣе или менѣе характеру тѣхъ, нерѣдко являвшихся въ старообрядчествѣ энтузіастовъ", которые увлекали за собою цѣлыя толпы идущихъ за ними людей Геронтій, прекрасно изучившій Павла, даетъ о немъ такой хвалебный отзывъ: „Отъ дѣтства своего преисполненъ бысть добродѣтельми духовнаго плода, какъ-то любви, мира, странноприимства, благости, милосердія, вѣры, кротости, воздержанія и духовной ревности, истинный подражатель первобытныхъ праотецъ и отецъ, въ странноприимствѣ поборникъ есть праотцу нашему Аврааму, вѣрою же сообщникъ есть Моисею Боговидцу, по благочестію же ревностію подражатель есть Илии Небошественнику, нестяжаніемъ же послѣдователь есть Іоанну Крестителю и Предтечи Христову, въ твердости же своего слова тезоименитъ есть верху апостоловъ Петру и Павлу" (см въ „Исторіи" Субботина, стр 108) Впослѣдствіи инока Геронтія замѣнилъ инокъ Алимпій въ качествѣ спутника и помощника иноку Павлу Онъ также отличался глубокой вѣрой въ успѣхъ порученнаго имъ дѣла и былъ исключительнымъ человѣкомъ по своей энергіи и смѣлости Эти посланники по своему духовному складу не способны были святое дѣло превратить въ какой-либо торгъ Прослѣдите внимательно ихъ обращенія къ восточнымъ іерархамъ, бесѣды съ ними, вникните въ переписку инока Павла по этому дѣлу съ своими единовѣрными христіанами, которымъ онъ сообщалъ объ успѣхахъ возложенной на него и его товарища великой, святой миссіи,— и вы почувствуете, что они дѣйствительно творили волю Божію и что самъ Богъ руководилъ ими. Письма инока Павла напечатаны профессоромъ Н. И Субботинымъ въ первомъ выпускѣ „Переписки раскольническихъ дѣятелей" Это—драгоцѣнный памятникъ прошлаго Въ письмахъ Павла вырисовывается и его величавый образъ, полный глубокаго вдохновенія, и тотъ трудный тернистый, но славный и чистый путь, которымъ онъ достигъ долго жданной побѣды,—торжества присоединенія къ св Церкви одного изъ заблуждающихся архіереевъ

Нашихъ пословъ интересовали исключительно одни вопросы, какъ крещены эти архипастыри, законный ли на нихъ санъ, какова ихъ вѣра. Въ высшей степени замѣчательно, что ни въ одномъ письмѣ инока Павла, ни въ одной его бесѣдѣ съ восточными архіереями онъ ни единымъ сло-

вомъ, ни малѣйшимъ намекомъ не говорилъ о деньгахъ, о покупкѣ архіерея. Самымъ тщательнѣйшимъ образомъ онъ провѣрилъ всѣ слухи, распространенные въ Россіи, будто греки крестятъ обливательно Лично на мѣстѣ наши послы убѣдились, что греческая церковь необыкновенно строга къ совершенію таинства св крещенія Не допуская въ себѣ обливанія, она и католиковъ перекрещиваетъ, потому что они обливанцы (см въ „Перепискѣ дѣятелей", вып. I, стр 36, 38, 55, 56—57, 65, 71 и друг).

Иноки Павелъ и Алимпій смотрѣли на порученное имъ дѣло какъ на велѣніе Божіе, какъ на промыслъ свыше и поэтому не допускали въ немъ ни малѣйшей неискренности или притворства „Представиться льстецами",—пишутъ они въ своемъ письмѣ изъ Дарданельскаго карантина въ Бѣлую Криницу отъ 12 февраля 1846 г., — этого „сдѣлать наша совѣсть отнюдь не позволяетъ, даже и помыслить о томъ ужасаемся" („Переписка", вып. I, стр. 60) „Мы будемъ, — пишутъ они въ этомъ же письмѣ, — поступать не обинуяся, какъ выше говорили, *прямымъ путемъ проповѣдуя истинную вѣру, и будемъ ожидать содѣйствія Божія, что Онъ Самъ всемогущею Божественною властью довершитъ наше дѣло, выше нашего домысла, ими же Самъ знаетъ судьбами*" (стр. 62) Послы старообрядческіе ставили своей первѣйшей задачей „поколебать архипастырей" въ ихъ неправыхъ догматахъ и убѣдить ихъ въ правотѣ и истинности старообрядческой Церкви. Только убѣжденнаго въ этомъ епископа могли старообрядцы принять къ себѣ. Съ не убѣжденными епископами послы вели продолжительныя „бесѣды объ религіи" („Исторія" Субботина, стр. 360). Они не скрывали при этомъ, что убѣжденный архіерей „долженъ отречься отъ своей церкви, какъ еретической, и самъ, яко еретикъ, подвергнуться извѣстному чинопріятію" (стр. 361). Первый епископъ (Кириллъ), съ которымъ нашимъ посламъ пришлось вступить въ бесѣду, „весьма занялся,—какъ сообщается въ одномъ письмѣ изъ Бѣлокриницкаго монастыря,—выслушаніемъ о нашей религіи чрезъ многіе дни, и всѣ оправдани предлагаемые за древле-церковныя преданіи, принималъ за благо, но однако не находилъ въ важности къ возбраненію за преданіи и своей церкви, то онъ соглашался съ тѣмъ, чтобы мировать намъ съ церковью греческою безъ всякаго раздора. Но когда ему предложено было отъ пословъ нашихъ, что онъ долженъ будетъ приступить на старо-

церковные преданіи *законнымъ образомъ и къ тому не мѣшать сладкое съ горькимъ:* то въ тотъ часъ и оттряхнулъ руки и рѣшительно отказалъ и горше всѣхъ сдѣлался непристепенъ“ („Переписка“, выпускъ I, стр 67—68).

Этотъ результатъ, однако, ничуть не поколебалъ увѣренности нашихъ пословъ въ возможность убѣдить греческихъ архипастырей, или хотя одного изъ нихъ въ истинности старообрядческой Церкви. Съ тѣмъ же увѣщаніемъ,—примириться съ Церковью, войти въ ея общеніе, предварительно очистившись отъ своихъ заблужденій посредствомъ установленнаго Церковью чинопріятія, наши послы обратились и къ бывшему боснійскому митрополиту Амвросію. Это былъ убѣжденный въ правотѣ греческой вѣры святитель „Казалось ему,—разсказываетъ Павелъ,—что если отступить отъ своей религіи, то какъ бы отступить отъ Самого Бога, ибо всѣ греки, вообще, такъ говорятъ, что ихъ вѣра, вкупѣ съ великороссійскою, надъ всѣми въ цѣломъ свѣтѣ вѣрами, какъ солнце надъ землею, благочестіемъ сіяетъ Итакъ, митрополитъ сперва отказалъ, яко боится и помыслить, чтобы отступить отъ своего патріарха и отъ своей греческой церкви“ (въ „Исторіи“ Субботина, стр. 372) Но при дальнѣйшихъ бесѣдахъ Амвросій „склонилъ свое сердце“. Послы „подробно“ и „много“ говорили съ нимъ о „догматѣхъ вѣры Божества и о всѣхъ главныхъ церковныхъ тайнахъ и предлагали ему путь истины. На что митрополитъ отвѣтилъ слѣдующимъ· Я вижу согласно, что въ старовѣрческой Церкви, то самое и въ греческой, кромѣ только крестнаго знаменія, а что брадобритіе, табакъ и прочее, то и греческая церковь не одобряетъ, но только не обуздываетъ, что происходитъ чрезъ церковное преданіе, трисоставный крестъ Христовъ почитаетъ, и двучастный, все то же крестъ Христовъ, а не чей либо другой На всѣ сіи легкомыслія написали ему послы наши на бумагѣ противное возраженіе съ переводомъ греческимъ, ибо онъ *мало умѣетъ говорить по-славянски.* Написали ему и то, чтобъ онъ *несмущенно, но правою совѣстію вступилъ въ нашу Церковь, и во единъ духъ соединился съ нами совершенно по Бозѣ.* Такимъ образомъ, необходимо, онъ долженъ будетъ, по прибытіи къ нашей Церкви, первѣе всего дѣйствія принять себѣ отца духовнаго изъ нашихъ священниковъ, по закону христіанскому, вручась ему во всемъ душевно и что духовникъ предлагать будетъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, *согласно правиламъ*

святыхъ отецъ, то исполнить долженъ безъ всякаго прекословія, то есть сдѣлать предъ престоломъ Божіимъ и предъ святымъ Евангеліемъ и честнымъ крестомъ Христовымъ исповѣданіе православныя вѣры, и проклятіе всѣхъ ересей и прочее все, что надлежитъ, не самовыдуманное нами, но только то, что напечатано во второмъ чинѣ, въ подлинномъ Потребникѣ святѣйшаго Филарета, патріарха московскаго, который почитается православнымъ, не только отъ насъ, но и отъ всей нынѣшней великороссійской и греческой церкви, ибо святѣйшій Филаретъ поставленъ въ патріарха рукою іерусалимскаго патріарха Ѳеофана Митрополитъ сему очень внялъ и въ томъ успокоился, и не замедлилъ изъявить свою готовность" („Переписка", стр 68—69). Изъ этого сообщенія, писаннаго отъ имени инока Геронтія, стоявшаго очень близко къ этому дѣлу, видно, что послы старообрядческіе, иноки Павелъ и Алимпій, рѣшительно ничего не скрывали отъ митрополита Амвросія, они указывали ему на всѣ отступленія русской и греческой церкви, говорили даже о табакокуреніи и брадобритіи. Они заботились не о томъ только, чтобы принять къ себѣ архіерея, но старались убѣдить его въ истинности предлагаемой ими православной вѣры, въ спасительности и святости той Церкви, въ которую они „влекутъ" убѣждаемаго ими архіерея. Силою своей вѣры, искренностью своихъ убѣжденій они воспламеняютъ душу митрополита Амвросія, склоняютъ его къ переходу въ старообрядческую Церковь. Они совершаютъ дѣло, подлинно, апостольское.

Что митрополитъ Амвросій серьезно и искренно занялся вопросомъ о принятіи старообрядчества, это показываетъ и тотъ очень характерный фактъ, что его смутилъ дидаскалъ константинопольской каѳедры клеветническимъ утвержденіемъ, будто въ перстосложеніи, въ образованіи св Троицы старообрядцы меньшимъ перстомъ (мизинцемъ) уменьшаютъ равность Св. Духа Понятно, что такое утвержденіе могло произвести впечатлѣніе только на искренняго, вѣрующаго человѣка, дорожащаго своей совѣстью и убѣжденіями. Для продажнаго же авантюриста оно было бы безразлично, онъ смутился бы не этимъ замѣчаніемъ, а другимъ — если бы ему сказали, что ты идешь на тяжелое служеніе, вступаешь на путь скорбей и страданій. Митрополита же Амвросія нисколько не смущалъ этотъ тернистый путь Онъ зналъ, что ему предстоятъ всякія испытанія Этого не скрывали отъ него старообрядческіе послы. „Но онъ, — пишетъ объ

этомъ инокъ Павелъ изъ Браилова въ Бѣлую Криницу отъ 8 іюля 1846 года, — *внявъ званію свыше* чрезъ убогій нашъ гласъ, рѣшился оставить вся и самую приверженность своего отечества, *воспріялъ твердое намѣреніе пройти прискорбный и тѣсный путь по слѣдамъ Христа Спасителя*" („Переписка", выпускъ I, стр 74—75). Воистину его Самъ Богъ „влекъ" въ свою св. Церковь . И Христосъ говоритъ никто же приходитъ ко Мнѣ, аще не Отецъ привлечетъ его (Іоан , VI, 44) .. Такъ, посмотри,—указываетъ св Іоаннъ Златоустый, — случилось съ Корниліемъ. онъ не самъ собою достигъ этого (обращенія къ Христу), но Богъ призвалъ его, потому что онъ самъ предварительно сдѣлалъ себя достойнымъ того Поэтому и Павелъ, бесѣдуя о вѣрѣ, говоритъ. и сіе не отъ васъ, — Божій даръ" (Ефес. II, 8; Твор Злат., т V, стр. 346)

Смущеніе митрополита Амвросія, явившееся вслѣдствіе клеветническаго утвержденія дидаскала, было разсѣяно сочиненіемъ инока Павла, представленнымъ Амвросію Въ немъ авторъ его подробно и обстоятельно изложилъ существенныя отличія старообрядчества отъ современной греко-россійской церкви, выяснилъ причины, породившія въ Россіи церковный расколъ и доказалъ, что именно старообрядческая Церковь есть истинная, вполнѣ православная Церковь, каковою нѣкогда была и греческая церковь Сочиненіе Павла произвело сильное впечатлѣніе на митрополита Амвросія. „Слава Богу! — говорится по этому поводу въ письмѣ отъ инока Геронтія, — митрополитъ предложенію и доказательствамъ пословъ нашихъ весьма внялъ и сдѣлался совершенно спокоенъ, такъ что почелъ греческое и великороссійское литеросложное благословеніе и триперстное сложеніе и прочее за неправильное и погрѣшительное дѣйствіе, и объяснился, что готовъ *вседушно послѣдовать и правою совѣстію вступить въ нашу Церковь и во единъ духъ соединиться съ нами совершенно по Бозѣ, и все учинить должнымъ порядкомъ въ присоединеніи церковномъ, что и подтвердилъ своеручнымъ подписаніемъ въ данномъ отъ него намъ условіи*" („Переписка", вып. I, стр 70)

Митрополитъ Амвросій шелъ въ старообрядческую Церковь искренно убѣжденный въ ея правотѣ и спасительности, онъ вступалъ на путь подвиговъ, лишеній и страданій. Вся жизнь его въ старообрядчествѣ есть сплошной подвигъ

Искренно убѣдившись въ истинности старообрядческой Церкви, какъ Церкви Христовой, принявъ обращенный къ нему призывъ какъ указаніе и повелѣніе свыше, онъ долженъ былъ совершить требуемое церковными канонами присоединеніе къ св Церкви и приступить къ совершенію въ ней епископскихъ обязанностей, разумѣется не въ Россіи, гдѣ его могло ждать одно лишь истребленіе, а въ австрійской державѣ, любезно пріютившей у себя старообрядцевъ-изгнанниковъ Россіи. И въ этомъ обстоятельствѣ должно видѣть руководящую событіями всесильную руку Божію Допустимъ, что митрополиту Амвросію удалось бы тайно поселиться въ Россіи, допустимъ, что онъ благополучно скрывался бы здѣсь, рукополагая себѣ преемниковъ и управляя своею паствою. Одна таинственность такой дѣятельности дала бы неистощимый матеріалъ для низкой клеветы на старообрядческую іерархію и особенно на перваго ея іерарха со стороны враговъ старообрядчества, какъ извѣстно, достигшихъ колоссальныхъ размѣровъ въ этомъ преступномъ своемъ ремеслѣ. Какой бы только грязью ни забросали тогда митрополита Амвросія русскіе миссіонеры, доселѣ упражняющіеся въ этомъ „почтенномъ“ для нихъ занятіи. Правда, и тотъ путь, по которому пошелъ митрополитъ Амвросій, не спасъ его отъ клеветы и поношенія, но онъ привелъ къ столь гласному, широкому, всестороннему освѣщенію личности митрополита Амвросія и его жизни и дѣятельности, что при этомъ всякая клевета, какъ бы ни была она тонка и хитра, не будетъ имѣть большого успѣха. „О личности епископа, который привезенъ будетъ изъ-за границы, предписывалось,—говоритъ проф. Субботинъ по поводу высочайшаго указа о разрѣшеніи старообрядцамъ имѣть своего епископа въ Бѣлой Криницѣ,—собрать дипломатическимъ путемъ свѣдѣнія, не имѣется ли относительно его какихъ-либо сомнѣній,—то-есть, въ отправленіе своей должности у липованъ, по смыслу этой статьи, могъ онъ вступить тогда только, когда по наведеніи точныхъ справокъ *не окажется никакихъ относительно его сомнѣній*“ („Исторія Бѣлокрин. іерархіи“, стр. 278).

Помимо требованій вѣры и совѣсти, и этотъ правительственный актъ обязывалъ старообрядческихъ пословъ быть чрезвычайно внимательными къ іерархическимъ и личнымъ качествамъ убѣждаемаго епископа. Надѣяться на какой-нибудь обманъ или на сокрытіе хотя малѣйшей доли правды

въ этомъ дѣлѣ было совершенно немыслимо. Иноки Павелъ и Алимпій хорошо знали, къ чему стремится русское правительство и синодальное вѣдомство, преслѣдуя въ Россіи старообрядческое священство, они представляли себѣ, какой страшный переполохъ произведетъ въ Россіи присоединеніе къ старообрядческой Церкви законнаго іерарха и на что можетъ пойти и русское правительство, и духовная власть господствующей церкви, лишь бы уничтожить этого іерарха, или въ крайнемъ случаѣ хотя опозорить его, унизить и обезславить и его жизнь, и его подвиги Къ величайшей славѣ старообрядческой Церкви митрополитъ Амвросій и по своимъ душевнымъ качествамъ, и по своему нравственному облику, и по іерархическому достоинству оказался той именно „благопотребной душой“, которую, по словамъ Златоуста, Самъ Богъ „ищетъ“ и, „привлекаетъ“ къ Христу. „Богъ,—говоритъ св. отецъ, — призвалъ и, возлюбивъ, привлекъ его“ „Слѣдовательно, — поясняетъ слова Златоуста А. Катанскій въ историко-догматическомъ изслѣдованіи ученія о благодати Божіей въ твореніяхъ свв. отцовъ, — привлеченіе соединено съ особымъ дѣйствіемъ благодатной силы на нѣкоторыхъ людей, *того достойныхъ—въ очахъ Всевидящаго Бога*“ (кн. „Ученіе о благодати“, стр. 263). Болѣе 60 лѣтъ прошло съ того момента, какъ былъ „привлеченъ“ митрополитъ Амвросій въ старообрядческую Церковь. За этотъ довольно почтенный періодъ времени производились тщательныя изслѣдованія о немъ, въ нихъ принимали участіе и правительства трехъ государствъ· Россіи, Австріи и Турціи, и длинный рядъ присяжныхъ и добровольныхъ изслѣдователей; однако никто не отыскалъ на свѣтлой и чистой душѣ этого святителя ни одного темнаго пятнышка, въ его высокой подвижнической жизни — ни единаго преступленія. Офиціальныя справки о немъ австрійскаго правительства установили, что онъ — законно посвященный архіерей, никогда не состоялъ и не состоитъ подъ запрещеніемъ и что за нимъ нѣтъ ни малѣйшей вины („Исторія“ Н. Субботина, стр. 415—417 и 421, изд 1874 г.). Только послѣ этихъ справокъ митрополитъ Амвросій могъ вступить въ Бѣлой Криницѣ въ исполненіе своихъ обязанностей, согласно опредѣленію перваго вселенскаго собора (см. 8 прав. I всел. соб. въ толков. Вальсамона).

Два извѣстныхъ изслѣдователя старообрядческой іерархіи: П. И. Мельниковъ (Печерскій) и профессоръ Н. И. Субботинъ даютъ самый лучшій отзывъ о митрополитѣ Амвросіи.

„Митрополитъ Амвросій, — говоритъ о немъ Субботинъ, — явился исключеніемъ изъ боснійскихъ владыкъ-фанаріотовъ Человѣкъ отъ природы добрый, онъ не могъ равнодушно смотрѣть на бѣдственное положеніе народа, — сталъ на его сторону и по возможности старался облегчать его нужды Это было такимъ необыкновеннымъ явленіемъ, такъ противорѣчило издавна сложившемуся народному понятію о греческихъ архіереяхъ, что народъ даже не признавалъ Амвросія за грека утвердился слухъ, что онъ природный славянинъ, и именно болгаринъ Вотъ замѣчательныя слова объ Амвросіи, занесенныя въ одну боснійскую лѣтопись· „Этотъ владыка былъ святой человѣкъ, онъ много заботился о бѣдныхъ Онъ былъ родомъ болгаринъ, вовсе не былъ сребролюбивъ и радѣлъ только о томъ, чтобы народу было покойно, чтобы народъ не терпѣлъ неправды“. Вся жизнь и дѣятельность его на боснійской каѳедрѣ подтверждаетъ этотъ справедливый о немъ отзывъ („Исторія“ Субботина, стр 365—368) „Высокія должности, занимаемыя Амвросіемъ, не фанаріотомъ, кажется. вполнѣ, — говоритъ П И Мельниковъ, — могутъ свидѣтельствовать, что онъ былъ далеко не дюженный человѣкъ, не дуракъ, не мошенникъ, не христопродавецъ“ (въ кн „Жизнь и литературная дѣятельность Мельникова“, стр. 255, изд. Вольфъ) Какъ человѣкъ прямой, съ открытой, честной, вѣрующей душой, митрополитъ Амвросій смѣло заявилъ самому императору австрійскому во всеподданнѣйшемъ прошеніи отъ 11 (23) іюля 1846 г., что онъ вступаетъ въ старообрядческую Церковь по искреннему и глубокому убѣжденію въ ея чистотѣ и святости „Премногія порочныя дѣла греческой церкви, — говоритъ митрополитъ Амвросій въ прошеніи, — во все время моего удаленія отъ своей епархіи, съ жалостію и сердечною болѣзнію оплакивалъ: а къ тому и совершенно увѣрился, что всѣ догматы и уставы греческой церкви *только у реченныхъ старовѣрцевъ въ своей первой чистотѣ и точности содержатся*“ („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, стр. 140)

Въ числѣ „премногихъ порочныхъ дѣлъ“ греческой церкви митрополитъ Амвросій указалъ на частыя „противозаконныя смѣщенія и новыя постановленія въ ней епископовъ еще при жизни перваго, что въ христіанскомъ законѣ жестоко запрещается яко духовное прелюбодѣяніе“ (тамъ же) „То же самое заявляетъ намъ и бывшій іерусалимскій патріархъ Никодимъ, съ которымъ мы тоже вели бесѣду по интере-

сующимъ насъ вопросамъ,—это сообщаетъ проф. Н Ѳ Каптеревъ, вмѣстѣ съ другими профессорами посѣтившій востокъ лѣтомъ 1905 года.—Патріархъ даже выразился по этому поводу, что *греки потеряли не только свое царство, но и церковь*, что ихъ архіереи—не монахи, слишкомъ своевольны, мало слушаются своихъ патріарховъ; неугодныхъ чѣмъ-либо они всегда готовы низвергнуть, чего при турецкомъ правительствѣ легко и достигаютъ Русскимъ-де не слѣдуетъ подражать грекамъ, а нужно держаться своихъ старыхъ порядковъ, они-де лучше греческихъ. Такимъ образомъ, — заключаетъ Каптеревъ,— сами греческіе патріархи признаютъ, что ихъ порядки церковнаго управленія имѣютъ свои серьезные недостатки" (см. въ кн „Передъ церковнымъ соборомъ", стр 273, изд. 1906 г., Москва).

Сколь серьезны эти „недостатки", можно судить изъ заявленія тому же профессору Н. Ѳ. Каптереву другого греческаго патріарха, константинопольскаго Іоакима. „Іоакимъ пригласилъ насъ (ректора и профессоровъ) послѣ официальнаго пріема въ свой кабинетъ, ему прежде всего предложенъ былъ вопросъ о томъ, какъ онъ смотритъ на соборность въ церковномъ управленіи есть ли соборность необходимое условіе правильнаго теченія всей вообще церковно-религіозной жизни? На это патріархъ самымъ рѣшительнымъ образомъ отвѣтилъ, что соборность составляетъ душу не только православія, но и христіанства вообще, *безъ соборности нѣтъ ни православія, ни самаго христіанства*" (тамъ же, стр. 271). А этой соборности греческая церковь давно уже не имѣетъ. И если современные намъ восточные патріархи открыто сознаютъ, что греки „потеряли не только свое царство, но и церковь" и что у нихъ нѣтъ истиннаго христіанства, нѣтъ православія, то можно ли сомнѣваться въ искренности заявленія митрополита Амвросія, чуткая совѣсть котораго не могла быть равнодушной и спокойной при видѣ гибели греческой церкви? Въ томъ же всеподданнѣйшемъ прошеніи онъ заявилъ, что обращенный къ нему призывъ старообрядческихъ пословъ онъ принялъ за „явное Божественное провидѣніе". „Съ твердостію рѣшился я, — пишетъ онъ, — принять избраніе реченнаго старовѣрческаго общества въ верховнаго пастыря, видя предъ собою *самое явное Божественное провидѣніе,* которое меня предназначило, дабы лишенное до сихъ поръ священнаго архипастыря оное общество руково-

дить къ вѣчному блаженства пути Для того съ *искреннѣйшимъ желаніемъ и одушевленъ будучи съ любовію и ревностію, всю свою силу и жизнь за благосостояніе такового общества (готовъ) пожертвовать*" („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи", стр 141)

Митрополитъ Амвросій не лгалъ, не обманывалъ, говоря о готовности пожертвовать своею жизнью за Богомъ данную ему паству. Онъ дѣйствительно принесъ эту жертву. И это требовалось для полученія большихъ наградъ отъ Господа. „Я желаю сказать о томъ,—пишетъ Златоустъ Олимпіадѣ,— что хотя и кажется страннымъ, однако истинно: именно, даже если кто-либо совершитъ весьма хорошее и благородное дѣло, но безъ труда, опасности и страданій, тотъ не получаетъ какой-либо большой награды: ибо каждо свою мзду приметъ по своему труду (1 Кор., гл. 3, ст 8), не сообразно съ величиною добродѣтельнаго поступка, а соотвѣтственно тяжести претерпѣннаго имъ. Поэтому и св. Павелъ, хвалясь, хвалится не только своимъ добродѣтельнымъ поступаніемъ и совершеніемъ чего-либо благороднаго, прекраснаго, но и перенесеніемъ несчастій" („Письма къ Олимпіадѣ", стр 57).

Бѣдствія и несчастія постигли м. Амвросія вскорѣ же послѣ его вступленія въ Церковь Христову. Онъ былъ присоединенъ 28 октября 1846 г., а уже черезъ полгода только послѣ сего русскій императоръ Николай Павловичъ собственноручно начерталъ на „проектѣ меморіи нашего правительства къ австрійскому" по поводу дѣйствій митр. Амвросія въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ: „Повторить моерѣшительное требованіе отъ австрійскаго правительства, чтобы мнимый монастырь былъ немедленно закрытъ, а самозванецъ-епископъ высланъ какъ бродяга, и объявить австрійскому правительству, что ежели я не получу скораго удовлетворенія въ справедливыхъ моихъ настояніяхъ, я вынужденъ буду прибѣгнуть къ инымъ крайне мнѣ прискорбнымъ мѣрамъ" („Сборникъ" Кельсіева, выпускъ первый, стр. 152) Нѣтъ сомнѣнія, что въ этихъ словахъ заключалась страшная, кровавая угроза—объявить Австріи войну, если не будетъ сосланъ митр Амвросій. Вести войну австрійская держава была не готова, да и не было никакого разсчета вести ее изъ-за старообрядческаго архипастыря. Подобно Пилату, ей осталось въ этомъ дѣлѣ только умыть руки. Въ декабрѣ

1847 г. м. Амвросій былъ неожиданно вызванъ австрійскимъ правительствомъ изъ Бѣлой-Криницы въ гор. Лембергъ (Львовъ). Здѣсь было ему объявлено, съ одной стороны, требованіе русскаго правительства о ссылкѣ его въ заточеніе, съ другой—ласковое отеческое посланіе константинопольскаго патріарха Анѳима, убѣждающее м. Амвросія возвратиться въ греческую церковь, гдѣ ждетъ его „лучшая епархія“ (въ „Исторіи“ ин Павла Васильева, стр 23, изд. 1907 г. Н-Новгородъ). Ему было предложено выбирать одно изъ двухъ: или всю жизнь быть въ изгнаніи, лишеннымъ свободы и дѣятельности, или вернуться въ родную страну, подъ покровительство патріарха, жить обезпеченнымъ и свободнымъ Не покинули м. Амвросія и здѣсь обычныя у него прямота и искренность, твердость въ своихъ рѣшеніяхъ и готовность итти на страданія. И здѣсь поддержалъ его руководившій имъ Промыслъ Божій. „Я принялъ призывъ старообрядцевъ, — писалъ онъ въ отвѣтъ на это предложеніе австрійскому министру графу Инцаги, — за единственный *Промыслъ Божій* и отважился прибыть въ Буковину, не бродяжества ради, но, во-первыхъ, для моего спасенія и спокойствія, а, во-вторыхъ, не пренебречь такое доброе дѣло для упасенія лишенныхъ пастыря овецъ, которыхъ я не укралъ и ни отъ кого не отнялъ, но послѣдуя примѣрамъ апостольскимъ, пришелъ защитить ихъ и быть имъ въ отца, въ пастыря и утѣшителя, не мѣшаясь въ овцы чуждыя, имущія своихъ другихъ пастырей, какъ то и правила апостольскія, и соборы не позволяютъ, которыя (правила) я не опровергаю, а съ подтвержденіемъ признаю... Я единажды сію религію принялъ и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю· потому что я, какъ выше сказано, не влѣзъ въ чужое стадо ни въ чужую епархію; но словомъ сказать, *Божіимъ благоволеніемъ*, и по царской милости и правамъ, даннымъ старовѣрческому народу въ Буковинѣ, на званіе и просьбу того же народа чрезъ ихъ депутатовъ, пришелъ я по ревности евангельской къ овцамъ, не имущимъ своего пастыря, не на уничтоженія, но *на увеличеніе славы Божіей,* гдѣ останки сихъ старыхъ моихъ лѣтъ положить и самую мою жизнь скончать желаю, благодаря Бога“ („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, стр 237—238).

Отвѣтъ м. Амвросія былъ представленъ австрійскому императору, какъ извѣстно, очень благожелательно и милостиво относившемуся ко всѣмъ просьбамъ австрійскихъ старооб-

рядцевъ. Послѣ вышеприведеннаго требованія русскаго Императора Николая Павловича онъ вынужденъ былъ отклонить просьбу м Амвросія и бѣлокриницкихъ ходатаевъ за него. Онъ повелѣлъ увѣдомить м. Амвросія, что „возвращеніе его“ на бѣлокриницкую каѳедру „не можетъ больше имѣть мѣста“ Увѣдомляя объ этомъ м Амвросія, министръ графъ Пнцаги писалъ ему „За нужное поставляю ваше преосвященство понудить, изразить по сему свою рѣшимость (возвратиться) къ патріарху, или на заточеніе, и мнѣ таковое въ осмь дней представить“ (тамъ же, стр. 239) Въ требуемый срокъ м Амросій „изразилъ свою рѣшимость“ австрійскому правительству. „Я не плачу,—отвѣчалъ онъ на предписаніе министра,—о лишеніи моей прежней митрополіи Босанской: тамо бо виновны мусульмане, враги креста Христова; но всего прискорбнѣе, что нынѣ уже и подъ скипертомъ христіанскаго императора второе новое подъемлю наказаніе въ лишеніи нововрученной мнѣ паствы и новоучрежденнаго архіерейскаго престола въ Бѣлокриницѣ, да еще надъ всѣмъ тѣмъ, во все противъ совѣсти моей, ово убѣжденіемъ, ово угрозеніемъ, или отступить вспять и возвратиться къ патріарху, или вкусить вѣчнаго заточенія Потому я нынѣ нахожусь на краю самой страшнѣйшей пропасти лишенъ своей епархіи, лишенъ чести, довѣрія, лишенъ даже и самыхъ нужнѣйшихъ средствъ, чтобы могъ жить гдѣ-нибудь соразмѣрно моему званію съ спокойствіемъ“ (тамъ же, стр 240—241). 26 іюля 1848 года послѣдовало окончательное рѣшеніе по дѣлу митрополита Амвросія „Сіе рѣшеніе, — предписывалъ м. Амвросію министръ внутр. дѣлъ, — съ строжайшимъ подтвержденіемъ дается вамъ, дабы вы отнюдь не имѣли никакого съ липованами союза, но съ полученія сего немедленно отправились въ назначенное вамъ мѣстопребываніе въ городъ Цилли и тамъ будете находиться *по смерть вашу*, съ тѣмъ замѣчаніемъ, что выѣздъ изъ города никуда не позволяется вамъ отлучаться безъ особаго дозволенія отъ тамошняго г. губернатора“ (тамъ же, стр. 249). Новое тяжкое испытаніе старообрядческій святитель принялъ съ присущимъ ему терпѣніемъ. Твердость его характера достойна удивленія. Онъ пошелъ на вѣчную ссылку безъ гнѣва и ропота, безъ воплей и шума. Съ истинно-христіанскимъ смиреніемъ онъ подчинился волѣ Божіей. Подобно древнимъ христіанскимъ исповѣдникамъ, онъ благодарилъ Бога за все совершившееся и уповалъ на Его милость. „Надѣемся,—писалъ онъ въ Бѣлую-

Криницу по дорогѣ въ ссылку, — помощію Божіею оправдаться и явиться предъ всѣми въ полной нашей невинности, хотя и одержимся на часъ самою большею скорбію и болѣзнію о случившемся намъ утѣсненіи въ самое то время, когда надѣялись жить въ спокойствіи и имѣть попеченіе о духовной нашей паствѣ и тоя спасеніи Сіе письмо посылаемъ на пользу монастыря и братіи и цѣлаго общества, молящеся Богу и о насъ, чтобъ удалилъ отъ насъ искушеніе сіе и подалъ намъ и вамъ желаемый миръ и спокойствіе, яко да благодать Всевышняго и неизреченная Его милость будетъ со всѣми вами“ („Переписка дѣятелей“, вып. I, стр. 179). Шестнадцать лѣтъ пробылъ великій страдалецъ въ заточеніи, вдали отъ своей паствы, но духовнаго общенія съ ней не порвалъ. Все время онъ заботился о своей паствѣ, радовался ея радостями и страдалъ ея несчастіями. Въ каждомъ письмѣ въ Бѣлую-Криницу онъ съ душевной скорбью напоминалъ о своемъ „удаленіи ненавистію враждебниковъ нашихъ отъ сожительства съ своей паствой“ Но неизмѣнно утѣшалъ себя тѣмъ, что онъ все же „духомъ не разлученъ отъ чадъ своихъ о Христѣ“ (тамъ же, стр 179, 180, 181, 182, 183, 185, 186, 209 и друг) Скорбѣлъ лишь о томъ, что онъ удаленъ отъ святыни, не имѣетъ при себѣ св. Даровъ (тамъ же, стр 139). Зато какъ онъ былъ необыкновенно радостенъ, когда ему привезли св Дары иноки Павелъ и Алимпіи (тамъ же). Самая встрѣча съ этими послами была очень трогательна. Они такъ описывали ее въ своемъ письмѣ изъ Цилли въ Бѣлую-Криницу. „Какъ отворилъ митр. Амвросій дверь (самъ одѣвши въ обычной его келейной одеждѣ,—на головѣ спальная камилавочка, а на ногахъ чулочки и пантофли) и, увидѣвъ насъ стоящихъ двухъ, вовсе неожиданно и нечаянно (ибо мы не предварили его извѣстіемъ своимъ), ужаснулся и, сплеснувъ руками и прижавъ сжатыя свои руки къ себѣ къ груди, воскликнулъ· „О, Боже мой, Боже“! Потомъ мы вступили въ его горницу, а онъ отъ радости не зналъ что дѣлать, — засуетился, готовилъ намъ мѣсто Мы помолились Богу предъ иконами и поклонились на землю къ его ногамъ, и онъ благословилъ насъ крестнымъ знаменіемъ по долгу христіанскому, а мы цѣловали его руку“ (тамъ же, стр. 135—136)

До самой смерти митр. Амвросія была искренно предана ему его паства, постоянно пребывая съ его высокопреосвященствомъ въ молитвенномъ и духовномъ общеніи, а иногда

и лично посѣщая его въ изгнаніи Послѣдними посѣтителями у него были епископъ Іустинъ съ іеродіакономъ Ипполитомъ. 28 октября 1863 года они разстались съ м. Амвросіемъ и, какъ оказалось, навсегда въ сей смертной жизни. 30-го октября первый бѣлокриницкій святитель почилъ о Господѣ. „Подвигомъ добрымъ подвизахся,—скажемъ о немъ словами апостола Павла,—теченіе сканчахъ, вѣру соблюдохъ, прочее убо соблюдается ему вѣнецъ правды, его же воздастъ ему Господь въ день онъ, Праведный Судія“ (2 Тимоф. IV, ст. 7—8) Твердымъ исповѣданіемъ истинной вѣры, терпѣніемъ и страданіемъ увѣнчалъ свою жизнь м Амвросій Опредѣленный ему Господомъ путь скорбей и испытаній онъ прошелъ до конца мужественно, съ честію и славою, оставивъ намъ добрый христіанскій примѣръ стойкости и смиренія. Ближайшимъ его преемникамъ суждено было перенести еще большія скорби и страданія· пермскій еп. Геннадій высидѣлъ въ Суздальской крѣпости 18 лѣтъ, епископъ новозыбковскій Кононъ—22 года, архіепископъ Аркадій славскій пробылъ въ заключеніи 27 лѣтъ, а епископъ Алимпій тульчинскій и умеръ въ Суздальской крѣпости“ (см „Монастырскія тюрьмы“, А С Пругавина, стр. 69—70, изд 2-е).

Все время жестоко и безпощадно преслѣдовалась старообрядческая іерархія въ Россіи. И въ настоящее время во главѣ ея стоитъ іерархъ-исповѣдникъ, еще такъ недавно бывшій въ ссылкѣ за отказъ правительству отречься отъ своего законнаго іерархическаго званія. Еще и теперь громы и молніи мечутъ на нашу іерархію ея враги, въ своемъ озлобленіи противъ нея прибѣгающіе ко всякимъ средствамъ и мѣрамъ, чтобы только чѣмъ-нибудь повредить ей И Богъ знаетъ, настанетъ ли когда конецъ злобнымъ, вражескимъ нападкамъ на нее

III.

На монастырскомъ содержаніи.

Лѣтъ 20 назадъ былъ напечатанъ въ Москвѣ романъ нѣкоего Рыскина подъ громкимъ заглавіемъ: „Купленный митрополитъ или рогожскіе милліоны“. Это—сплошной вымыселъ о старообрядцахъ. Основой для романа служила клевета самой низкой пробы, на ней авторъ набросалъ фантастическіе

и нелѣпѣйшіе разсказы, въ которыхъ „тайна архіерейскаго дѣла“ и огромные милліоны „столповъ и адамантовъ“ переплетались съ „страшными открытіями“, съ „чародѣями и чаровницами“, съ разудалыми молодцами и ихъ пѣснями, плясками, безумными женщинами и т п прелестями, обычными въ пошлыхъ бульварныхъ романахъ. Не стоило бы даже упоминать объ этомъ произведеніи забытаго автора, уличеннаго еще при жизни въ мошенничествѣ и въ попыткахъ сорвать съ старообрядцевъ крупную взятку при условіи, что онъ, получивъ деньги, перестанетъ писать о нихъ всякую грязь, которую онъ такъ легко и въ такомъ изобиліи доставалъ изъ собственной души Но, къ сожалѣнію, и въ настоящее время этой грязью еще кое-кто питается, быть можетъ, даже не подозрѣвая, какого качества употребляемая имъ пища. Насъ, признаться, очень удивило одно мѣсто въ письмѣ почтеннаго К Г. Рубанова, предсѣдателя бѣглопоповскихъ съѣздовъ, на имя редакціи жур „Церковь“ (см № 7, за 1910 г.) „20,000 руб.,—говорится въ этомъ письмѣ,—на содержаніе епископа и состоящихъ при немъ священниковъ, іеродіаконовъ, протодіакона, цѣлаго хора и вообще всего штата является совсѣмъ скромной цифрой, а по сравненію съ расходами на митрополита Амвросія *прямо ничтожной“*. Откуда могъ г. Рубановъ получить такія свѣдѣнія о расходахъ на м. Амвросія, какъ не изъ романа Рыскина? Только въ этой одной книгѣ разсказывается, что на пріобрѣтеніе митр Амвросія и на его содержаніе старообрядцы потратили милліонныя суммы

О старообрядчествѣ привыкли думать, что это какой-то неисчерпаемый золотой родникъ. Возможно ли допустить, чтобы такое чрезвычайное событіе, какъ устройство за границей кафедры, присоединеніе къ старообрядческой Церкви митрополита, обошлось безъ миллионныхъ затратъ. Конечно, ни Рыскинъ, ни Рубановъ и никто другой не указываютъ ни одного документа, ни одного факта, изъ которыхъ можно было бы убѣдиться, что дѣйствительно старообрядцами израсходованы большія суммы на учрежденіе своей митрополіи. Но ужъ такъ сложилось о нихъ мнѣніе: разъ что-либо они дѣлаютъ, то непремѣнно при каждомъ дѣлѣ щедро расходуютъ милліоны. Обязательно милліоны, не меньше. Въ прошломъ году тотчасъ же послѣ принятія Государственной Думой законопроекта о старообрядческихъ общинахъ дубровинское „Русское Знамя“ напечатало такую гнусную сплетню:

„Въ Думѣ распространился слухъ, что многіе октябристы потому упорно отстаивали карауловскія поправки къ старообрядческому законопроекту, что Рогожское кладбище *тряхнуло милліонами*“ (№ 111). Въ ноябрѣ того же года членъ Госуд Совѣта прот Буткевичъ прочелъ въ Петербургѣ въ „Русскомъ собраніи“ докладъ объ одобренномъ Государств Думой законопроектѣ о старообрядческихъ общинахъ. Докладчикъ дѣлалъ слишкомъ прозрачные намеки, что и передъ членами Государственнаго Совѣта старообрядцы свои ходатайства о законопроектѣ сопровождаютъ золотыми поклонами. Не менѣе шумную инсинуацію, но, такъ сказать, обратнаго свойства, въ прошломъ же году пустилъ про старообрядцевъ волынскій архіепископъ Антоній „Ходатаями по старообрядческому законопроекту,—увѣряетъ Антоній,—являются, главнымъ образомъ, присяжные раскольничьи миссіонеры, получающіе по своей должности до 6,000 руб. и надѣющіеся получить гораздо болѣе, когда ихъ служба получитъ авторизацію правительства“ („Русск. Сл“, № 281, и жур „Церковь“, № 50). Видите, какъ быстро таятъ старообрядческіе милліоны. То старообрядческіе ходатаи, по увѣренію г Дубровина, „тряхнули милліонами“, чтобы только добыть себѣ отъ Государственной Думы свободу, то они, какъ оказывается по разоблаченіямъ единомышленника того же Дубровина, архіепископа Антонія, добиваются свободы только для того, чтобы *себѣ дополучить* какую-нибудь тысячу-другую рублей. Собственно къ этимъ, какъ утверждаетъ архіерейская совѣсть, почти копеечнымъ разсчетамъ, и сводятся всѣ ходатайства старообрядцевъ о своихъ правахъ и передъ правительствомъ, и передъ Государственной Думой, и передъ членами Государственнаго Совѣта, именно для этого только ѣздили въ Петербургъ многочисленныя старообрядческія депутаціи отъ всѣхъ согласій, для этого собирались со всѣхъ концовъ Россіи многочисленные старообрядческіе соборы, съѣзды, совѣщанія. Эта очевидная для всѣхъ клевета характерна въ томъ отношеніи, что она изобрѣтена такимъ видным архипастыремъ господствующей церкви, какъ волынскій архіепископъ Антоній, который считается „знатокомъ старообрядчества“ и котораго одно время прочили въ русскіе патріархи. Какихъ же можно ждать мнѣній о старообрядчествѣ отъ менѣе значительныхъ лицъ и совсѣмъ незнакомыхъ съ старообрядчествомъ? Если въ наши дни прямо въ глаза старообрядцамъ говорятъ о нихъ всякій вздоръ, не

стѣсняясь даже чудовищной клеветой, которой пытаются замарать извѣстныхъ современныхъ дѣятелей, славныхъ своимъ добрымъ честнымъ именемъ и занимающихъ въ обществѣ и государствѣ видное положеніе, то чего нельзя наговорить о прошломъ, въ которомъ не всякій сумѣетъ разобраться и отъ котораго не всегда остаются достовѣрные свидѣтели въ видѣ подлинныхъ актовъ и безспорныхъ, провѣренныхъ безпристрастнымъ историкомъ фактовъ Къ счастію, исторія старообрядческой іерархіи полна многочисленными и вполнѣ достовѣрными документами, о которые разбиваются всякая клевета и ложь, придуманныя относительно этой іерархіи ея врагами

Съ „рогожскими милліонами“ Рыскина сталось то же, что съ дубровинскими Послѣдніе архіепископъ Антоній сумѣлъ перевести даже на прибыль старообрядческихъ ходатаевъ, а первые превратились въ очень ничтожную сумму— въ 500 только червонцевъ, на русскіе деньги—въ какіе-нибудь 1 200—1 500 руб. Неправда ли, чудодѣйственный переворотъ. Были милліоны, даже большіе милліоны, и вдругъ 1.500 руб, точно въ сказкѣ отъ цѣлаго богатства осталось одно разбитое корыто Въ наше время даже самые непримиримые враги старообрядческой іерархіи обвиняютъ ее лишь въ томъ, что митр Амвросій получалъ отъ Бѣлокриницкаго монастыря ежегоднаго содержанія 500 червонцевъ Любопытное совпаденіе. Въ сочиненіи И. Прыжова· „Нищіе на святой Руси“ (изд. 1862 г., Москва) сообщается, что и „при учрежденіи патріаршества въ Россіи константинопольскій патріархъ между условіями поставилъ и то, что русскій патріархъ въ извѣстные сроки будетъ высылать ему 500 *червонцевъ*“ (стр. 5). Нужно принять во вниманіе, что у митр. Амвросія кромѣ этихъ средствъ не было никакихъ другихъ доходовъ Онъ жилъ въ г. Цилли, гдѣ не было не только ни одного старообрядца, отъ котораго можно было бы получать какія-нибудь копейки за совершеніе требъ, но не было ни одного грека, одни лишь католики При митр. Амвросіи жилъ его сынъ съ семьей. Если разложить 500 червонцевъ на содержаніе семьи, дома, на столовые, отопленіе, освѣщеніе, обувь, одежду и т. п домашнія потребности, то вѣдь эта сумма превратится въ нищенское подаяніе,—въ жалкіе гроши Не поразительно ли въ самомъ дѣлѣ, что первый въ старообрядчествѣ Бѣлокриницкій митрополитъ, верховный святитель старообрядческой Церкви, получалъ отъ своей паствы, въ

изгнании, вдали отъ родныхъ и близкихъ, въ долгомъ томительномъ заключеніи, какія-то ничтожныя ленты, чтобы только, очевидно, не умереть съ своей семьей съ голоду. Скорѣе можно обвинять паству въ ея недостаточномъ вниманіи къ своему святителю, въ ея скупости, чѣмъ бросать упрекъ митр. Амвросію, что онъ жилъ и питался на этомъ крохотномъ содержаніи.

Однако есть охотники бросить въ него камнемъ именно за этотъ „грѣхъ“ Почти на каждой миссіонерской бесѣдѣ не обходится безъ того, чтобы сытые и обезпеченные миссіонеры, живущіе на тысячномъ жалованіи, не бросали въ митр Амвросія этотъ камень обвиненія, что онъ будто бы „продался раскольникамъ“ за 500 червонцевъ Несправедливые обвинители, впрочемъ, оговариваются, сознавая, очевидно, что они больше себя обвиняютъ и своихъ іерарховъ, оплачиваемыхъ министерскими окладами, чѣмъ митр Амвросія, всю жизнь несшаго апостольскій подвигъ и служившаго дѣлу Христову безкорыстно и самоотверженно „Дѣло не въ суммѣ,—говорятъ они,—а въ томъ, что Амвросій перешелъ къ старообрядцамъ ради денегъ“ Это говорятъ миссіонеры, которые обыкновенно приглашаются на миссіонерскую должность такими, напр., публикаціями, очень часто печатаемыми въ синодальныхъ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ и „Миссіонерскомъ Обозрѣніи“: „За смертію священника о. Василія Черкесова въ харьковской епархіи освободилась должность епархіальнаго миссіонера съ жалованьемъ, квартирными и прогонными—2 600 р. въ годъ Желающіе занять эту должность могутъ подавать прошеніе на имя его высокопреосвященства, высокопреосвященнаго Арсенія, архіепископа харьковскаго и ахтырскаго, съ приложеніемъ послужнаго списка и съ свѣдѣніями о печатныхъ трудахъ своихъ по вопросамъ миссіонерства“ Или. „Приглашаются лица, желающія занять въ оренбургской епархіи должность епархіальнаго противосектанскаго миссіонера (преимущественно въ священномъ санѣ) съ содержаніемъ въ три тысячи (3000) рублей въ годъ (вмѣстѣ съ разъѣздными и квартирными)—подать о томъ заявленія, съ приложеніемъ подробныхъ свѣдѣній о прежней службѣ, въ миссіонерскій комитетъ при оренбургской консисторіи“ („Мис. Обозр.“ 1910 г., № 2, стр 360).

Открыто и цинично: получай деньги и становись на мѣсто. Въ этихъ циничныхъ рекламахъ заключается дѣйствитель-

ная продажа выгоднаго служенія и покупка требуемыхъ для сего способностей Скоро, можетъ быть, будутъ печататься такого же содержанія газетныя рекламы и объ архіерейскихъ каѳедрахъ въ господствующей церкви. И не удивительно ли, что миссіонеры этой церкви, продающіе свою вѣру и совѣсть, какъ видимъ, почти съ публичнаго торга, имѣютъ еще безстыдство осуждать переходъ митрополита Амвросія въ старообрядческую Церковь На чемъ же, однако, основано это осужденіе?

Обвинители старообрядческой іерархіи указываютъ на то, что при переходѣ митрополита Амвросія въ старообрядчество имъ было заключено съ старообрядческими депутатами Павломъ и Алимпіемъ слѣдующее условіе

„Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь. Мы, нижеподписавшіеся· бывшей греческой религіи боснійскій митрополитъ Амвросій, нынѣ по увольненіи на свободномъ жительствѣ находящійся въ Царьградѣ, и депутаты Бѣлокриницкаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ, Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ, учинили сіе условіе въ томъ, что я, митрополитъ Амвросій, не желая далѣе провождать жизнь свою праздно, и не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти, согласился съ вышереченными депутатами, согласно данному имъ всевысочайшему указу и во исполненіе глаголъ Іисуса Христа, изреченныхъ въ притчѣ о духовномъ производствѣ: „куплю дѣйте, дондеже приду“ и паки, „не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ“, заблагоизволилъ поступить въ старовѣрческую религію, въ сущемъ званіи митрополита, надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ оной религіи верховнымъ пастыремъ. И притомъ обязуюсь, по прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь, учиня церковное присоединеніе согласно правиламъ святыхъ отецъ, неотлогательно поставить тамъ въ намѣстники себѣ другого архіерея, такъ какъ дозволено имъ всевысочайшимъ указомъ. Мы же, монастырскіе депутаты, Милорадовъ и Васильевъ, обязуемся по данному намъ отъ монастыря довѣрію, по прибытіи его высокопреосвященства господина митрополита Амвросія въ Бѣлокриницкій монастырь, содержать его на всемъ монастырскомъ иждивеніи во всякомъ спокойствіи и удовлетвореніи во всю его жизнь, съ тѣмъ, что его высокопреосвященство долженъ у насъ все законно исполнять по правиламъ святыхъ отецъ, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія. Константинополь, 16 апрѣля 1846 г. Сіе условіе учинили въ двухъ экземплярахъ, дабы хранить содержаніе онаго съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ вѣрность чего своеручно и подписуемся. Μητροπολίτης Α'μβρόσιος. *Депутаты Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ иноки*“.

(„Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, изд. Н. Субботина, стр. 137—138)

Съ какой бы стороны ни разсматривать это условіе, оно не заключаетъ въ себѣ ничего ни позорнаго, ни преступнаго. Митрополитъ Амвросій и здѣсь, какъ и въ другихъ официальныхъ документахъ, говоритъ прямо и рѣшительно:

„Я не по нуждѣ, ни по какой страсти, но по чистой своей совѣсти заблагоизволилъ поступить въ старовѣрческую религію". Данное въ условіи обязательство „все законно исполнять по правиламъ свв отецъ" установлено еще на первомъ вселенскомъ соборѣ Соборъ требуетъ, чтобы приходящій въ св Церковь отъ ереси епископъ далъ „*письменное* исповѣданіе", и „*обязался* сохранять догматы каѳолической Церкви" и тогда онъ „долженъ непремѣнно сохранить свою степень" (8-е прав. I всел. соб. съ толкованіемъ Зонара и Вальсамона) Въ свою очередь, и обязательство депутатовъ „содержать митрополита Амвросія на всемъ монастырскомъ иждивеніи" не противорѣчитъ ни требованіямъ священнаго Писанія и церковныхъ каноновъ, ни самому положенію священнаго лица Когда-то апостола Павла порицали за то, что онъ „имѣнія взималъ". Но „вотъ мое защищеніе противъ осуждающихъ меня", — оправдывался апостолъ.—„Какой воинъ служитъ когда-либо на своемъ содержаніи? Кто, насадивъ виноградъ, не ѣстъ плодовъ его? Кто, пася стадо, не ѣстъ молока отъ стада? По человѣческому ли только разсужденію я это говорю? Не то же ли говоритъ и законъ? Ибо въ Моисеевомъ законѣ написано не заграждай рта у вола молотящаго (Второзак 25, 4). О волахъ ли печется Богъ? Или, конечно, для насъ говорится? Такъ, для насъ это написано; ибо кто пашетъ, долженъ пахать съ надеждою, и кто молотитъ, долженъ молотить съ надеждою получить ожидаемое. Если мы посѣяли въ васъ духовное, велико ли то, если пожнемъ у васъ тѣлесное" (1-е Коринѳ., гл. IX, ст 7—11). Св. Іоаннъ Златоустъ замѣчаетъ на эти слова апостола· „Како всюду соумѣреніе онъ сохранилъ, потребное ищай токмо, а не излишнихъ"... „показавъ, яко малымъ утѣшеніемъ учителеви удовлятися подобаетъ" („Бесѣды апостольскія", столб 774). Только о самомъ необходимомъ говорится и въ условіи иноковъ Павла и Алимпія. Митрополиту Амвросію, со словъ старообрядческихъ пословъ, хорошо было извѣстно, что Бѣлокриницкій монастырь, который долженъ давать ему „иждивеніе", не обладаетъ никакими богатствами, что это самый убогій изъ всѣхъ существующихъ въ мірѣ монастырей. Онъ могъ снабжать митрополита Амвросія только пищей и одеждой Въ этомъ и заключалось „удовлетвореніе во всю его жизнь".

Но зачѣмъ,—скажутъ,—потребовалось письменное обязательство со стороны монастырскихъ уполномоченныхъ? Зна-

читъ, митрополитъ Амвросій сомнѣвался въ искренности ихъ словесныхъ обѣщаній? А отсюда слѣдуетъ выводъ, что онъ шелъ въ старообрядчество только ради выговореннаго „содержанія“ и на всякій случай закрѣпилъ его письменнымъ документомъ

Такое возраженіе по существу нелѣпо. Что могъ требовать митрополитъ Амвросій съ монастыря по этому документу?—Только самое необходимое· пищу, одежду и пріютъ Не больше Такъ стоило ли ради этого „удовлетворенія“ мѣнять вѣру, порывать съ своей церковью, бросать родину, друзей, знакомыхъ, шумную столичную жизнь и ѣхать въ далекій пустынный скитъ, сиротливо пріютившійся около бѣдной, тогда совершенно невѣдомой деревушки Бѣлая Криница Да и самый монастырь, ничѣмъ и никѣмъ не обезпеченный, влачившій жалкое существованіе, не внушалъ довѣрія, какія бы онъ ни давалъ письменныя обязательства. „Монастырь,—говоритъ о немъ проф. Субботинъ,—существовалъ на подаянія отъ липованъ, которыя были, впрочемъ, весьма незначительны каждую субботу кто-либо изъ иноковъ отправлялся по селенію за сборомъ милостыни на недѣльное прокормленіе братства. Число братства было всегда ничтожно, рѣдко болѣе десяти человѣкъ Обыкновенно это былъ пришлый изъ-за границы народъ, а изъ природныхъ липованъ,— и это достойно примѣчанія,— въ монахи не поступалъ почти никто, при томъ же и пришлые монахи рѣдко оставались здѣсь на постоянное жительство Составъ бѣлокриницкаго братства поэтому постоянно измѣнялся, хотя иноки носили большею частью одни и тѣ же имена, переходившія какъ бы по наслѣдству отъ одного къ другому. Вообще Бѣлокриницкій монастырь былъ не что иное, какъ временный пріютъ для бѣглыхъ раскольническихъ монаховъ“ („Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“, стр 151, изд. 1874 года, Москва) Какую юридическую цѣнность могли имѣть обязательства этого пріюта? Ровно никакой. Онъ самъ легко могъ во всякое время превратиться въ пустое мѣсто. И если тѣмъ не менѣе митрополитъ Амвросій шелъ сюда, то это можно объяснить лишь искреннимъ его желаніемъ послужить дѣлу Христову, его несомнѣннымъ убѣжденіемъ въ истинности и спасительности старообрядческой Церкви и содѣйствіемъ въ этомъ дѣлѣ Самого Господа.

Вышеприведенное условіе требовалось не для митрополита Амвросія и монастырскихъ уполномоченныхъ, а *для*

австрійскаго правительства. По конституціоннымъ законамъ австрійской державы, „свобода вѣры и совѣсти гарантируется въ Австріи каждому" (ст 14) Но новыя религіозныя общества могутъ быть признаны распоряженіемъ министра исповѣданій только при условіи, если а) „ученіе ихъ, богослуженіе, устройство и названіе не противорѣчатъ законамъ и нравственности и если б) *обезпечено существованіе* хотя бы единой общины" („Политическая энциклопедія", т I, стр 22) Послѣднее условіе напоминаетъ 13 § Высочайшаго указа 17 апрѣля 1905 г. объ укрѣпленіи началъ вѣротерпимости въ Россіи. „Установить, — говорится въ этомъ §, — въ видѣ общаго правила, что для разрѣшенія постройки, возобновленія и ремонта церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій необходимо. а) согласіе духовнаго начальства подлежащаго инославнаго исповѣданія, б) *наличность необходимыхъ денежныхъ средствъ* и в) соблюденіе техническихъ требованій устава строительнаго" Казалось бы, какое дѣло государству до обезпеченности новыхъ религіозныхъ обществъ и наличности средствъ для постройки церквей и молитвенныхъ домовъ всѣхъ христіанскихъ исповѣданій. Пусть бы сами эти общества и исповѣданія заботились о своей матеріальной прочности. Однако государство считаетъ нужнымъ знать о средствахъ даннаго общества, и только тогда даетъ ему соотвѣтствующее разрѣшеніе, когда убѣдится, что предполагаемое открытіе общины, постройка храмовъ и другихъ учрежденій не можетъ въ будущемъ принести какихъ-нибудь заботъ государству, не потребуетъ отъ него матеріальныхъ затратъ. Въ противномъ случаѣ оно затрудняется дать свое разрѣшеніе. По ходатайствамъ старообрядцевъ, требованіе § 13 указа 17 апрѣля наличности денежныхъ средствъ для постройки храма не введено въ правила 17 октября 1906 г объ образованіи старообрядческихъ общинъ. Но въ этихъ правилахъ есть статья относительно пріобрѣтенія общинами недвижимыхъ имуществъ, въ ней говорится, что имущества на сумму свыше 5,000 руб могутъ быть пріобрѣтены общиной не иначе, какъ съ Высочайшаго соизволенія. Государственный Совѣтъ вставилъ въ положеніе о старообрядческихъ общинахъ новое условіе, что пріобрѣтеніе недвижимыхъ имуществъ стоимостью и до 5,000 р. допускается только съ разрѣшенія г министра внутреннихъ дѣлъ Государство, какъ видите, относится далеко не безразлично къ имущественному положенію

религіозныхъ общинъ Оно предъявляетъ къ нимъ различнаго рода требованія и волею-неволею приходится ихъ выполнять. Такой порядокъ установленъ въ конституціонныхъ государствахъ, въ которыхъ все же гарантирована основными законами свобода вѣроисповѣданій Что же касается государствъ съ абсолютнымъ монархическимъ правленіемъ, то тутъ свобода вѣры и совѣсти была ограничена, и каждому не господствующему въ странѣ исповѣданію приходилось выносить тяжелый государственный гнетъ, искуплять свое существованіе выполненіемъ всевозможныхъ правительственныхъ требованій, съ которыми, быть можетъ, не всегда мирилась совѣсть. Въ Россіи старообрядцамъ приходилось ходатайствовать предъ Государемъ еще такъ недавно о сохраненіи для нихъ такого закона, въ которомъ они называются позорнымъ именемъ „раскольниковъ“ и въ которомъ воспрещается имъ совершать открыто богослуженія, строить храмы, колокольни, производить колокольный звонъ, заводить скиты и монастыри и т. п Разумѣемъ законъ 3 мая 1883 года. Въ прошеніи старообрядцевъ, поданномъ Государю Императору въ 1900 году за подписью 49,753 лицъ, говорилось: „Какъ особеннаго благодѣянія просимъ мы о сохраненіи за старообрядцами законныхъ правъ“, дарованныхъ закономъ 1883 года А что даровалъ этотъ законъ? „Упомянутымъ закономъ,— говорится въ прошеніи,— старообрядцамъ не предоставлено религіозныхъ правъ, какими открыто пользуются лица всѣхъ другихъ исповѣданій, а дарована лишь условная свобода, полная ограниченій“. Почему же старообрядцы такъ слезно молили о сохраненіи этого закона? Да потому, что „въ дѣйствительности, въ обыденной жизни мы,— говорятъ старообрядцы въ прошеніи,— далеко не пользуемся и этими представленными намъ скромными ограниченными правами. Смягченный закономъ 1883 г. предубѣжденный суровый взглядъ на старообрядцевъ вновь и съ особенною настойчивостью сталъ проводиться въ послѣдніе годы и послужилъ причиною новыхъ стѣсненій и жестокихъ лишеній, предпринимаемыхъ противъ старообрядцевъ. Молитвенныя зданія наши безъ достаточныхъ поводовъ отнимаются, запечатываются, хотя бы зданіи сіи были разрѣшены министерствомъ; церковная утварь, священныя облаченія, святыя иконы, нами чтимыя, отбираются Отъ духовныхъ нашихъ пастырей требуются подписки отказаться отъ священнаго званія и совершенія службы, закономъ 1883 г.

дозволенныхъ Всякое доброе благотворительное дѣло, исходящее отъ чисто-нравственныхъ побужденій, обыкновенно истолковывается превратно, въ худую для насъ сторону“ (въ „Трудахъ перваго всероссійскаго съѣзда“, листъ 51 и обор.).

Вотъ что понудило старообрядцевъ мириться съ такимъ закономъ, которымъ не предоставлялось кореннымъ русскимъ гражданамъ даже такихъ правъ, коими пользовались въ Россіи инославныя и иновѣрныя исповѣданія это — бо́язнь, что безъ этого закона еще болѣе ухудшится ихъ положеніе въ собственной странѣ. Да и въ настоящее время развѣ не приходится старообрядцамъ, скрѣпя сердце, принимать такой законъ, какой имъ даютъ, а не такой, какой вполнѣ отвѣчалъ бы велѣніямъ ихъ совѣсти и требованіямъ свободной церковной жизни. Можно ли за это винить ихъ? Очевидно, нѣтъ. Въ подобныхъ же условіяхъ живутъ старообрядцы и въ другихъ государствахъ они подчиняются тѣмъ законамъ, которые дѣйствуютъ въ этихъ государствахъ. Въ то время, когда австрійскіе старообрядцы ходатайствовали объ учрежденіи въ Бѣлой Криницѣ епископской каѳедры, Австрія была абсолютной монархіей Если по конституціоннымъ законамъ этой державы требуется, какъ мы видимъ, матеріальная обезпеченность религіозной общины, какъ условіе правительственнаго разрѣшенія на открытое существованіе даннаго вѣроученія, то въ абсолютной монархіи требовалось еще больше гарантій для разрѣшенія правительствомъ религіозныхъ общинъ. Не по своему желанію, а только въ силу существовавшихъ въ то время въ Австріи порядковъ, старообрядцы должны были даже предъ высочайшей властью давать обязательства, что старообрядческій святитель будетъ получать содержаніе отъ Бѣлокриницкаго монастыря и никакого „вспоможенія отъ правительства епископу“ старообрядцы просить не будутъ. Сохранилась чрезвычайно любопытная переписка уполномоченныхъ Бѣлокриницкаго монастыря съ различными правительственными учрежденіями Австріи и большое слѣдственное дѣло по вопросу о содержаніи старообрядческаго епископа Только послѣ обстоятельнаго выясненія, что Бѣлокриницкій монастырь дѣйствительно на свои средства, а не на правительственныя, будетъ содержать своего святителя, послѣдовало высочайшее „позволеніе старообрядцамъ взять изъ-за границы духовнаго верховнаго пастыря“. Документы по этому дѣлу даютъ вполнѣ опредѣ-

ленный отвѣтъ, что вышеприведенное условіе, подписанное митрополитомъ Амвросіемъ и бѣлокриницкими иноками Павломъ и Алимпіемъ, требовалось именно для австрійскаго правительства, а не для митрополита Амвросія и его будущей паствы Къ этимъ документамъ мы и обратимся Они покажутъ намъ, какъ наши предки того времени смотрѣли на содержаніе епископа

IV

Обязательства предъ правительствомъ.

Представителямъ Бѣлокриницкаго монастыря потребовалось почти пять лѣтъ ходатайствъ предъ австрійскимъ правительствомъ, чтобы получить, наконецъ, высочайшее разрѣшеніе на учрежденіе въ Бѣлой-Криницѣ старообрядческой святительской каѳедры и дозволеніе „привести сюда изъ-за границы своего независимаго отъ другихъ религій епископа для безпрепятственнаго отправленія всѣхъ принадлежащихъ епископскому сану дѣйствій“. Въ теченіе этого времени правительство съ необыкновенной настойчивостью старалось выяснить дѣйствительно ли Бѣлокриницкій монастырь можетъ содержать епископа на собственномъ обезпеченіи и не потребуетъ ли потомъ отъ правительства какой-либо помощи своему святителю? Любопытно, что даже высочайшая власть интересовалась этимъ вопросомъ, которому очевидно австрійское правительство придавало важное значеніе. И какъ въ самомъ дѣлѣ не задуматься надъ нимъ? Возможная ли это вещь,—задавало себѣ вопросъ правительство Австріи,—чтобы „верховный святитель старовѣрческой Церкви“, распространенной въ разныхъ государствахъ, удовольствовался содержаніемъ какого-то бѣднаго скита-пріюта? Въ Австріи рядовые архіереи другихъ исповѣданій получаютъ очень солидное казенное содержаніе. Какая же нужна сумма на содержаніе „верховнаго святителя?“ Одинъ титулъ „верховный святитель“ приводилъ въ смущеніе правительственныхъ лицъ австрійской державы. Имъ представлялся этотъ святитель какимъ-нибудь „верховнымъ княземъ“ въ родѣ „римскаго первосвятителя“, на содержаніе котораго потребуются, можетъ быть, очень большія деньги. Понятны поэтому заботы

правительства, чтобы эти расходы не затронули интересовъ государственой казны

Бѣлокриницкій монастырь и окрестныя старообрядческія селенія вынуждены были для успокоенія австрійскаго правительства выдать ему цѣлый рядъ письменныхъ завѣреній, обязательствъ и общественныхъ приговоровъ, что никакой помощи отъ правительства не будутъ просить старообрядцы на содержаніе своего святителя, что для него вполнѣ достаточно будетъ монастырскаго обезпеченія. Въ первомъ же прошеніи, посланномъ бѣлокриницкимъ настоятелемъ инокомъ Іоилемъ съ братіей въ Буковинскій крайзамтъ и подписанномъ ими 14 (26) февраля 1840 г, говорится относительно епископа: „обязуемся съ своей стороны никакихъ будущему епископу вспоможеній отъ правительства не просить, а содержать его на полной своей отчетности“ („Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“, Н Субботина, стр. 165, изд 1874 г). Получивъ прошеніе, крайзамтъ нашелъ необходимымъ командировать въ Бѣлую-Криницу комиссара Шаловскаго съ нарочитымъ порученіемъ—удостовѣриться, дѣйствительно ли имѣетъ монастырь достаточныя средства, чтобы могъ прилично содержать епископа. Командированному изъ губерніи чиновнику монастырь вынужденъ былъ показать все свое „богатство“ и увѣрять, что на содержаніе старообрядческаго епископа не потребуется большихъ средствъ. Крайзамтъ не былъ удовлетворенъ этими показаніями и завѣреніями Бѣлокриницкаго монастыря и потребовалъ отъ него—сдѣлать и представить полное изложеніе монастырскаго устава съ описаніемъ состоянія монастыря и всѣхъ порядковъ монастырскаго общежитія. Уставъ требовался,—говоритъ проф. Н. Субботинъ,—„не для того собственно, чтобы служить руководствомъ для монастырскихъ властей и монастырскаго братства, быть изложеніемъ правилъ, обязательныхъ для непремѣннаго исполненія всѣми живущими въ монастырѣ, важнѣйшимъ его назначеніемъ, по требованію обстоятельствъ, было служить предъ правительствомъ 1) своего рода апологіей липованскаго монастыря, оправданіемъ его существованія, и 2) документальнымъ основаніемъ для разъясненія и желаемаго рѣшенія вопроса объ учрежденіи въ монастырѣ архіерейской старообрядческой каѳедры“ (тамъ же, стр. 172). Въ уставѣ составители его должны были изложить не только правила иноческаго житія, но и матеріальное положеніе монастыря, описывать „количество

и плодоприношеніе монастырскихъ грунтовъ", „на сколько человѣкъ достанетъ пріобрѣтаемой съ грунтовъ пользы", о пищѣ и одеждѣ монастырскихъ жителей и другихъ предметахъ житейскаго обихода. Обо всемъ этомъ правительство интересовалось знать все съ тою же единственной цѣлью— въ состояніи ли монастырь на собственныя средства содержать своего епископа. Относительно этого, столь серьезно безпокоившаго австрійское правительство, вопроса въ уставѣ изложенъ глубокопоучительный вполнѣ апостольскій взглядъ: „Егда же,—говорится въ уставѣ,—Божіимъ благоволѣніемъ, по силѣ Христовыхъ глаголъ: не оставлю васъ сиры, прійду къ вамъ (Іоан. 43, зач 48, ст. 18), желаемый святитель къ намъ прибудетъ, то на достойное его пропитаніе и содержаніе мы отъ правительства ничего просить не будемъ, но собственно своимъ иждивеніемъ удовлетворить его надѣемся, такъ же и другихъ по немъ послѣдующихъ; *сверхъ же того уповаемъ, что, иже изъ самыхъ старовѣровъ, будущіе наши святители и сами Спасителю нашему Ісусу Христу въ нищетѣ и смиреніи послѣдовати будутъ.* Поелику во всѣхъ нашихъ старовѣрскихъ христіанахъ умѣренное о Христѣ смиреніе достохвально паче всего предпочитается, высокомѣрная же пышность знакомъ непостоянства презирается" („Уставъ", стр. 87, напечатанный въ „Приложеніи" къ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи", Н. Субботина). На „нищету и смиреніе" долженъ былъ прибыть въ Бѣлую-Криницу „желаемый святитель", а не на привольную и пышную жизнь Послѣдняя презиралась нашими предками, искавшими себѣ епископа. Образъ Христа жаждали они видѣть въ своемъ архипастырѣ, а не „князя" съ многотысячнымъ окладомъ. Не малый свѣтъ на вопросъ о содержаніи Бѣлокриницкаго святителя проливаетъ одна многозначительная вставка, сдѣланная въ уставѣ уже послѣ его составленія и переписыванія на чисто, именно въ той главѣ, въ которой говорится „о водвореніи святителя". „Егда же,—излагается въ этой главѣ,—паче чаянія за нашимъ дѣйствительнымъ святителемъ послѣдуетъ какой-либо нетерпимый соблазнъ (чего Боже храни), или начнетъ вводить что противное нашей религіи закона.., то должны члены святительскаго суда такового святителя, по силѣ учиненнаго приговора, въ присутствіи приглашенныхъ изъ всѣхъ здѣшнихъ старовѣрскихъ обществъ духовныхъ и мірскихъ первостатейныхъ лицъ, то есть полнымъ соборомъ, отъ всего завѣдыванія и

совокупнаго съ нами богомоленія навсегда устранить, *однакожъ да будетъ на томъ же нашемъ пропитаніи*“ „Послѣднее правило,—замѣчаетъ г Субботинъ,—о пропитываніи отставленнаго святителя въ подлинномъ уставѣ вписано послѣ, между строкъ, и въ русскомъ, и въ нѣмецкомъ текстѣ“ (стр 197 въ „Исторіи“), очевидно по требованію австрійскаго правительства, изъ-за опасенія, какъ бы ему не пришлось содержать „удаленнаго отъ престола святителя“. 6-го іюня 1841 г уставъ былъ подписанъ настоятелемъ монастыря и прочими иноками и представленъ правительству. Представители Бѣлокриницкаго монастыря не дождались отъ мѣстнаго буковинскаго начальства желательнаго удовлетворенія своимъ ходатайствамъ относительно „водворенія въ Бѣлой-Криницѣ святителя“ и вынуждены были послѣ долгаго ожиданія перенести ихъ въ столицу Австріи, г. Вѣну 1-го (12) іюля 1843 г. уполномоченные монастыря, иноки Павелъ и Алимпій, лично представились австрійскому императору Фердинанду, вручили ему монастырскій уставъ и „рекурсъ“ и „объяснились ему о главныхъ пунктахъ своего дѣла“. Самое всеподданнѣйшее прошеніе („рекурсъ“) озаглавлено: „о всемилостивѣйшемъ дозволеніи привести изъ-за границы святителя нашего обряда и нашей націи на изложенныхъ здѣсь *условіяхъ содержанія его на собственный счетъ*“ Заканчивается прошеніе слѣдующей просьбой „Повергаемъ къ престолу Вашего Величества въ оригиналѣ нашъ уставъ, со всеподданнѣйшею просьбою, чтобы Ваше Величество благоволили всемилостивѣйше утвердить существованіе нашего монастыря и нашего монастырскаго устава, и разрѣшить намъ пріобрѣтеніе откуда бы то ни было по нашему желанію, за исключеніемъ одной только Россіи, святителю нашего обряда и нашей націи, *подъ тѣмъ вышеуказаннымъ условіемъ, что мы содержать его будемъ сами отъ себя и никакого вспомоществованія просить не будемъ*“. (въ концѣ „Устава“, „Рекурсъ“, стр 107—108) Вслѣдствіе этихъ ходатайствъ бѣлокриницкихъ депутатовъ въ первыхъ числахъ августа состоялось высочайшее опредѣленіе, сущность котораго инокъ Павелъ въ одномъ изъ писемъ своихъ излагалъ слѣдующимъ образомъ „Государь императоръ самъ собственноручно на рекурсѣ нашъ положилъ сигнатуру для скорѣйшаго учиненія отъ губерніи справокъ и чтобы чрезъ крайзамтъ о нашемъ монастырѣ сдѣлать обстоятельное и вѣрнѣйшее изслѣдованіе,—дѣйствительно ли об-

щества наши такъ нуждаются священствомъ и просятъ сего позволенія о водвореніи особаго своей религіи святителя, и сколь они значительны и будетъ ли у нихъ вестись всегдашній порядокъ, *а наипаче изслѣдовать съ подробнымъ описаніемъ все состояніе монастыря, можетъ ли монастырь, согласно своего прошенія, соотвѣтствовать въ содержаніи при монастырѣ особаго своей религіи епископа къ непрерывному навсегда существованію епископіи,* и на сей предметъ имѣетъ ли монастырь въ собственныхъ своихъ рукахъ или наличный капиталъ, или какія съ доходами недвижимыя имущества, и какой съ оныхъ есть монастырю доходъ, котораго бы достаточно было для монастыря и для епископа *безъ всякаго попрошажества*“ . „Итакъ, теперь,—продолжалъ Павелъ,—кажется, видно, что по всевысочайшему мнѣнію сіи главные пункты нужны для окончательнаго рѣшенія на позволеніе намъ своего епископа а) точно ли наши общества крайнюю необходимость въ томъ имѣютъ и монастырь ходатайствовать о водвореніи епископа просятъ, б) *если монастырь пріемлетъ всю сію обязанность на свое иждивеніе, то дѣйствительно ли имѣетъ нынѣ въ собственныхъ своихъ рукахъ такой достатокъ, который бы каждогодно и навсегда соотвѣтствовать могъ сему предмету*“ („Исторія Бѣлокрин, 1ер “, стр. 245).

Высочайшее опредѣленіе потребовать отъ Бѣлокриницкаго монастыря обязательствъ содержать епископа на „своемъ иждивеніи“ сильно смутило монастырскихъ жителей и даже ихъ руководителей, полныхъ воодушевленія и твердыхъ въ своихъ рѣшеніяхъ, согласованныхъ съ волей Божіей. „Собственные наши доходы,—писалъ инокъ Геронтій настоятель монастыря,—соотвѣтствовать могутъ только развѣ для одного немудраго крестьянина, а не для монастыря и толикаго числа народа, а кольми паче для епископіи и помыслить страшно! *Обязательство же дать самому императору дѣло не маловажное,—какъ говорится близъ царя близъ смерти*“. Но „отказаться теперь невозможно· поелику рекурсъ поданъ лично самому императору, и въ томъ увѣрили царя, что монастырь собственнымъ своимъ коштомъ епископа достать и навсегда содержать можетъ“ (тамъ же, стр. 248). Иноки монастыря прекрасно понимали, какое представленіе имѣетъ правительство о высокомъ званіи и положеніи „верховнаго святителя“ и о какомъ собственномъ содержаніи оно заботится. Конечно, объ этомъ было „страшно

и помыслить". Но совершенно иное представленіе о содержаніи своего епископа имѣли и Бѣлокриницкій монастырь, и ихъ уполномоченные. „Своимъ иждивеніемъ удовлетворить его надѣемся,—твердо и убѣжденно они заявили еще въ уставѣ,—потому что нашъ святитель будетъ послѣдовать Ісусу Христу въ нищетѣ и смиреніи". Въ этомъ смыслѣ они и обязательства давали правительству—содержать своего епископа „на собственный счетъ". Высочайшая надворная канцелярія тотчасъ же послѣ Высочайшаго рѣшенія на поданный Бѣлокриницкими иноками „рекурсъ" предписала губернскому начальству (Львовскому) собрать чрезъ посредство Буковинскаго крайзамта свѣдѣнія о томъ—дѣйствительно ли желаютъ липованскія общества въ Буковинѣ имѣть своего епископа, *особенно же о томъ,* есть ли у нихъ достаточныя и надежныя средства на всегдашнее содержаніе епископа. „Хотя они,—говорится въ декретѣ канцеляріи о монастырскихъ жителяхъ,—и показываютъ незначительны издержки на содержаніе святителя (а можетъ быть далѣе и увеличатся), но на какомъ именно оныя основаніи *и будетъ ли таковое содержаніе на всегдашнее время надежно, и какимъ образомъ могутъ обязаться его содержать*". („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи", стр 75—76) Была снаряжена въ Бѣлокриницій монастырь особая слѣдственная комиссія. Иноки монастыря заявили ей, какъ значится въ протоколѣ, составленномъ комиссіей 27 октября 1843 г. „Намъ необходимо нужно святителя, мы будемъ содержать (его) на своемъ коштѣ *безъ всякаго отъ правительства требованія помощи;* содержаніе святителя не потребуетъ значительныхъ издержекъ, потому что онъ не потребуетъ особаго отличія, а только въ церковныхъ должностяхъ одеждою свѣтлою отличаться будетъ" (тамъ же, стр. 80). Отдѣльно къ протоколу приложено „показаніе" настоятеля монастыря инока Геронтія: „Желаемаго нами имѣть при монастырѣ единовѣрнаго святителя для исправленія въ нашихъ старовѣрскихъ (липованскихъ) обществахъ необходимо нужныхъ христіанскихъ требъ и для общаго всѣхъ блага *обязуемся содержать навсегда на нашемъ монастырскомъ иждивеніи, не требуя со стороны правительства никакой въ томъ помощи:* поелику святитель долженъ быть у насъ не въ какой-либо излишней пышности, но только отличаться будетъ величествомъ своего сана и великолѣпными церковными облаченіями" (стр. 83).

Эти обязательства не удовлетворили губернское начальство Отъ него послѣдовало новое предписаніе крайзамту о произведеніи вторичнаго слѣдствія въ монастырѣ и окрестныхъ старообрядческихъ селеніяхъ. Требовалось, чтобы какъ монастырь, такъ и всѣ общества этихъ селеній указали свои имущества и чтобы и сельскія общества дали обязательства содержать старообрядческаго святителя „Потребно,—говорится въ новомъ губернскомъ предписаніи,—чтобы крайзамтъ взялъ свѣдѣнія обо всѣхъ околичностяхъ громадъ липованскихъ, на какой способъ желаютъ они и на какомъ коштѣ содержаніе монастыря и святителя, и какъ желаютъ они и могутъ ли? Хотя и приложена до того (прежняго) протокола одна декларація, подписанная отъ старыхъ липовановъ и ихъ депутатовъ громадъ Бѣлой-Криницы, Климоуцъ, Соколинецъ (Мытка) и Михидры, что они совсѣмъ согласны съ прошеніемъ братіи монастыря иноками, чтобы одного святителя старовѣрскаго препроводить изъ-за границы на ихъ коштъ. Но въ той декларации громадской нѣтъ выражено, что онѣ пріемлются содержать монастырь и святителя навсегда“ (стр 85—86). „Но губернія,—поясняетъ уже протоколъ второй слѣдственной комиссіи,—таковымъ объявленіемъ не удовлетворяется, почему губернія приказываетъ спросить громады, *хотятъ ли дѣйствительно онѣ навсегда содержать монастырь и священство*“ (стр 87) Новая слѣдственная комиссія опрашивала „громады“ всѣхъ перечисленныхъ въ предписаніи надворной канцеляріи старообрядческихъ селеній Буковины. Всѣ они показали, сколько въ каждомъ селеніи состоитъ домовъ, семействъ, сколько имѣется „всего грунта“, какіе „ежегодные доходы этихъ грунтовъ“, сколько скота находится у жителей допрашиваемаго селенія, чѣмъ занимаются поселяне и куда сбываютъ свои продукты и издѣлія. Протоколъ показаній каждой „громады“ заканчивался вопросомъ о содержаніи епископа. „На спросъ· хочетъ ли громада обязаться на содержаніе монастыря и священства?—Мы отвѣчаемъ отъ имя громады, какъ есть депутаты,—говорится въ протоколѣ Бѣлокриницкой громады,—что въ теперешнее время таковая обязанность не есть нужна, потому что иноки нашего монастыря въ прошеніи, поданномъ его величеству о учрежденіи святителя, существованіи монастыря и утвержденіи устава сами обязались содержать святителя и монастырь собственнымъ коштомъ. А что они въ состояніи дѣйствительно своимъ

имѣнiемъ выполнить оное, о семъ явствуетъ изъ актовъ, сдѣланныхъ крайзаматской комиссiей. Кромѣ того, липоване обязаны по нашимъ церковнымъ законамъ давать 10-ю часть ежегодныхъ доходовъ священству, однакоже они того у насъ не желаютъ и не есть нужно *Но дады удовлетворить правительство*, мы прiемлемъ на свою обязанность содержанiе духовнаго святителя нашего закона и нашего монастыря въ томъ случаѣ, ежели нужно будетъ по нашему состоянiю и возможности" (стр. 90). Сельскiе жители, какъ видно изъ этого протокола, хорошо понимали, что даваемыя имъ обязательства нужны совсѣмъ не для „желаемаго святителя", а лишь для успокоенiя правительства Подобное обязательство выдала и Климоуцкая громада „Мы,—говорится въ ея „показанiяхъ",—по уговору съ громадою Бѣлой-Криницы, объявляемъ, что мы, громада Климоуцъ, на лучшее существованiе духовнаго святителя нашего закону и нашего монастыря въ селенiи Бѣлой-Криницы, по нашему имѣнiю и возможности, что нужно будетъ въ каждомъ случаѣ, обязуемся, какая сумма къ этому нужна будетъ, теперь еще неизвѣстно, потому что мы еще не знаемъ къ лучшему содержанiю святителя какой будетъ монастыря недостатокъ Теперь и ненужно денежную сумму изъяснять, потому что братство монастыря въ прошенiи, поданномъ его величеству, и въ сдѣланной прошлаго года крайзаматомъ комиссiи обязанности на себя взяли содержать святителя своего закона собственнымъ коштомъ, и что они къ тому теперь въ совершенной возможности находятся" (стр. 96). Почти въ такихъ же выраженiяхъ сдѣланы заявленiя и „громадами" селенiй: Липовень (или Соколинцы) и Михидры. Вопросъ о содержанiи „старовѣрческаго епископа" такъ сильно волновалъ австрiйское правительство, столько вызывалъ среди него безпокоiйства, что депутатамъ Бѣлокриницкаго монастыря еще не разъ потребовалось давать ему завѣренiя, что никакимъ бременемъ для него не послужитъ старообрядческiй святитель „Не затрудняется ли губернiя на позволенiе старовѣрцамъ своего святителя развѣ тѣмъ, что они не имѣютъ въ своихъ обществахъ многаго числа народу? Или опасается недостатка въ фундусѣ на всегдашнее содержанiе святителя?—Спрашиваютъ монастырскiе депутаты въ „преморiи", поданной въ надворную канцелярiю въ iюнѣ 1844 г., и отвѣчаютъ. Но эти пункты довольно есть обезпечены. Ибо самыя правила старовѣрческой религiи не позволяютъ

излишней роскоши имѣть святителю, что явствуетъ въ нашемъ монастырскомъ уставѣ (приложенномъ при рекурсѣ, поданномъ его величеству), въ предметѣ о святителѣ подъ литерою г Святитель долженъ быть у насъ, по образу древнихъ святыхъ іерарховъ, подражая начальнику вѣрѣ Іисусу Христу, въ самоумѣренномъ смиреніи, т -е во всѣхъ житейскихъ потребахъ такъ какъ нынѣ есть нашего монастыря настоятель Но только святитель отличенъ будетъ саномъ и свѣтлыми церковными облаченіями во время богослуженія А на таковое содержаніе одинъ монастырь нашъ есть въ состояніи, общества же сверхъ того во всякомъ случаѣ обязались быть готовыми въ помощь, что правительство можетъ видѣть изъ комиссіонныхъ протоколовъ" (стр 112) Бѣлокриницкіе депутаты, какъ и окрестные жители монастыря, были откровенны предъ правительствомъ и по совѣсти высказывали свой взглядъ на положеніе въ церкви святителя. Они не обѣщали громадныхъ суммъ на его содержаніе, напротивъ заявляли, что онъ долженъ по примѣру древнихъ святителей довольствоваться только самымъ необходимымъ. По ихъ мнѣнію, „верховному святителю" достаточно того содержанія, какимъ пользуется настоятель монастыря Архіерея, который согласился бы пойти къ нимъ только за большія деньги, или просто за деньги, они ни въ какомъ случаѣ не приняли бы, а требовательнаго владыку, такого, напримѣръ, какого нынѣшніе бѣглопоповцы пытаются добыть на многотысячное ежегодное жалованье, имъ не на что было бы и содержать Высочайшее разрѣшеніе по дѣлу о епископѣ послѣдовало только въ сентябрѣ 1844 года. Бѣлокриницкому монастырю было дозволено „привезти изъ-за границы верховнаго духовнаго пастыря". И при объявленіи этого высочайшаго рѣшенія императорская гофъ-канцелярія въ указѣ своемъ отъ 18 (29) сентября нашла нужнымъ еще разъ заявить просителямъ-старообрядцамъ, что они должны „архіерея собственнымъ иждивеніемъ содержать, не требуя отъ правительства къ тому никакой помощи" („Матеріалы", стр 118)

Надѣемся, что послѣ изложеннаго будетъ каждому понятно, почему потребовалось инокамъ Павлу и Алимпію и митр Амвросію писать вышеприведенное условіе. Этимъ условіемъ требовалось увѣрить австрійское правительство, что м Амвросій дѣйствительно не будетъ безпокоить прави-

тельство просьбой о какой-либо помощи и согласился довольствоваться только „монастырскимъ иждивеніемъ“ Въ своемъ прошеніи австрійскому императору, поданномъ 11 (23) іюля 1846 г., митр Амвросій заявляетъ, что онъ „по правиламъ святыхъ вселенскихъ соборовъ *и по примѣрамъ святыхъ отецъ* къ обществу старовѣрцевъ согласился быть верховнымъ ихъ пастыремъ“ и *„на условіи, учиненномъ 16 апрѣля 1846 года, иже своеручно мною подписанномъ“* (стр. 139). Бѣлокриницкій монастырь неоднократно указывалъ въ своихъ ходатайствахъ предъ австрійскимъ правительствомъ на примѣры „древнихъ святыхъ іерарховъ“, и м. Амвросій указываетъ на нихъ же, дабы убѣдить австрійскаго монарха, что это совершенно возможная вещь, что „верховный святитель“ будетъ жить въ бѣдной монастырской обстановкѣ и на скудномъ монастырскомъ содержаніи. Самое условіе, представленное австрійскому императору, озаглавлено было „На основаніи дозволеннаго Высочайшаго декрета согласился принять наше древле-грекороссійское православіе митрополитъ Амвросій Боснійскій, рукоположенія вселенскаго константинопольскаго патріарха“. Этимъ документомъ старообрядцы говорили правительству: „Ради Бога не безпокойтесь вы относительно содержанія нашего святителя, не потребуемъ мы отъ васъ никакой помощи Увѣряли мы васъ, что нашъ святитель „по образу Христа и древнихъ свв отцовъ“ будетъ доволенъ лишь самымъ необходимымъ, что можетъ дать нашъ монастырь, и вотъ вамъ согласіе на это самого этого святителя. Получайте и оставьте насъ теперь въ покоѣ“. Этимъ же документомъ и м. Амвросій заявлялъ австрійскому правительству: „Да, я дѣйствительно согласился по примѣрамъ святыхъ отецъ быть на монастырскомъ, а не на казенномъ иждивеніи и этимъ удовлетворяться *во всю свою жизнь*“ Старообрядцы ни на одну іоту не отступили отъ своихъ истинно-христіанскихъ взглядовъ на положеніе епископа въ церкви и ничѣмъ не уронили его апостольскаго достоинства. Въ этомъ истинномъ достоинствѣ явилъ себя и митрополитъ Амвросій. Представленное австрійскому правительству условіе, подписанное митр Амвросіемъ и иноками Павломъ и Алимпіемъ, вызываетъ въ сердцахъ безпристрастныхъ и честныхъ людей не упрекъ составителямъ его, а искреннее восхищеніе ихъ подвигомъ и стойкостью, что они и предъ высокой властью міра сего не забыли завѣтъ Христа: „ищите прежде Царствія Божія и правды его и сія вся приложатся

вамъ" (Матѳ., гл. 6, ст. 33; Лук., гл. 12, ст. 31). Они прежде всего заботились о „духовномъ производствѣ"—о „куплѣ Христовой", а потомъ уже — о житейскомъ „удовлетвореніи".

V.

По совѣсти и убѣжденію.

Кромѣ того условія, о которомъ мы выше говорили, въ „Матеріалахъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи", изданныхъ проф. Н. Субботинымъ, напечатаны еще два другихъ условія, будто бы заключенныхъ митрополитомъ Амвросіемъ и иноками Павломъ и Алимпіемъ. Говоримъ — будто бы, потому что глубоко убѣждены, что этихъ условій не было, и гдѣ ихъ досталъ г. Субботинъ, объ этомъ онъ лукаво умолчалъ. Но такъ какъ именно изъ этихъ условій обвинители старообрядческой іерархіи выводятъ обвиненіе противъ митрополита Амвросія, что онъ будто бы только ради денегъ ушелъ въ старообрядчество, то мы находимъ необходимымъ разсмотрѣть и оцѣнить и эти документы. Приводимъ ихъ полностью.

„а) *Секретное условіе отъ имени депутатовъ.* Мы, нижеподписавшіеся депутаты Бѣлокриницкаго старовѣрческаго монастыря, состоящаго въ Буковинѣ, иноки Алимпій Милорадовъ и Павелъ Васильевъ, учинили сіе условіе съ высокопреосвященнѣйшимъ господиномъ митрополитомъ Амвросіемъ Поповичемъ, нынѣ по увольненіи на свободномъ жительствѣ въ Константинополѣ находящимся, въ томъ его высокопреосвященство, господинъ митрополитъ Амвросій Поповичъ ни по нуждѣ, ни по какой-либо страсти, но по просьбѣ нашей, въ исполненіи глаголовъ Христовыхъ, изреченныхъ въ притчи „куплю дѣйте, дондеже пріиду" и паки: „не вжигаютъ свѣтильника и поставляютъ его подъ спудомъ", не желая болѣе провождать жизнь свою пустошно, лучше заблагоизволилъ по чистой совѣсти своей поступить въ нашу старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надъ всѣми духовными лицами и мірскими людьми, состоящими въ старовѣрческой религіи, согласно данному намъ всевысочайшему указу. По прибытіи же въ нашъ монастырь, его высокопреосвященство первоначально имѣетъ, по долгу христіанскому, принять себѣ отца духовнаго изъ нашихъ священниковъ, и что духовникъ предлагать будетъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, учинить по всему согласно соборнымъ правиламъ свв. отецъ, потомъ неотлагательно поставить въ намѣстника себѣ другого епископа изъ нашего духовенства, такъ какъ намъ дозволено всевысочайшимъ указомъ. Его высокопреосвященство будетъ жить въ Бѣлой Криницѣ, въ нашемъ монастырѣ, на всемъ монастырскомъ содержаніи, сверхъ же того, монастырь обязуется давать его высокопреосвященству жалованье въ каждый годъ 500 червонцевъ австрійскаго золота, пока онъ живъ будетъ, съ тѣмъ, чтобы исполнять все по правиламъ свв. отецъ, согласно монастырскаго устава, безъ нарушенія. При-

томъ же обязуется монастырь дать его родному сыну г Георгію Поповичу кошть на дорогу до Босніи и обратно на привезеніе своей жены оттуда, еще купить ему въ Бѣлой Криницѣ домъ, съ принадлежащимъ ему дворомъ и огородомъ, въ вѣчную его собственность Однако, если по краткомъ или долгомъ времени случится его высокопреосвященству Божіимъ изволеніемъ, по общему долгу человѣчества, смерть, тогда обязуется монастырь наградить его, г Георгія, за службу родителя, отца его, удовольствовать его, судя по обстоятельствамъ и благоразсужденію монастыря

Хранити же сіе правило съ обѣихъ сторонъ свято и ненарушимо, въ вѣрность чего при нижеподписавшихся свидѣтеляхъ подписуемся Инокъ Алимпій Милорадовъ Инокъ Павелъ Васильевъ Митрополитъ Амвросій Поповичъ

При семъ условіи свидѣтелемъ былъ подданникъ австрійскій и подписуюсь. Константинъ Огняновичъ Константинополь, 1846 г, апрѣля 15 дня"

„б) *Условіе отъ имени Амвросія* Я, нижеподписавшійся, босніискій митрополитъ Амвросій Поповичъ, заключилъ сіе условіе съ австрійскими вѣрноподданными буковинскими жителями Алимпіемъ Милорадовымъ и Павломъ Васильевымъ въ томъ, что согласился я поступить въ старовѣрческую религію верховнымъ пастыремъ надо всѣми духовными и мірскими людьми, состоящими въ старовѣрческой религіи

По прибытіи въ Бѣлокриницкій монастырь принять по долгу христіанскому духовнаго отца изъ тамошнихъ священниковъ и учинить то, что будетъ предлагать мнѣ духовникъ необходимое въ присоединеніи церковномъ, согласно соборнымъ правиламъ свв отецъ, а потомъ поставить себѣ въ намѣстники другого епископа изъ бѣлокриницкаго духовенства, а самому мнѣ до смерти жить въ томъ монастырѣ и получать жалованье въ годъ по пятисотъ червонцевъ австрійскимъ золотомъ, и, пока буду живъ, обязуюсь исполнять правила свв отецъ безъ нарушенія и монастырскій весь уставъ по ихъ обряду, а монастырь обязанъ перевезти на свой счетъ изъ Босніи родного моего сына Георгія Поповича и его жену Анну Николаевну и купить имъ въ Бѣлой Криницѣ въ вѣчную собственность домъ, съ дворомъ и огородомъ, въ тысячу червонныхъ, а въ случаѣ смерти моей, Амвросія, вознаградить ихъ отъ монастыря по усмотрѣнію, но не менѣе тысячу червонныхъ, въ чемъ и подписуюсь. Босніискій митрополитъ Амвросій. Уполномоченные Бѣлокриницкаго монастыря, депутаты Алимпій и Павелъ, клялись митрополиту въ вѣрности исполненія условія предъ св Евангеліемъ и цѣловали оное". (Матеріалы, стр. 134—137).

Допустимъ на минуту, что эти условія на самомъ дѣлѣ были заключены. Можно ли на нихъ строить обвиненіе въ корыстолюбіи митрополита Амвросія? Что въ нихъ можетъ смущать? Это упоминаніе о 500 червонцахъ? Сумма эта, какъ мы уже объясняли, такъ ничтожна, что ее едва-едва хватаетъ на сносное существованіе одной семьи. Извѣстный игуменъ Филаретъ, бывшій въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ архидіакономъ и секретаремъ, прежде другихъ обвинившій митрополита Амвросія въ продажности, говоритъ, „что вопросъ не въ томъ, какую сумму получалъ Амвросій на содержаніе, пять ли тысячъ червонцевъ, пятьдесятъ ли тысячъ, или пятьсотъ, или даже „тридесять серебрениковъ", а въ томъ, по искреннему ли убѣжденію Амвросій пришелъ

къ старообрядцамъ или именно ради этихъ 500 червонцевъ. Дѣйствовать по совѣсти и убѣжденію, получая соотвѣтствующее сану жалованье, *хотя бы даже въ 300,000 рублей,* и ради какого бы то ни было жалованья продать свою совѣсть безъ всякаго убѣжденія, какъ понятно для каждаго, не одно и то же. Если же духовное лицо, сообразно съ требованіями времени и обстоятельствъ, пользуется соединенными съ его званіемъ преимуществами и внѣшними удобствами жизни, это ни въ комъ изъ людей благоразумныхъ не вызоветъ осужденія" (брош игум. Филарета. „Былъ ли и остался ли преданъ старообрядчеству митрополитъ Амвросій", стр. 6—7, изд 1899 г). Дѣло, оказывается, не въ деньгахъ. Если бы митрополитъ Амвросій получалъ въ старообрядчествѣ даже 300,000 рублей, но сдѣлалъ бы это по „искреннему убѣжденію", то не заслужилъ бы осужденія отъ Филаретовъ и т. п цѣнителей человѣческой совѣсти Значитъ, сумма въ 500 червонцевъ тутъ не при чемъ Мала эта сумма, ничтожна, но не въ ней суть, а въ томъ, что именно ради этой столь незначительной суммы митрополитъ Амвросій бросилъ свою церковь, измѣнилъ своей вѣрѣ, оставилъ родину и друзей и ушелъ въ бѣдный старообрядческій монастырь, къ невѣдомымъ людямъ, въ совсѣмъ неизвѣстную мѣстность, а потомъ попалъ въ ссылку и заточеніе И все это только за 500 червонцевъ въ годъ И даже гораздо меньше, чѣмъ за 500 червонцевъ Попробуемъ высчитать, за какую цѣну „продался" митрополитъ Амвросій.

Онъ жилъ въ Константинополѣ въ числѣ другихъ архіереевъ, „удаленныхъ отъ своихъ епархій по прихотямъ Порты". „Всѣ они, — какъ сообщается въ одномъ письмѣ инока Павла, съ которымъ въ данномъ случаѣ соглашается и проф. Субботинъ, — свободны, и когда только восхотятъ, священнодѣйствуютъ по городу, въ приходскихъ церквахъ, надлежащимъ порядкомъ, по чину своего сана" („Переписка раскольническихъ дѣятелей", вып I, стр 67) А „митрополитъ Амвросій (кромѣ того), по обыкновенію своему, часто ходилъ въ патріархію къ службѣ на Пасху вкупѣ съ патріархомъ и прочими архіереями служилъ литургію" (тамъ же, стр. 69) и иногда участвовалъ даже въ рукоположеніи архіереевъ (въ „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи", стр. 417) Митрополита Амвросія, какъ невинно пострадавшаго отъ турецкихъ властей и какъ человѣка необыкновенно доброй, чистой души, очень любили въ Константинополѣ его почитатели. По

словамъ инока Павла, „онъ всѣми знаменитыми архіереями и цареградскими купцами утѣшаемъ былъ ежедневнымъ гостепріимствомъ, яко присный и простосердечный отецъ, и цѣлуемъ былъ, аки розовый кринъ“ („Переписка“, стр. 74) По свѣдѣніямъ нашего посольства въ Константинополѣ и по свидѣтельству самого митрополита Амвросія, онъ получалъ и небольшую ежемѣсячную пенсію отъ константинопольской патріархіи („Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“, стр. 371, „Матеріалы“, стр. 236). Намъ неизвѣстно, въ какой именно суммѣ выражалась эта пенсія. Но возьмемъ самую наименьшую, какую только можно дать митрополиту, пользующемуся уваженіемъ и отличающемуся замѣчательными душевными качествами. Возьмемъ сумму ну, хотя бы въ 25 рублей въ мѣсяцъ. Это составитъ въ годъ 300 рублей А сколько могли дать въ годъ митрополиту Амвросію его частыя служенія въ приходскихъ храмахъ Константинополя и въ патріаршей церкви и „ежедневное гостепріимство цареградскихъ купцовъ?“ Наши сельскіе священники живутъ отлично среди небогатыхъ прихожанъ, добываютъ и себѣ, и своей семьѣ, нерѣдко многочисленной, достаточное пропитаніе. 500—600 рублей въ годъ, это — средній заработокъ сельскаго пастыря Можно ли допустить, что митрополитъ Амвросій не могъ достать себѣ эту же сумму своими частыми служеніями и близкимъ знакомствомъ съ своими многочисленными почитателями. Къ пенсіонной суммѣ въ 300 руб смѣло можно приложить 500 руб. дохода отъ богослуженій и доброхотныхъ даятелей. Не забудьте, что и сынъ митрополита Амвросія, Георгій, жившій вмѣстѣ съ отцомъ въ Константинополѣ и раздѣлявшій его печальную участь въ ссылкѣ (въ городѣ Цилли), какъ бы ни былъ неспособенъ къ дѣлу, могъ добыть въ годъ, во всякомъ случаѣ, не менѣе 300 рублей, особенно при тѣхъ благопріятныхъ условіяхъ, когда отецъ его пользовался такимъ почетомъ и имѣлъ дружбу съ купцами Митрополитъ Амвросій и его семья привыкли жить очень скромно. Никто ихъ не упрекалъ въ склонности къ роскошной жизни и расточительности Боснійская лѣтопись, которую мы выше цитировали, рѣшительно утверждаетъ, что митрополитъ Амвросій „вовсе не былъ сребролюбивъ“. Это утвержденіе особенно цѣнно, какъ голосъ боснійской паствы, цѣлыхъ пять лѣтъ жившей съ митрополитомъ Амвросіемъ и поэтому хорошо изучившей всѣ особенности его характера. „Митрополитъ Амвросій,—

подтверждаетъ и проф Субботинъ, — явился исключеніемъ изъ босніійскихъ владыкъ-фанаріотовъ" („Исторія Бѣлокриницкой іерархіи", стр 365) „Были случаи, когда Амвросій дѣйствительно смѣло заявлялъ себя человѣкомъ, готовымъ стать за интересы народа, даже пренебрегая своею личною безопасностью" (тамъ же, стр 366) Онъ вступилъ въ открытую борьбу съ жестокими и произвольными распоряженіями турецкихъ пашей, отстаивая, главнымъ образомъ, народные интересы, и тяжко поплатился за эту борьбу (стр. 367). Митрополитъ Амвросій закалилъ себя въ этой борьбѣ, и никакія лишенія ему были не страшны Живя въ Константинополѣ въ качествѣ безмѣстнаго архіерея, онъ могъ сѣтовать лишь на отсутствіе живой кипучей дѣятельности, въ которой можно проявить героизмъ своей души Неудивительно поэтому, что онъ, выслушавъ уполномоченныхъ Бѣлокриницкаго монастыря, принялъ ихъ, какъ посланниковъ Божіихъ, зовущихъ его на подвиги и страданія „Онъ,—разсказываетъ о немъ инокъ Павелъ, — *внявъ званію свыше,* черезъ убогій нашъ гласъ, рѣшился оставить вся, и самую приверженность своего отечества, воспріялъ твердое намѣреніе *пройти прискорбный и тѣсный путь по слѣдамъ Христа Спасителя*" („Переписка раскольн. дѣятелей", вып I, стр. 74—75). Какъ же смѣютъ столь выдающагося по своимъ душевнымъ качествамъ архипастыря, жертвовавшаго собою за интересы паствы, совершенно безкорыстнаго, блиставшаго своей удивительной честностью, открытымъ характеромъ и прямотой, — какъ смѣютъ такого человѣка-страдальца съ чистой и свѣтлой душой заподозрѣвать въ неискренности и обвинять въ продажности, притомъ самой низкой и дешевой? Сложите выше-означенныя суммы Получите 1,100 рублей. Если допустить, что Амвросій пошелъ къ старообрядцамъ ради 500 червонцевъ (по самому высшему курсу это—1,500 рублей), то выйдетъ, что онъ прельстился на какихъ-нибудь 300—400 руб. и ради этой только суммы пошелъ на страданія и лишенія. Только человѣкъ безъ разума и простого чутья, безъ души и совѣсти, можетъ утверждать такую чудовищную нелѣпость и явную клевету. Примите во вниманіе, что и эти лишніе 300—400 рублей ничѣмъ не были обезпечены со стороны Бѣлокриницкаго монастыря Вышеприведенныя условія, по словамъ Субботина, „не имѣли никакого юридическаго значенія" (въ „Исторіи", стр 400) Да эту сумму гораздо легче было бы добыть въ Константинополѣ, если бы этого хотѣлъ

митрополитъ Амвросій. И тогда не нужно было бы ему отправляться въ чужое государство, не требовалось бы мѣнять вѣру, подвергать себя тяжелымъ испытаніямъ и умирать въ ссылкѣ, вдали отъ родины среди чуждыхъ и даже враждебныхъ ему людей (католиковъ, въ городѣ Цилли) Вотъ если бы митрополиту Амвросію предложили старообрядцы дѣйствительно крупную сумму, въ родѣ фантастическихъ милліоновъ Рыскина, тогда можно было бы подумать, что митрополитъ Амвросій пошелъ въ старообрядчество только ради этихъ денегъ Но когда говорятъ, что онъ „продался“ за какіе-то несчастные гроши и ради нихъ рѣшился на все, то сами говорящіе это невольно вызываютъ сомнѣніе не себя ли они оцѣниваютъ, не соотвѣтственную ли имъ мѣрку прикидываютъ къ человѣку, неизмѣримо выше ихъ стоящему во всѣхъ отношеніяхъ, давшему необыкновенно яркій и поучительный примѣръ мужества, стойкости и безропотнаго преклоненія предъ волей Божіей Если такъ дешево можно было купить митрополита Амвросія, то гораздо дешевле было бы вернуть его обратно въ греческую церковь и заставить его осудить свои дѣянія въ старообрядческой Церкви Однако этого не случилось. 16 лѣтъ пробылъ митрополитъ Амвросій въ ссылкѣ, но вернуться въ греческую церковь онъ не захотѣлъ. А казалось бы, что стоило русской господствующей церкви, съ ея огромнѣйшими богатствами, обезпечить митрополита Амвросія и его семью, заставить его проклясть свои рукоположенія, стать опять въ ряды греческихъ іерарховъ. Этимъ былъ бы нанесенъ большой ударъ старообрядческой іерархіи, этимъ было бы доказано, что митрополитъ Амвросій и въ самомъ дѣлѣ не по убѣжденію перешелъ въ старообрядческую Церковь, и изъ какихъ-то разсчетовъ. Но противники нашей іерархіи не осмѣлились сдѣлать даже попытки въ этомъ родѣ Они прекрасно знали митрополита Амвросія и поэтому не надѣялись на его измѣну старообрядчеству Вскорѣ же послѣ перехода митрополита Амвросія въ старообрядчество, константинопольскій патріархъ убѣждалъ его возвратиться къ нему, обѣщалъ ему и лучшую каѳедру, и всегдашнее попеченіе о немъ Амвросій съ твердостью, достойной удивленія, отвергъ это предложеніе патріарха· „Я единожды сію религію принялъ и уже вспять возвратиться отнюдь не желаю“ („Матеріалы для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, стр 237). Вотъ отвѣтъ митрополита Амвросія на подкупающее своей лаской и выгодами пред-

ложеніе патріарха. Не забудьте, что такой отвѣтъ былъ данъ въ тотъ моментъ, когда съ другой стороны — со стороны австрійскаго правительства — Бѣлокриницкому святителю предлагали вѣчную ссылку И тутъ онъ, какъ нѣкогда на боснійской каѳедрѣ, рѣшилъ пожертвовать собой, но не поступился своей паствой, не отрекся отъ нея. Ясно, что онъ былъ искренне преданъ ей, былъ убѣжденнымъ архипастыремъ старообрядческой Церкви.

Бѣлокриницкій монастырь давалъ ему вспомоществованіе ежегодно въ 500 червонцевъ. Можно ли за это винить митрополита Амвросія? Вѣдь если бы не эту сумму, то какую-нибудь другую, пусть она будетъ еще мизернѣе этой, онъ вынужденъ былъ бы получать. Нельзя же думать, что его питалъ бы ангелъ небесный, какъ питалъ онъ пророка Илію, или что каждый разъ будетъ падать ему манна съ неба, какъ она падала для евреевъ по исходѣ ихъ изъ Египта Приди въ нашъ вѣкъ самъ апостолъ Павелъ, котораго, какъ и митрополита Амвросія, обвиняли во „взиманіи имѣнія“, и ему пришлось бы получать какую-либо „мзду“ за свою проповѣдь и служеніе алтарю. „Достоинъ есть дѣлатель мзды своея“,—сказалъ еще Христосъ (Матѳ., X, 10). Митрополитъ Амвросій могъ бы потребовать отъ старообрядцевъ за свои „труды“ чрезвычайное вознагражденіе И тогдашніе россійскіе старообрядцы, если бы они искали себѣ архіерея за деньги, конечно, не пожалѣли бы и милліоновъ Тратятъ же они въ наше время милліонныя суммы на сооруженіе храмовъ и колоколенъ. Но продажнаго архіерея они не хотѣли, и если бы нашелся такой, отвергли бы его, какъ негоднаго пастыря. Они искали такого архіерея, который былъ бы „благопотребной душой“, по словамъ Златоуста, ее и Самъ Богъ ищетъ, чтобы привлечь ее къ Себѣ. Такимъ именно и былъ митрополитъ Амвросій. Вся жизнь его, всѣ выдержанныя имъ тяжелыя испытанія, съ полною покорностью волѣ Божіей, тяжкія невзгоды и лишенія, понесенныя имъ въ теченіе всей многоскорбной жизни своей, скудное содержаніе, которымъ онъ пользовался отъ своей паствы, даже условіе, заключенное имъ съ монастырскими депутатами,— все это неотразимо свидѣтельствуетъ, что онъ не былъ и не способенъ быть корыстолюбивымъ человѣкомъ, торгующимъ своей совѣстью и убѣжденіями

Мы сказали, что приведенныя въ началѣ этой главы два условія не были составлены и подписаны м. Амвросіемъ и

иноками Павломъ и Алимпіемъ Они вымышлены послѣ Утверждать это мы имѣемъ твердыя основанія. Нужно знать, что почти всѣ документы, напечатанные профессоромъ Субботинымъ въ „Матеріалахъ для исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“, извлечены изъ Бѣлокриницкаго архива. Въ 1864 году архивъ этотъ былъ выкраденъ изъ Бѣлокриницкаго монастыря отступившими отъ старообрядчества бѣлокриницкими монахами, во главѣ съ вышеупоминаемымъ архидіакономъ Филаретомъ. Никто изъ руководителей монастыря не могъ предполагать, чтобы архивъ попалъ въ распоряженіе враговъ старообрядчества, никто поэтому не принималъ никакихъ мѣръ, чтобы уничтожить въ архивѣ на „всякій случай“ какіе-либо документы, могущіе скомпрометировать старообрядческую іерархію или ея дѣятелей. Не было даже какого-либо подбора бумагъ въ архивѣ Просто были связки бумагъ и ихъ захватили тайно и неожиданно увезли въ Россію Въ выкраденномъ архивѣ сохранилось подлинное условіе, подписанное м Амвросіемъ и иноками Павломъ и Алимпіемъ 16 апрѣля 1846 года и въ нѣмецкомъ переводѣ представленное австрійскому императору На оборотѣ этого документа сдѣлана рукою ин Павла замѣтка. „А нѣмецкой переводъ точной съ сего условія. для императора переведенной, на особомъ бывше листу, оставленъ въ Крайзамтѣ при дѣлѣ“ („Матеріалы“, стр. 137) Настоящее условіе инокъ Павелъ напечаталъ въ точномъ видѣ въ IV ч. составленной имъ „Церковной исторіи“ (стр. 179—181 заграниц. изд., въ изд. В. Усова, стр. 13). Объ немъ говорится въ прошеніи м. Амвросія, поданномъ австрійскому императору 11—23 іюля 1846 г, упоминается онъ и въ другихъ документахъ Бѣлокриницкаго архива, а также и въ перепискѣ старообрядческихъ дѣятелей. Но откуда взялись два другихъ условія, напечатанныя проф Субботинымъ въ изданныхъ имъ „Матеріалахъ“? Въ Бѣлокриницкомъ архивѣ ихъ не оказалось и, замѣчательно, нигдѣ, ни въ одномъ документѣ, ни въ одномъ письмѣ они не упоминаются. Нѣтъ ихъ и ни въ одномъ старообрядческомъ сборникѣ Гдѣ же отыскалъ ихъ Субботинъ? Кто ихъ сообщилъ ему? На эти любопытные вопросы мы нигдѣ не находимъ отвѣта. Напечатавъ ихъ въ „Матеріалахъ“, г. Субботинъ сдѣлалъ къ нимъ малоговорящее примѣчаніе „Со списка, принадлежащаго издателю“. Но списокъ-то этотъ откуда извлеченъ, изъ какихъ таинственныхъ источниковъ? Объ этомъ изда-

тель „Матеріаловъ“ глубокомысленно молчитъ. Къ другимъ документамъ онъ дѣлаетъ значительныя и очень важныя примѣчанія, иногда съ интересными подробностями и всегда указываетъ, откуда документы взяты и въ какомъ видѣ— въ подлинномъ ли или съ черновика, или съ копіи. Указываетъ что такіе-то акты и бумаги взяты изъ „Бѣлокриницкаго архива“ (таковыхъ большинство), изъ „Сборника о. Онуфрія“ (напр., стр 29, 43, 49, 52, 56, 73 и друг.), изъ „Сборн. Іоасафа“ (стр 258), изъ „Сборн. Антонія“ (стр. 271), „Сборн Ивана Захарова“ (стр 358, 360) Нерѣдко указываетъ, чьей рукой писанъ документъ „Черновая бумага, писанная рукой Павла“ (стр 76, 108, 109), съ „рукописи инока Павла“ (стр. 77), съ „рукописи, писанной Алимпіемъ“ (стр. 85), съ „тетради, писанной рукою Алимпія“ (стр. 86), „черновое писано Огняновичемъ съ поправками Павловой руки“ (стр 183, 200), „съ подлиннаго, писаннаго Огняновичемъ“ (стр 196). Иногда указываетъ характеръ письма „списокъ уставнаго письма“ (стр 193), „съ подлиннаго, тщательно писаннаго по уставному“ (стр. 210), „съ копіи, писанной о. Онуфріемъ, частію по уставному, частію скорописью“ (стр. 265), „подлинное, красиво переписанное Конономъ, съ сургучной печатью Кирилла“ (стр. 389). Указываются и печатные источники, если документы попали уже въ печать (стр. 116, 138, 242, 238—239). Нѣкоторые документы заимствованы изъ константинопольскаго патріаршаго архива (стр. 213). Что заставило г. Субботина ограничиться относительно напечатанныхъ имъ условій такимъ только примѣчаніемъ: „со списка, принадлежащаго издателю“,—догадаться не трудно Онъ досталъ эти документы, очевидно, изъ такихъ нечистыхъ рукъ, что посовѣстился указать на нихъ открыто. Уже одно указаніе ихъ источника лишило бы ихъ всякаго довѣрія Не по другой какой-либо причинѣ, а только по этой проф Субботинъ не посмѣлъ сказать, откуда онъ выловилъ эти сомнительные документы, хотя хорошо зналъ, что именно они больше всего будутъ оспариваться и поэтому больше другихъ нуждаются въ указаніи своего происхожденія. Въ своей „Исторіи Бѣлокриницкой іерархіи“ проф. Субботинъ даетъ очень курьезное объясненіе, почему одинъ изъ этихъ документовъ, именно выданный м. Амвросіемъ договоръ, не сохранился въ Бѣлокриницкомъ архивѣ. „Подлинникъ выданнаго Амвросіемъ договора,—объясняетъ Субботинъ,—хранился въ монастырскомъ архивѣ и потомъ

истребленъ инокомъ Онуфріемъ изъ опасенія, чтобы не попалъ въ руки старообрядцевъ и не соблазнилъ ихъ упоминаніемъ о 500 червонцевъ въ 1858 году на пути въ Россію, въ Формосѣ, у извѣстнаго по недавнимъ событіямъ Прокопа Лаврентьева въ домѣ, онъ разорвалъ этотъ документъ на мелкіе клочки" (стр 397) Нужно быть слишкомъ наивнымъ и простоватымъ, чтобы довѣриться этому объясненію Чтобы истребить небольшой клочекъ бумаги, Онуфрію, отступившему потомъ отъ старообрядчества, потребовалось, какъ видите, очень много трудовъ. Онъ никакъ не могъ уничтожить эту бумажку въ Бѣлокриницкомъ монастырѣ, а выѣхалъ съ этой цѣлью не только изъ монастыря, но даже изъ австрійской державы. Только въ предѣлахъ румынскаго княжества, въ г Формосѣ, онъ рѣшился, наконецъ, уничтожить соблазнительный документъ: даже по дорогѣ въ Румынію онъ не сумѣлъ этого сдѣлать Хороша басня, только цѣна ей ломаный грошъ. Ни Павелъ, ни Алимпій, ни Геронтій, такъ много заботившіеся о славѣ и чести старообрядчества и имѣвшіе въ своемъ распоряженіи весь Бѣлокриницкій архивъ, не догадались истребить этотъ договоръ, а вотъ Онуфрій, очень незначительный по уму человѣкъ, первый, видите ли, догадался это сдѣлать. Но допустимъ, что и въ самомъ дѣлѣ онъ истребилъ договоръ м. Амвросія Откуда же взялась копія этого документа, напечатанная Субботинымъ? Предполагать, что Онуфрій снялъ ее съ подлинника нельзя, такъ какъ самый подлинникъ былъ для того только и уничтоженъ, чтобы невозможно было его распространить въ копіяхъ Да если бы и была копія снята съ подлинника, то Субботинъ несомнѣнно сказалъ бы объ этомъ. Другого же подлинника, разумѣется, не было. Некому и не для чего было снимать копію съ него и въ то время, когда онъ находился будто бы въ архивѣ, изъ котораго такъ таинственно о Онуфрій затащилъ его въ домъ Прокопа Лаврентьева. Разсказъ объ истребленіи о Онуфріемъ „подлиннаго" договора ничѣмъ и никѣмъ не подтверждается. Онъ придуманъ Субботинымъ лишь для того, чтобы придать хоть какое-нибудь вѣроятіе этому договору, но придуманъ такъ неудачно, что вызываетъ только изумленіе, какъ профессоръ могъ помѣстить столь очевидную небылицу въ трудѣ, написанномъ на званіе доктора богословія. Въ первоначальной редакціи „Исторіи" Субботина нѣтъ этой сказки объ истребленіи документа. Субботинъ ограничился здѣсь лишь

такимъ примѣчаніемъ „Подлинникъ же выданнаго Амвросіемъ договора, гдѣ обѣ суммы обозначены такъ точно, *едва ли и сохранился въ монастырѣ*“ („Русскій Вѣстникъ“, январь 1872 г., стр. 42, въ подстрочномъ примѣч.). Эта догадка Субботина не лишена интереса. Нужно замѣтить, что къ этому времени, когда Субботинымъ писалась „Исторія Бѣлокриницкой іерархіи“, онъ уже имѣлъ въ рукахъ эти сомнительные документы, былъ близко знакомъ съ Онуфріемъ и пользовался доставляемыми имъ матеріалами для „Исторіи“. Если на самомъ дѣлѣ Онуфрій истребилъ означенный документъ въ 1858 г., то почему Субботинъ не сказалъ объ этомъ въ 1872 г., когда печаталъ свою „Исторію“ въ „Русскомъ Вѣстникѣ“? Не сказалъ даже утвердительно, что документа уже нѣтъ, а лишь сдѣлалъ предположеніе: „едвали онъ сохранился“? На эти вопросы можетъ быть только одинъ отвѣтъ Онуфрій и Субботинъ еще не придумали, какъ удобнѣе солгать относительно вымышленнаго договора. Придуманная потомъ сказка была впервые напечатана въ 1874 г., въ „Исторіи“ Субботина, затѣмъ при вторичномъ изданіи „Исторіи“ Субботинская сказка получила новую редакцію Здѣсь ужъ нѣтъ упоминанія ни о путешествіи Онуфрія въ Россію, ни о его пребываніи въ Формосѣ, ни о томъ, что Онуфрій былъ въ домѣ Прокопа Лаврентьева; не говорится даже, что „документъ разорванъ былъ въ *мелкіе клочки*“, отсутствуетъ и указаніе на 1858 г Сказано только, что документъ „истребленъ инокомъ Онуфріемъ изъ опасенія, чтобы не попалъ въ руки старообрядцевъ“. (См. „Исторію Бѣлокриницкаго священства“, выпускъ I, по изд. 1886 г., стр 249, по изд 1895 г, стр 248) Очевидно, и самъ Субботинъ пришелъ къ сознанію, что никто не можетъ повѣрить его вымыслу, который онъ напечаталъ въ „Исторіи“, изданной въ 1874 г. Ему слѣдовало бы просто указать источникъ, откуда онъ взялъ сомнительные документы, и было бы тогда всѣмъ понятно ихъ качество Но онъ этого не сдѣлалъ и унесъ съ собой въ могилу эту тайну. Не хватило у него мужества сказать открыто, кто сочинилъ эти подложные документы.

Относительно же другого договора, составленнаго будто бы „отъ имени депутатовъ,“ г. Субботинъ не посмѣлъ разсказать даже и такой курьезной исторіи объ его истребленіи, и куда онъ дѣвался, такъ и осталось неизвѣстнымъ. Все дѣло, конечно, въ томъ, что эти два условія вымышле-

ны ни м. Амвросію, ни инокамъ Павлу и Алимпію они не были извѣстны. Въ напечатанныхъ самимъ же г Субботинымъ письмахъ иноковъ Павла, Алимпія, Геронтія и друг лицъ упоминается *только одно условіе*, представленное австрійскому императору и подписанное 16 апрѣля 1846 г „Важна особенно ихъ переписка съ людьми близкими, предъ которыми не было для нихъ побужденія лукавить и хитрить",—такъ отзывается Субботинъ о письмахъ старообрядческихъ дѣятелей („Переписка", вып. I, стр 5). Безъ лукавства и хитрости инокъ Павелъ писалъ и своимъ друзьямъ, что условіе заключено съ м Амвросіемъ *только одно*. Вскорѣ послѣ подписанія этого условія онъ писалъ въ Торжокъ· митр Амвросій „готовъ вседушно послѣдовать и правою совѣстію вступить въ нашу Церковь и во единъ духъ соединиться съ нами совершенно по Бозѣ, и все учинить должнымъ порядкомъ въ присоединеніи церковномъ, что и *подтвердилъ* своеручнымъ подписаніемъ въ данномъ *отъ него намъ условіи*" (тамъ же, стр 70—71). Замѣчательно, что и самъ Субботинъ въ примѣчаніи къ этому письму говоритъ о „заключеніи" съ м Амвросіемъ только *одного* „контракта", а не трехъ.

Самое содержаніе подложныхъ условій обличаетъ въ нихъ явную поддѣлку подъ дѣйствительное условіе. Одно изъ нихъ, именно „отъ имени депутатовъ", въ первой своей половинѣ почти дословно передаетъ настоящее „формальное" условіе, а затѣмъ прибавляетъ о „жалованьи въ каждый годъ 500 червонцевъ" и о покупкѣ дома сыну м Амвросія Георгію Это добавленіе было сдѣлано поддѣлывателемъ съ разсчетомъ соблазнить малодушныхъ и нетвердыхъ въ вѣрѣ чадъ св. Церкви. Съ тою же цѣлью было сдѣлано подобное же добавленіе о жалованьи и о вознагражденіи Георгія и во второмъ условіи. Инокъ Павелъ былъ чрезвычайно остороженъ въ выраженіяхъ. Если бы онъ сочинялъ условія, онъ не допустилъ бы въ нихъ такого казеннаго выраженія, какъ „жалованье", скорѣе написалъ бы „вспоможенія", „помощи" и т п. Почему-то подъ однимъ изъ этихъ условій подписана фамилія м. Амвросія „Поповичъ". Ни въ одномъ изъ сохранившихся документовъ онъ не подписанъ этой фамиліей. „Поповичъ" подписано по-русски, тогда какъ „митрополитъ Амвросій" выведено по-гречески. Очевидно, поддѣлыватель не зналъ, какъ „Поповичъ" написать по-гречески, а подпись „митрополитъ Амвросій" легко было списать съ любого пись-

ма м Амвросія Въ условіи отъ „имени депутатовъ“ говорится „при нижеподписавшихся *свидѣтеляхъ* подписуемся“, а свидѣтелей-то и нѣтъ, указанъ лишь одинъ Константинъ Огняновичъ, но на другомъ условіи и его нѣтъ Странно, что одно изъ этихъ условій помѣчено 15 апрѣля 1846 года, а другое безъ всякаго числа, тогда какъ настоящее условіе, представленное м Амвросіемъ австрійскому императору, подписано 16 апрѣля Все это изобличаетъ въ поддѣлывателѣ этихъ условій незнакомство съ дѣломъ

Ни м Амвросію, ни Бѣлокриницкому монастырю подобныя условія были совершенно не нужны, такъ какъ они не имѣли ровно никакого юридическаго значенія По нимъ нельзя было ни требовать денегъ, ни судиться Зачѣмъ было писать ненужные документы. Что ихъ не было, это видно еще изъ того, что ни въ одномъ своемъ сочиненіи, написанномъ въ обличеніе старообрядчества, ихъ не упоминаетъ игуменъ Филаретъ, бывшій секретарь Бѣлокриницкаго монастыря А кому, какъ не ему, лучше всего было знать, какія условія подписали съ м Амвросіемъ бѣлокриницкіе депутаты Онъ написалъ спеціальное сочиненіе противъ м Амвросія подъ длиннымъ заглавіемъ „Былъ ли и остался ли предатъ такъ называемому старообрядчеству бывшій босно-сараевскій митрополитъ Амвросій?“ Въ немъ онъ безсильно пытался доказать, что м Амвросій перешелъ въ старообрядчество ради жалкихъ 500 червонцевъ, но не дѣлаетъ ссылокъ на условія, въ которыхъ выставлены именно эти 500 червонцевъ По характеру своего сочиненія онъ долженъ былъ воспользоваться этими документами, однако не воспользовался Значитъ, они ему, секретарю Бѣлокриницкаго монастыря, *завѣдующему архивомъ*, были неизвѣстны. Причина этому понятная этихъ документовъ въ то время еще не было Они появились уже потомъ, когда для обличителей старообрядческой іерархіи стало ясно, что имъ, какъ это было съ ними всегда, не обойтись безъ подлоговъ И они приступили къ своему любимому дѣлу Но этимъ обезславили лишній разъ только себя Тотъ истинный фактъ, что митрополитъ Амвросій присоединился къ старообрядчеству по совѣсти и убѣжденію, остался ничуть непоколебленнымъ Всякія поддѣлки и попытки поколебать этотъ фактъ лишь болѣе утвердили его и закрѣпили.

VI.

Другимъ путемъ.

Присоединеніе митрополита Амвросія къ старообрядчеству было блестящей побѣдой Церкви Христовой надъ ея гонителями Упованіе старообрядцевъ, что „православніи епископы, иже отъ православія сведошася, паки въ оно направятся“ („Дьякоповскіе Отвѣты“, отв на 47 вопросъ), какъ видимъ, не посрамило ихъ. Никакія, даже самыя чудовищныя гоненія противъ нихъ не убили въ нихъ вѣру въ побѣду Христа и Его св Церкви. Къ прискорбію, эта побѣда была ослаблена нѣкоторыми недоразумѣніями, послужившими причиною уклоненія части старообрядцевъ отъ Церкви, въ которую вступилъ митр Амвросій. Была пущена клевета; будто бы присоединенный митрополитъ—обливанецъ и лишенъ сана Конечно, клевета эта была тогда же разоблачена и теперь ее никто не повторяетъ за исключеніемъ людей, незнакомыхъ съ дѣломъ или злонамѣренныхъ Но она сдѣлала свое нехорошее дѣло. Явились измѣнники вѣры своихъ предковъ, они стали утверждать, что епископы, какъ „соль обуявшая“, никогда уже не возвратятся въ Церковь Христову, которая поэтому навсегда обречена быть съ одними только священниками, и что по этой же причинѣ и Бѣлокриницкая іерархія должна считаться незаконной. Придумавъ эту новую точку зрѣнія на епископство, несогласную ни съ здравымъ смысломъ, ни съ святоотеческимъ писаніемъ, ни съ вѣрою и упованіемъ своихъ предковъ, эта часть старообрядцевъ, отвернувшаяся безъ всякаго сколько-нибудь серьезнаго основанія отъ митрополита Амвросія, въ теченіе 60-ти лѣтъ ни разу не проявила попытки къ осуществленію того желанія, которое такъ рѣшительно и съ такою твердою вѣрою высказано было въ „Діаконовскихъ Отвѣтахъ“. Тѣмъ отраднѣе видѣть теперь, что эта часть старообрядцевъ, которыхъ не въ обиду, а лишь для краткости, мы называемъ „бѣглопоповцами“, рѣшила „возстановить епископство“. Въ послѣднее десятилѣтіе съ бѣглопоповцами слишкомъ усердно заигрывали разные синодальные дѣльцы, навязывая имъ циркулярныхъ іереевъ подъ опекою и надзоромъ мѣстныхъ епархіальныхъ властей, и такимъ путемъ старались создать нѣчто подобное двусмысленному и странному единовѣрію. Къ счастью, эта политика не имѣла успѣха, отъ нея сильно

вѣяло Іудинымъ лобзаніемъ. Но нельзя не выразить сожалѣнія, что и въ настоящее время бѣглопоповцы не вступили еще на истинный путь Въ огромномъ большинствѣ своемъ они пришли къ совершенно вѣрному сознанію, что ихъ положеніе, безъ личнаго присутствія и дѣйствія въ ихъ средѣ епископа крайне тяжелое и печальное, грозитъ полнымъ разрушеніемъ и окончательной неизбѣжной гибелью всему бѣглопоповскому согласію. Если „уклонится оно отъ жизни, то подпишетъ,—говорятъ теперешніе руководители бѣглопоповцевъ,—смертный приговоръ всему историческому движенію, погубитъ себя“ (см. брош „Наше старообрядчество, его ближайшія задачи“, стр. 47). Современные бѣглопоповцы съ тревогою и болью въ душѣ заявляютъ: „Мы сознаемъ недостатокъ нашего положенія въ томъ, что священство наше идетъ не извнутри церкви, не истекаетъ изъ нея, подобно роднику живой воды, а приходитъ извнѣ и, такимъ образомъ, не всегда имѣетъ крѣпкія связи въ религіозномъ отношеніи съ душою всего народа“ (*тамъ же,* стр 27—28). Нѣтъ собственнаго духовнаго источника внутри своей церкви, нѣтъ живой воды,—вѣдь одно это страшное сознаніе способно привести въ ужасъ и отчаяніе Но не въ этомъ еще весь ужасъ. Бѣглопоповцы увидѣли, что внутри ихъ церкви нѣтъ духовной красоты, а есть одни лишь развалины, они почувствовали, что сыростью и холодомъ вѣетъ въ ихъ разрушающемся зданіи. „Какъ много испорчено, изломано и снаружи!.. — плачутся они.—Отлетѣла штукатурка. Сыро еще и холодно въ церкви. За мрачное время очерствѣли, огрубѣли сердца. Личныя стремленія, интересы самолюбія и жадности отталкиваютъ еще людей другъ отъ друга Въ темнотѣ шумящей грозной бури развились робость мысли, слабость чувства и полное непониманіе того, что дѣлается кругомъ“... (стр 8)

Что же дѣлать послѣ этого гнетущаго сознанія? Бѣглопоповцы рѣшили прежде всего объединиться, осмотрѣться, провѣрить свое печальное состояніе, собраться съ силами, „встать на новую дорогу“ (стр. 47) и „возстановить церковь“ (стр 9). Въ три послѣднихъ года у нихъ состоялось три всероссійскихъ съѣзда „Труды съѣздовъ“ рисуютъ страшную картину полнаго паденія и разложенія бѣглаго священства. По тяжелой необходимости бѣглопоповцы вынуждены относиться къ своимъ священникамъ въ чрезвычайной степени снисходительно. Они не могли даже разсуждать объ

ихъ нравственныхъ качествахъ иначе пришлось бы, можетъ быть, остаться совершенно безъ священства На съѣздѣ и въ избранномъ съѣздомъ совѣтѣ провѣрялись лишь документы этихъ пастырей. Въ настоящее время, какъ удостовѣрено вторымъ всероссійскимъ съѣздомъ бѣглопоповцевъ, у нихъ находится 29 священниковъ, но документы найдены правильными только у 12 священниковъ Изъ остальныхъ іереевъ одни совсѣмъ не представили никакихъ документовъ, очевидно, за неимѣніемъ таковыхъ, можетъ быть, они даже не духовныя лица, а просто самозванцы; у другихъ оказались документы сомнительными, у третьихъ обнаружены поддѣльные акты крещенія, у четвертыхъ но довольно!—Тяжело объ этомъ говорить [1]) Напомнимъ, что одинъ изъ бѣглыхъ священниковъ Громовъ ушелъ даже въ магометанство При наличности такихъ пастырей, какъ не задуматься надъ вопросомъ что же дѣлать дальше? Куда итти? Поражаешься убійственнымъ равнодушіемъ бѣглопоповцевъ, съ которыми они въ теченіе полувѣка принимали церковныя таинства отъ рукъ подобныхъ пастырей, раскрывали предъ ними тайны своей души Вѣдь это же было страшное кощунство надъ вѣрой, совѣстью и святыней Цѣловать руку у попа, можетъ быть, совсѣмъ некрещеннаго, ставить въ св алтарѣ сомнительныхъ служителей, а такихъ набралось у бѣглопоповцевъ значительное большинство,—это сплошная драма, превращеніе вѣры въ плутовство и шарлатанство Даже въ самые послѣдніе дни совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ бѣглопоповцевъ получены отовсюду жалобы на своихъ священниковъ. Изъ одного мѣста пишутъ, что священникъ укралъ съ престола древній св. антиминсъ большой цѣнности, изъ другого мѣста жалуются на священника, что онъ укралъ св. мощи. О пьянствѣ, табакокуреніи, позорной жизни, небрежномъ служеніи и другихъ порокахъ перестали писать, къ этому привыкли, присмотрѣлись Ропщутъ лишь на необычайныя преступленія, въ родѣ кражи антиминса и св мощей Что же это за пастыри, если они совершаютъ такія чудовищныя преступленія Какъ можно вручать имъ свои души? Это не священство, а гнойный наростъ, который нужно немедленно удалить, въ противномъ случаѣ онъ заразитъ весь организмъ и превратитъ его въ сплошную язву Удивительно, какъ

1) См. книгу „Труды II-го всероссійскаго старообрядческаго съѣзда христіанъ“ (бѣглопоповцевъ), стр 58—59, изданіе 1909 г. Москва.

могли бѣглопоповцы окормляться этими пастырями въ теченіе 60 лѣтъ Кѣмъ бѣглопоповцы крещены, кто ихъ разрѣшалъ,—это острые и больные для нихъ вопросы.

Чтобы спасти себя отъ окончательной гибели, бѣглопоповцы рѣшили пріобрѣсти себѣ епископа Но задача эта оказалась имъ по своей сложности и затруднительности не подъ силу Они признали возможнымъ, чтобъ епископъ былъ принятъ священникомъ подъ второй чинъ, т.-е. подъ мѵропомазаніе Нашли допустимымъ, чтобы принятый епископъ самовольно занялъ у бѣглопоповцевъ каѳедру и единолично рукоположилъ себѣ преемника. Все это было признано и рѣшено на первомъ всероссійскомъ съѣздѣ бѣглопоповцевъ. Они надѣялись пріобрѣсти епархіальнаго епископа господствующей церкви, поставляющей ей, какъ мы видимъ, очень сомнительныхъ іереевъ Но первые же попытки достать епископа показали бѣглопоповцамъ, что это дѣло далеко нелегкое и чрезвычайно дорогое, почти разорительное Мысль объ епархіальномъ архіереѣ пришлось совсѣмъ оставить Второй съѣздъ бѣглопоповцевъ согласился принять даже викарнаго епископа или заштатнаго („Труды II-го съѣзда“, стр. 26) „Если намъ викарнаго теперь не принять,—говорили откровенно на съѣздѣ,—то священства надо лишиться“ (стр. 103). Однако и викарнаго епископа трудно пріобрѣсти честнымъ, открытымъ путемъ „Въ дѣлѣ о епископѣ совѣтъ,—читаемъ въ „Трудахъ II-го съѣзда“ бѣглопоповцевъ,—не могъ проявить много энергіи *по одной причинѣ*—онъ не располагаетъ *никакими средствами* для осуществленія возложенной на него задачи по приисканію епископа“ (стр. 60) Поэтому совѣтомъ была предложена на обсужденіе второго всероссійскаго съѣзда „смѣта на случай пріема епископа и содержаніе его и его дома“ (стр. 24).

Руководители съѣзда позаботились издать стенографическій отчетъ „историческихъ“ засѣданій съѣзда, обсуждавшаго вопросъ „смерти и жизни“, какъ выразился предсѣдатель съѣзда К. Г. Рубановъ, — вопросъ о пріобрѣтеніи епископа путемъ денежной сдѣлки Читаешь этотъ отчетъ и диву даешься· да вѣдь это сужденіе совсѣмъ не о духовномъ дѣлѣ, а просто о торгово-промышленномъ предпріятіи, точно идетъ разговоръ о пріобрѣтеніи доходнаго дома, о покупкѣ лошадей на выгодныхъ условіяхъ и т. п. коммерческихъ сдѣлкахъ Предсѣдатель съѣзда объявляетъ самымъ

серьезнымъ и дѣловымъ тономъ· „Теперь предметомъ нашихъ занятій будетъ обсужденіе смѣты расходовъ на случай пріема епископа .. *На пріемъ епископа 7,000 руб. и 20,000 р. на его содержаніе.* Всего 27,000 руб (читаетъ смѣту) Итого содержаніе со всѣмъ штатомъ,—продолжаетъ предсѣдатель— 20,000 руб , а съ единовременными затратами — 27,000 руб.“ (стр. 117). Очень сожалѣемъ, что въ „Трудахъ съѣзда“ не напечатана смѣта полностью, со всѣми статьями предполагаемыхъ расходовъ Любопытно бы узнать, на что же собственно должны быть израсходованы 7,000 р.? Цифра весьма почтенная Сказано „на пріемъ епископа“ — это слишкомъ туманно и загадочно Принять епископа рѣшено подъ муропомазаніе Неужели на одно муро требуются столь крупные расходы На гадательные расходы обычно ставится круглая сумма — 1,000 р , 5,000 р , 10,000 р и т д. Тутъ же выставлена сумма въ 7,000 р Это даетъ основаніе предполагать, что совѣтомъ заранѣе высчитаны точно всѣ расходы по пріему столь же загадочнаго архіерея, какъ и расходы „на пріемъ его“ И терминъ-то придумали коммерческій, словно говорится о пріемѣ товара со станціи или съ парохода. По церковному слѣдовало бы говорить *„о принятіи“* въ церковь епископа, а не „пріемъ“ или „пріемкѣ“ его. Не только отъ сужденій по этому вопросу, но отъ самого выговора, терминологіи несетъ такой торговлей, что становится нестерпимо стыдно за нашихъ братьевъ-бѣглопоповцевъ Прислушайтесь, какой они вели дѣловой разговоръ о „пріемѣ“ архіерея. Петербургскій представитель А А. Анисимовъ говоритъ „Давайте испытаемъ нашихъ христіанъ (относительно сбора денегъ), такъ какъ это дѣло великое (приглашеніе епископа) и *поправить свою нужду безъ денегъ мы не въ состояніи*“ (стр. 119). Какъ это откровенно и даже цинично Деньги и деньги — это центральный предметъ сужденій съѣзда, только около денежныхъ суммъ и вращается весь разговоръ, точно на ярмаркѣ какой присутствуешь Сейчасъ же послѣ рѣчи Анисимова въ стенограмѣ сдѣлана отмѣтка: *„Общій одобрительный говоръ“*. Это значитъ весь съѣздъ былъ того мнѣнія, что *безъ денегъ никакъ нельзя добыть епископа.* Про Бога они забыли. Понятно поэтому, что все свое упованіе они возложили на деньги. Сумма въ 27,000 руб. немногихъ членовъ съѣзда напугала своей солидностью: имъ хотѣлось бы пріобрѣсти епископа подешевле. „Какой онъ будетъ? — говорилъ на съѣздѣ г. Рыбаловъ.—

Сколько ему надо,—это тогда и будетъ видно Будетъ тогда, вѣроятно, особое собраніе, что вотъ, молъ, *епископъ переходитъ на такихъ-то условіяхъ*, такъ тогда и видно будетъ" (стр. 119) Г. Рыбакову нельзя отказать въ коммерческой смѣтливости. Въ самомъ дѣлѣ, зачѣмъ сразу собирать такую уйму денегъ, какъ 27,000 руб? Можетъ быть, будущій архипастырь бѣглопоповцевъ предложитъ болѣе выгодныя для нихъ *условія,* а теперь вотъ разболтали всѣмъ, что бѣглопоповцы согласны большія дать деньги, кто же теперь на меньшее пойдетъ. Раньше Рыбакова и г. Анисимовъ сдѣлалъ робкое предложеніе не найтется ли „такой епископъ, который не будетъ *требовать* такой суммы", т-е 27,000 руб. въ годъ (стр. 118) На съѣздѣ, безъ всякаго стѣсненія и стыда, говорили, что епископъ „будетъ требовать" за переходъ деньги и что онъ перейдетъ къ бѣглопоповцамъ только на выгодныхъ денежныхъ „условіяхъ", просто говоря,—долженъ продаться. И объ этомъ говорилось съ какимъ-то удивительнымъ задоромъ и насмѣшками. Гомельскій представитель С. Т Дрыбинцевъ, доказывая, что нужно собрать требуемую сумму сейчасъ, говорилъ на съѣздѣ „А если вдругъ мы епископа подыщемъ, а средствъ-то у насъ и не будетъ, тогда куда же обращаться, кого просить? Если средства нужны на подысканіе, то нужны и на содержаніе, а то будетъ шуба безъ рукавовъ, и я нахожу, что надо уже сдѣлать все безъ остатковъ" (стр 120) Резонно, шить шубу нужно до конца, да прочнѣе, чтобы можно было подольше поносить ее его преосвященству. Дорогонько стоитъ „шуба", но что же дѣлать, безъ „шубы" совсѣмъ можно замерзнуть въ сыромъ и холодномъ помѣщеніи, какъ сами бѣглопоповцы называютъ свою церковь съ облупившейся „штукатуркой" (см „Наше старообрядчество", стр. 8) Нѣкоторымъ членамъ съѣзда будущій ихъ архипастырь представился такимъ требовательнымъ, что они не на шутку стали тревожиться· „да въ состояніи ли мы будемъ прокормить этого епископа?"—пугливо спрашивалъ П. А. Кравцовъ, кіевскій представитель („Труды съѣзда", стр. 121). Еще нѣтъ епископа даже на примѣтѣ у бѣглопоповцевъ, а они уже пугаются его, какъ какого чудовища, которое, того и гляди, всѣхъ разоритъ однимъ лишь „кормомъ" своимъ, да „шубой". Какъ бы въ успокоеніе напугавшихся членовъ съѣзда, предсѣдатель съѣзда пояснилъ имъ: „Ту смѣту, которую мы тутъ вамъ показывали, надо признать *вполнѣ скромной.* Я это говорю увѣренно потому, что

мнѣ хорошо извѣстно, какіе доходы получаютъ епископы господствующей церкви" (стр. 124), такъ что, можетъ быть, смѣта въ 27,000 руб окажется далеко недостаточной Опять упоминаніе о доходахъ архіереевъ господствующей церкви и указаніе на смѣту показываетъ, что для съѣзда не было никакихъ сомнѣній, что епископа заманить къ себѣ можно только соблазнительной суммой, поймать его на золотую удочку Замѣчательно, что изъ 218 членовъ съѣзда никто, рѣшительно никто, не заикнулся ни однимъ словомъ о достоинствѣ пріобрѣтаемаго епископа, никто не поинтересовался, ну, хотя бы для любопытства „А какого епископа мы пріобрѣтаемъ,— вѣрующаго ли, или безразлично — какой бы онъ ни былъ, лишь бы поцѣлъ къ намъ?" Никто не догадался спросить Кто же его будетъ убѣждать въ правотѣ старообрядчества? кто его будетъ учить служить по-старообрядчески? Эти вопросы съѣздъ считалъ или второстепенными, или совсѣмъ не стоющими вниманія. Все время съѣздъ говорилъ о „содержаніи" епископа и о расходахъ на „пріемъ" его. Откровенные разговоры о пріобрѣтеніи епископа за опредѣленную сумму смутили, наконецъ, и нѣкоторыхъ членовъ съѣзда съ болѣе чуткой совѣстью „Надо бы покончить этотъ вопросъ",—послышался на съѣздѣ голосъ какого-то уполномоченнаго (стр. 123) Ему, вѣроятно, стали ужъ внемоготу эти безконечные и безстыдные разговоры и пересуды о пріобрѣтеніи архіерея за деньги. „Мы обсуждаемъ семейно этотъ вопросъ",—сказалъ успокоительно г Кравцовъ (стр. 121), но, видимо, не безъ тревоги Онъ, очевидно, и не предполагалъ, что всѣ эти „семейные разговоры", записанные въ стенограммѣ съ буквальной точностью, станутъ достояніемъ печати, будутъ историческимъ обвинительнымъ актомъ, который ужъ никакъ и ничѣмъ нельзя уничтожить Напрасно П. Я. Крашенниковъ (изъ гор. Саратова) предупреждалъ, чтобы „относительно этого" „какъ бы аккуратнѣе поставить содержаніе епископу" (стр 122), всѣ уже успѣли высказаться, и было уже поздно всю эту исторію писать въ другомъ смыслѣ, окрашивать этотъ позорный фактъ въ благочестивый цвѣтъ. Руководители съѣзда попытались было объяснить, что пріобрѣтаемый епископъ не будетъ походить на наемника. „Мы знаемъ,—говорилъ о. Андрей Дмитріевскій,— что въ Англіи пасторы получаютъ опредѣленное, довольно значительное, по нашему взгляду, жалованье, и тѣмъ не менѣе пользуются глубокимъ уваженіемъ своихъ прихожанъ.

А мы якобы соблюдаемъ правила, наши пастыри не имѣютъ опредѣленнаго жалованья, и все же наши священники не пользуются у насъ тѣмъ уваженіемъ, которое должно было бы имъ принадлежать по сану Сила и высота духовная не можетъ опредѣляться количествомъ матеріальнаго обезпеченія, но духовнымъ ихъ совершенствомъ. Такъ вотъ относительно наемниковъ важно, чтобы это не были прежде всего „духовные“ наемники. Сказано въ Евангеліи, что тотъ есть „наемникъ“, который не воспитываетъ въ духовно-нравственномъ отношеніи своихъ овецъ, а не тотъ, кто получаетъ опредѣленное жалованье. И не отъ того священникъ наемникъ, что вы будете платить ему ту или другую сумму“ (стр. 123 въ „Трудахъ 2-го съѣзда“). Какъ будетъ воспитывать бѣглопоповцевъ ихъ будущій епископъ, объ этомъ можно судить хотя бы по тому, что онъ будетъ „требовать“ отъ нихъ крупныя деньги за переходъ къ нимъ: чѣмъ больше будетъ сумма, тѣмъ цѣннѣе будетъ и воспитаніе. Ссылка на Англію на бѣглопоповскомъ съѣздѣ, можетъ быть, неумѣстна и неубѣдительна, но вполнѣ удачна. Англичане— самый предпріимчивый народъ въ мірѣ и первый по торговымъ операціямъ. У кого же, какъ не у англичанъ и поучиться совершать торговыя сдѣлки. Всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ, это въ миніатюрѣ — англійская торговая биржа Разговоры объ епископѣ шли на англійскій манеръ. Доводы о. Андрея Дмитріевскаго развивалъ предсѣдатель съѣзда К Г. Рубановъ. „По поводу сдѣланнаго замѣчанія о наемникѣ я скажу, что о Андреемъ было достаточно ясно выражено, что такое есть настоящій „наемникъ“,— это тотъ, который дѣлаетъ какое-нибудь дѣло, да смотритъ на часы, какъ бы ему поскорѣе отдѣлаться. Жалованье получаетъ, а самъ смотритъ только на то, чтобы какъ можно побольше успѣть панихидъ отслужить. Въ нашей церкви много непріятностей и неустройства Церковь должна объединять людей, а здѣсь у насъ существуютъ раздоры по какому-нибудь пустому слову Простите мнѣ это слово, но надо разъ навсегда выяснить, что наемникъ не тотъ, который получаетъ жалованье, а тотъ, который думаетъ, дѣлая свое дѣло, какъ бы поскорѣе его сдѣлать и *побольше получить* за него“ (стр. 124). Но такими именно качествами и отличается духовенство господствующей церкви. „Я это говорю увѣренно потому,— повторимъ подлинныя слова К. Г. Рубанова, — что мнѣ хорошо извѣстно, какіе доходы получаютъ епископы господ-

ствующей церкви" (тамъ же, стр 124) Тамъ все построено на карьерѣ и денежныхъ разсчетахъ „Что тутъ торжествовать, — говоритъ извѣстный публицистъ М Меньшиковъ о духовенствѣ господствующей церкви, — если тѣ, которые согласны надѣть рясу или клобукъ, торгуются часто до безстыдства съ начальствомъ и требуютъ непремѣнно самой головокружительной карьеры? „Ладно, я выйду въ священники,—но какое же вы мнѣ мѣсто обезпечите? Мнѣ нужно тысячъ десять-пятнадцать,— меньше мнѣ не разсчетъ", или „Хорошо, я приму монашество, но черезъ сколько же лѣтъ я буду епископомъ? Если лѣтъ черезъ пять, да если архіепископомъ скоро сдѣлаютъ, — ну тогда " Всѣ академіи и университеты повинны въ этомъ позорѣ нашей школы,— духѣ карьеризма, развращающемъ молодежь, но петербургская духовная академія повинна, кажется, больше всѣхъ Именно здѣсь, вблизи синода, гдѣ дѣлаютъ архіереевъ,— соблазнъ генеральства духовнаго съ его митрами и орденами всего сильнѣе Ни въ одномъ городѣ вы не встрѣтите на улицахъ, въ фотографическихъ витринахъ, столько украшенныхъ всевозможными звѣздами и лентами высокопреосвященствъ Загляните-ка на уголъ Невскаго и Морской! Тотъ особый психозъ, который называется бюрократизмомъ, нигдѣ не угнетаетъ церковь, какъ здѣсь чѣмъ выше поднимается іерархъ, тѣмъ болѣе пріобрѣтаетъ психологію „дѣйствительнаго тайнаго совѣтника и кавалера". Столичное духовенство — и бѣлое, и черное — чрезвычайно богато Есть чины церкви, получающіе десятки, даже сотни тысячъ дохода Простые кладбищенскіе батюшки живутъ въ роскошныхъ квартирахъ по двадцати комнатъ и получаютъ съ мертвой публики гонорары à la Шаляпинъ" („Письма къ ближнимъ", декабрь, 1909 г, стр. 894) Вотъ именно дѣйствительнаго наемника, то бишь, „совѣтника и кавалера" и рѣшили пріобрѣсти бѣглопоповцы, и непремѣнно отъ господствующей церкви, и ни откуда болѣе Въ концѣ съѣзда руководители его спохватились, что пріобрѣтеніе епископа за деньги можетъ вызвать среди бѣглопоповцевъ большой соблазнъ и осужденіе со стороны, поэтому они рѣшили обставить это дѣло непроницаемой тайной „Было сдѣлано предложеніе,— заявляетъ г предсѣдатель, — избрать особую комиссію для пріисканія епископа. На общее голосованіе, т.-е. на выборъ комиссіи всѣмъ соборомъ, я думаю, этотъ вопросъ поставить неудобно, такъ какъ *дѣло пріисканія епископа—дѣло очень*

тонкое; надо, чтобы о немъ зналъ только тотъ небольшой кружокъ лицъ, который будетъ этимъ дѣломъ занятъ, а не весь міръ Поэтому, избирая комиссію для приисканія епископа, надо, чтобы люди въ ней были не только знающіе, но чтобы и *на языкъ-то были тверды,* а то есть такіе, что не могутъ воздержаться, чтобы не разсказать" (стр 193) Съѣздъ не нашелъ возможнымъ довѣрить это „очень тонкое дѣло" всему составу совѣта, а рѣшилъ избрать для веденія „дѣла" особую комиссію изъ лицъ, „твердыхъ на языкъ". Если совѣтъ призналъ не зазорнымъ опубликовать только что изложенныя нами сужденія съѣзда о „пріемѣ" и „содержаніи" епископа, то можно представить себѣ,—на какое „дѣло" избрана комиссія съ серьезнымъ предупрежденіемъ, — не разболтать о томъ, что ею творится, даже самимъ избраннымъ бѣглопоповцамъ, даже избраннымъ членамъ совѣта. До того, значитъ, это дѣло будетъ безчестнымъ и позорнымъ, что о немъ никому нельзя повѣдать Господи, на какой шагъ могутъ пойти люди съ отчаянія Чтобы успѣшнѣе собрать требуемыя суммы на пріобрѣтеніе архіерея, предсѣдатель съѣзда обратился съ горячимъ призывомъ къ участникамъ съѣзда „Сегодня мы, — говорилъ К Г. Рубановъ,— переживаемъ великій день, день историческій, такъ какъ то, что нами теперь постановлено, является новой страницей въ исторіи нашей церкви... Какъ бы ни смотрѣли на наше дѣло, но то, что мы сегодня порѣшили, есть великій вопросъ, который не можетъ быть не занесенъ на страницы исторіи нашей церкви Этотъ вопросъ мы рѣшили, но теперь намъ приходится подойти въ этихъ историческихъ дняхъ къ историческому моменту, и этотъ моментъ покажетъ, насколько ваше рѣшеніе искренно и насколько вашъ умъ охватилъ всю ширину дѣла, къ которому мы приступаемъ. Церковь наша не можетъ дольше оставаться безъ епископа; я думаю, что среди васъ всѣ это понимаютъ То бѣдственное положеніе нашей церкви, въ которомъ мы находились до сихъ поръ, находило свое объясненіе въ томъ, что мы были въ гонительномъ положеніи насъ гнали, насъ стѣсняли Мы не могли даже думать не только объ епископѣ, но и о священникахъ, а теперь это время миновало и, Богъ дастъ, уже никогда не вернется И вотъ въ эту минуту, которая наступаетъ, вы должны доказать, что ваше желаніе имѣть епископа искренно и что вы хорошо поняли серьезность положенія нашей церкви Сейчасъ открывается подписка

для принятія епископа, и такъ какъ у насъ всегда и все начинаетъ первымъ Н А. Бугровъ, то полагаю и эту подписку съ него" *Бугровъ* заявилъ. „Я начну подписку, но все-таки вы помогайте; нельзя все на одного разсчитывать, надо чтобы и всѣ помогали" „Начинается подписка" (стр. 194—195) Сколько собрано денегъ на съѣздѣ, намъ неизвѣстно. Но судя по тому, что о подпискѣ на епископа неоднократно напоминалось на съѣздѣ (см. стр · 48, 168, 174, 195 и друг.), можно предполагать, что не съ охотой давались деньги на это „очень тонкое дѣло". Едва ли собрана на съѣздѣ достаточная сумма для „пріема епископа".

Мы глубоко и искренно скорбимъ о тяжеломъ положеніи нашихъ братьевъ-бѣглоповцевъ, мы не разъ высказывали имъ горячія пожеланія - возможно скорѣе уничтожить эту постоянную зависимость ихъ отъ всякихъ случайностей и отъ чуждой и враждебной имъ іерархіи Мы привѣтствовали ихъ рѣшенія относительно епископа. Но, ознакомившись съ ними по стенографическому отчету второго всероссійскаго съѣзда, мы съ острой болью въ душѣ вынуждены высказать наше сѣтованіе, что наши братья бѣглопоповцы вступили на ложный, канонически осуждаемый и по денежнымъ затратамъ очень невыгодный и совершенно разорительный путь Этотъ путь приведетъ ихъ не къ торжеству правды, не къ свѣту, а къ окончательной гибели бѣглопоповскаго общества, при чемъ, —унизительной и безславной гибели Хотя 27,000 руб. очень огромная сумма, но едва ли пойдетъ на нее какой-либо архіерей господствующей церкви. Эта сумма еще ничѣмъ не обезпечена, и еще вопросъ, соберутъ ли ее бѣглопоповцы. Въ господствующей же церкви каждый архіерей получаетъ ежегодно значительно больше предлагаемой бѣглопоповскимъ съѣздомъ суммы, и архіерейскіе оклады и доходы тамъ совершенно обезпечены Мы посовѣтовали бы бѣглопоповцамъ основательно ознакомиться съ доходами, получаемыми духовенствомъ синодальной церкви, по книгѣ В. Кильчевскаго: „*Богатства и доходы духовенства*" (Спб 1908 г). Изъ нея мы укажемъ здѣсь лишь на болѣе яркіе доходы первѣйшихъ іерарховъ этой церкви· „Московскій митрополитъ получаетъ жалованья 6,000 руб , столовыхъ—4,000 руб , дохода отъ архіерейскаго дома—8,000 руб , Чудова монастыря—6,000 руб , Сергіевой лавры — 12,000 руб , Иверской часовни—45,000 руб. Итого 81,000 руб. Петербургскій митрополитъ получаетъ жалованья—5,000 р., столовыхъ—4,000 р.,

отъ Невской лавры—250,000 руб. Итого 259,000 руб Новгородскій архіепископъ получаетъ жалованья—1,500 руб., столовыхъ—4,000 руб, отъ архіерейскаго дома—2,000 руб, съ новгородскаго подворья — 300,000 руб Итого 307,500 руб Кіевскій митрополитъ получаетъ жалованья—5,000 руб., столовыхъ—4,000 руб, отъ архіерейскаго дома—10,000 руб., отъ Печерской лавры—65.000 руб Итого 84,000 руб Доходы архіереевъ получаются изъ разныхъ источниковъ Архіерей, кромѣ своей должности, считается вмѣстѣ съ тѣмъ и настоятелемъ какого-либо монастыря. Пользуясь правами настоятеля, онъ получаетъ на свою долю треть всѣхъ доходовъ братскихъ, т.-е. доходовъ, которые монахи дѣлятъ между собой. Архіерейскія подворья находятся въ полномъ распоряженіи архіерея и съ нихъ весь доходъ поступаетъ въ его распоряженіе (ст. 437, т IX, изд. 1899 г.). Такимъ образомъ, доходы архіереевъ троякаго рода· 1) по должности архіерея, 2) по должности настоятеля, 3) какъ хозяина и полнаго распорядителя архіерейскаго подворья" (стр 41—42)

Какія же суммы должны предложить этимъ архипастырямъ бѣглопоповцы, чтобы хотя одного изъ нихъ, болѣе податливаго, заманить къ себѣ. Тутъ потребуются большіе десятки тысячъ. Нужно принять еще во вниманіе, что каждый епископъ господствующей церкви связанъ многочисленной родней своей, грѣющейся и питающейся около своего владыки-покровителя. Одна изъ столичныхъ газетъ опубликовала далеко неполныя свѣдѣнія о родственникахъ московскаго митрополита Владимира „Выяснилось, — говоритъ газета, — что какъ въ семьѣ митрополита, такъ и среди его дальнихъ родственниковъ, находится очень много духовныхъ лицъ. Близкими родственниками митрополита приходятся· Анастасій, епископъ серпуховскій и настоятель Даниловскаго монастыря, архимандритъ Аристархъ, настоятель Покровскаго монастыря, приходится митрополиту племянникомъ, Серафимъ, епископъ подольскій и братславскій, бывшій викаріи московской епархіи, былъ женатъ на родной сестрѣ покойной жены его высокопреосвященства, настоятель Перервинскаго монастыря, архимандритъ Порфирій (въ вѣдѣніи котораго находится Иверская часовня въ Москвѣ), родной братъ архимандрита Аристарха—племянникъ митрополита, инспекторъ московской духовной семинаріи ст. с. С. З. Ястребцовъ—племянникъ митрополита, епархіальный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ А. Д. Италинскій же-

натъ на родной племянницѣ митрополита. Въ родствѣ находится митрополиту мать-игумения Рождественскаго монастыря въ Москвѣ, переведенная митрополитомъ сюда съ Кавказа, родственникъ митрополита и настоятель Знаменскаго монастыря архимандритъ Модестъ Настоятель Сергіевскаго монастыря архимандритъ Аѳанасій—крестникъ митрополита, дальше идутъ смотритель перервинскаго духовнаго училища протоіерей Восторговъ и многіе другіе" („Газета Копейка", № 15) И такихъ родственниковъ у каждаго архіерея — полна епархія Въ состояніи ли бѣглопоповцы „прокормить" подобную армію, въ большинствѣ случаевъ обжорливую и нахальную А вѣдь она, несомнѣнно, потянется за своимъ „роднымъ отцомъ-покровителемъ"

Мы не вѣримъ въ успѣхъ исканій бѣглопоповцами архіерея въ средѣ іерархіи господствующей церкви Но если бы даже они и пріобрѣли себѣ епископа отсюда, то все равно изъ этого ничего добраго не выйдетъ. Своими сужденіями на съѣздѣ о „пріемѣ" епископа за опредѣленную сумму, и именно на денежныхъ условіяхъ, они заранѣе вынесли своей іерархіи смертный приговоръ Какъ смотрятъ сами бѣглопоповцы на подобную іерархію, это они категорически выразили на своихъ вольскихъ соборахъ. Вотъ какой строгій судъ они вынесли девять лѣтъ назадъ теперешнимъ своимъ затѣямъ, такъ безцеремонно и цинично выраженнымъ на второмъ всероссійскомъ ихъ съѣздѣ „Такое дѣйствіе,— опредѣляетъ вольскій соборъ 1901 года,—что по условію за деньги, да еще за означенную сумму совершить рукоположеніе, есть противно всѣмъ каноническимъ опредѣленіямъ; книга „Кормчая", изреченіе слѣдующаго правила „Во епископа или въ какую-либо не было степень клира постановленныхъ за деньги, а не по испытанію и избранію за образъ жизни, повелѣваетъ извергать, такожде и тѣхъ, коими они поставлены" (книга „Греко-славянская Кормчая полныхъ толкователей", правило 22-е VI-го собора) Къ сему согласуются правила свв апостолъ и свв. отецъ. Апостольское правило 29-е говоритъ „Да не пользуется рукоположеніемъ или производствомъ, но да будетъ чуждъ достоинства и должности, которыя получилъ за деньги" (книга „Греко-славянская Кормчая полныхъ толкователей" IV-го вселенскаго собора, прав. 2-е, стр 154, Василія Великаго прав. 89-е)... „И получившіе такимъ дѣйствіемъ чиноначаліе священства, то таковые уподобляются Іудѣ-предателю и богоубійцамъ

іудеомъ“ (книга „Кормчая“, листъ 283 и 570); итакъ, „по вышеозначеннымъ правиламъ, получившихъ такъ рукоположеніе не признаютъ епископовъ за епископовъ“ („Постановленія вольскихъ съѣздовъ“, стр. 4, изд 1909 года, Москва). Это собственное самоосужденіе бѣглопоповцы должны бы всегда помнить.

Въ одной изъ брошюръ, изданныхъ въ послѣднее время руководителями бѣглопоповцевъ, дается такой цѣнный совѣтъ бѣглопоповцамъ· „Держите, братья, крѣпко святыя, кровью залитыя вашихъ отцовъ, хоругви,—пусть вѣчнымъ огнемъ горятъ на нихъ завѣты нашихъ страдальцевъ за вѣру, увлекая васъ все впередъ и впередъ, къ царству свѣта, правды, любви, гдѣ живетъ Самъ Господь“. („Наше старообрядчество“, стр 48). Наши общіе предки никогда и ничѣмъ не опозорили эти священныя хоругви Въ постоянныхъ и пламенныхъ исканіяхъ архіерейства они не нарушили завѣтовъ нашихъ страдальцевъ за вѣру Шли они къ торжеству и побѣдѣ не путемъ денежныхъ разсчетовъ, не съ коммерческими мѣрками, а съ глубокой вѣрой въ душѣ, съ надеждой на Бога И путь ихъ былъ путемъ правды и страданій. Поэтому онъ и привелъ ихъ къ полному и побѣдному торжеству надъ всѣми гонителями и притѣснителями старообрядческой Церкви, надъ всѣми случайностями и зависимостью отъ нихъ.

VII.

Объединимся.

Въ настоящее время наши братья, старообрядцы-бѣглопоповцы, имѣютъ полную возможность изслѣдовать вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи и убѣдиться въ ея законности и истинности. Они ищутъ себѣ епископа въ средѣ никоніанской синодальной іерархіи, давно сорвавшейся съ каноническихъ основъ, погубившей и основательно забывшей церковно-іерархическую соборность и погрузившейся въ глубину всякаго беззаконія и преступленій, и какъ будто не замѣчаютъ въ собственной средѣ свою старообрядческую іерархію, имѣющую подъ собой несокрушимыя основанія церковныхъ каноновъ, сіяющую красотой подлинной церковности, соборности и благочестія И по исторической связи, и по духу, и по внѣшнему обличью, и по всѣмъ остальнымъ

признакамъ это—родственная бѣглопоповцамъ іерархія Прежде чѣмъ пускаться въ опасное плаваніе по бурному морю и искать на чужомъ берегу себѣ архипастыря, они должны сначала на своемъ берегу осмотрѣться, и здѣсь поискать того, что для нихъ теперь дорого и необходимо На нихъ лежитъ отвѣтственный передъ Богомъ и своимъ потомствомъ долгъ рѣшить безпристрастно и честно вопросъ о Бѣлокриницкой іерархіи. Они не могутъ однимъ лишь забвеніемъ зачеркнуть свое прошлое То, что было, хотя и „отошло, какъ говорятъ, въ вѣчность", но оно не изгладится, его не выбросишь изъ скрижалей исторіи. Никакими средствами нельзя вытравить изъ прошлаго того безспорнаго факта, что греческій митрополитъ Амвросій присоединился къ старообрядцамъ-бѣглопоповцамъ, былъ принятъ въ лоно старообрядческой Церкви ихъ же священникомъ и основалъ каѳедру въ бѣглопоповскомъ монастырѣ Въ „Трудахъ перваго всероссійскаго съѣзда" бѣглопоповцевъ, состоявшагося 15 (19) мая 1908 года въ Н-Новгородѣ, помѣщена глава „О епископѣ", (стр 62—84) Въ ней представленъ „перечень исканій архіерейства" „Намъ извѣстно, — говорится здѣсь,—что на первыхъ порахъ своей жизни послѣ раздѣленія старообрядцы заняты были мыслью найти гдѣ-либо единовѣрнаго епископа Но когда они увидѣли, что поиски ихъ безнадежны, тогда они стали принимать всѣ усилія къ присканію епископа въ господствующей церкви на основаніи святоотеческихъ правилъ Уже въ 1715 году старообрядцы на одномъ изъ своихъ собраній рѣшили принять епископа на основаніи 8-го прав. 1-го соб („Историч очер. поповщ ", Мельникова, стр. 81), и съ тѣхъ поръ шли безпрерывныя хлопоты" Затѣмъ идутъ указанія на историческіе года· 1730, 1734, 1765, 1767, 1779, 1781. „*Все наше христіанство*,—говорится въ концѣ перечня исканій,—со времени истребленія (?) епископства нашего не переставало искать его; весь XVIII вѣкъ *и половина XIX вѣка прошла въ этихъ исканіяхъ*" (стр. 71). Бѣглопоповскому съѣзду нужно бы сказать яснѣе и откровеннѣе относительно исканій епископа „всѣмъ нашимъ христанствомъ" въ половинѣ XIX вѣка. Кромѣ тѣхъ исканій, о которыхъ мы говорили выше и на которыя были посланы иноки Павелъ и Алимпій, другихъ въ XIX вѣкѣ не было. Справедливо говоритъ всероссійскій съѣздъ современныхъ бѣглопоповцевъ, что это искаше было дѣломъ „всего нашего христанства",— всей нашей св. Церкви. Въ „предложеніи московскому ста-

рообрядческому обществу иноковъ Павла и Алимпія, написанномъ въ февралѣ 1842 года, говорится „Въ продолженіе путешествія нашего до Москвы во встрѣчающихся единовѣрныхъ съ нами обществахъ *находили мы православныхъ христіанъ по большей части во всемъ съ нашимъ предложеніемъ безпрекословно согласнымъ*“, т.-е.,—объясняется въ предложеніи,—„по нашему разсужденію въ принятіи епископа, обойдя Россію, въ другихъ заграничныхъ краяхъ, если за какимъ-либо обстоятельствомъ совершенно благочестиваго невозможно будетъ изобрѣсти то безотлагательно надлежитъ заняться отъ инославныхъ религій, отъ такихъ, кои подлежатъ третьему чину безъ муропомазанія Если же паче всякаго ожиданія и таковыхъ не изобрящимъ, тогда пріемемъ отъ такихъ, кои только не превосходили бы мѣру новшествъ, выше великороссійскихъ, по второму чину, подъ муропомазаніе“ („Матеріалы Бѣлокр. іерархіи“, стр. 56—57) По вопросу о принятіи епископа въ старообрядческую Церковь происходили въ то время совѣщанія нашихъ христіанъ почти во всѣхъ важнѣйшихъ пунктахъ старообрядческой Россіи въ Москвѣ, Петербургѣ, на Иргизѣ, Вѣткѣ, стародубскихъ слободахъ и монастыряхъ, на Уралѣ и другихъ мѣстахъ. Слѣдствіемъ этихъ совѣщаній и состоялось „посольничество“ на Востокъ иноковъ Павла и Алимпія и самое принятіе въ старообрядческую Церковь митрополита Амвросія. Если современные бѣглопоповцы пытаются установить свою преемственость отъ сей Церкви, то они должны признать, что митрополитъ Амвросій, *присоединенный къ ней* ихъ же священникомъ Іеронимомъ и съ согласія и по соборному рѣшенію ихъ предковъ, совершалъ рукоположеніе не въ какой другой церкви, какъ именно въ этой, поставилъ строителей таинствъ для того именно христіанства, которое, по словамъ всероссійскаго съѣзда бѣглопоповцевъ, „не переставало искать епископа и въ половинѣ XIX вѣка“. Позволительно спросить, почему же бѣглопоповцы ушли потомъ отъ этихъ іерархическихъ преемниковъ, получившихъ священную хиротонію уже въ нашей общей Церкви—старообрядческой и значитъ ушли изъ самой Церкви, создавъ изъ себя особое общество, отрицавшее въ теченіе шестидесяти лѣтъ, вплоть до нашихъ дней, самую возможность „возстановленія“ епископства? Только въ послѣдніе три-четыре года зародилось въ этомъ обществѣ сознаніе необходимости епископа. А за шестьдесятъ лѣтъ

бѣглопоповцы ни разу не подумали объ этой необходимости,—ни разу ни на одномъ съѣздѣ своемъ они не разсуждали объ этомъ вопросѣ. Не значитъ ли это, что они порвали духовное родство и преемственную связь съ тѣмъ христіанствомъ, которое всегда было „занято мыслію найти гдѣ-либо единовѣрнаго епископа" и „не переставало искать его", какъ объ этомъ вѣрно свидѣтельствуетъ всероссійскій съѣздъ теперешнихъ бѣглопоповцевъ (стр. 70—71 „въ Трудахъ" перваго съѣзда)?

На нашихъ глазахъ среди бѣглопоповцевъ совершается раздоръ: подавляющее большинство изъ нихъ рѣшило пріобрѣсти себѣ епископа, а меньшая, почти ничтожная часть бѣглопоповцевъ, постановила на своемъ съѣздѣ, состоявшемся 30-го ноября и 1-го декабря 7417 г. (1907 г.) „Въ случаѣ возстановленія своей іерархіи путемъ принятія епископа господствующей церкви нижегородскими дѣятелями *въ согласіи съ ними не итти*" (см. брош. „Постановленія съѣзда въ Москвѣ", стр. 5, пунктъ III). Подумали бы теперешніе искатели архіерейства не то же ли самое сдѣлали ихъ предки 60 лѣтъ назадъ—ушли отъ „возстановленной" тогда іерархіи такъ же, какъ теперь уходятъ отъ нихъ неразумные противники возстановленія епископства. Совѣтъ братства, избраннаго всероссійскими нижегородскими съѣздами бѣглопоповцевъ, такъ отзывается о противникахъ принятія епископства: „Наши раздорники презираютъ всю церковь, топчутъ волю всего христіанскаго народа, не подчиняются рѣшеніямъ всероссійскихъ соборовъ, живутъ по своимъ похотямъ" (изданная совѣтомъ братства брошюра „Наши раздорники", стр. 10). И при митр. Амвросіи тогдашніе раздорники, предки современныхъ бѣглопоповцевъ, также презрѣли всю Церковь, принявшую къ себѣ этого святителя, потоптали волю всего христіанскаго народа, разумно и на основаніи церковныхъ каноновъ подчинившагося „возстановленной" іерархіи. Противники Бѣлокриницкой іерархіи оторвались отъ нея безъ всякаго основанія. „Вы буквально не найдете въ нихъ ни одного положенія, основаннаго на св. Писаніи и ученіи свв. отцовъ Церкви: самое грубое откровенное невѣжество, самое грубое нахальство, ни передъ чѣмъ не останавливающееся, отъ начала до конца всѣ писанія—клевета, ложь или извращеніе факта, или же игра на темнотѣ, невѣжествѣ народа" (тамъ же, стр. 5). Такъ совѣтъ бѣглопоповскаго братства отзывается о современныхъ противникахъ пріобрѣ-

тенія епископа. Совершенно на такомъ же „положеніи“ зиждется и отрицаніе законности Бѣлокриницкой іерархіи Противники ея не могутъ указать ни одной основательной причины, которая давала бы имъ право отдѣляться отъ священства Бѣлокриницкой митрополіи. Въ самомъ дѣлѣ изъ-за чего они находятся въ раздорѣ съ старообрядческой іерархіей?

Основываясь на темнотѣ и невѣжествѣ народа и, главнымъ образомъ, на клеветѣ и извращеніи фактовъ, противники Бѣлокриницкой іерархіи утверждали, что принятый въ нашу св Церковь митр Амвросій будто бы въ крещеніи былъ обливанъ и состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія. Въ настоящее время этой клеветы стыдятся и многіе изъ бѣглопоповцевъ Яснѣе солнца доказано, что греческая церковъ въ сравненіи съ русской господствующей гораздо строже относится къ таинству св. крещенія. Она перекрещиваетъ латинъ, какъ обливанцевъ, тогда какъ русская церковь принимаетъ ихъ толко подъ третій чинъ, признавая дѣйствительными, святыми и благодатными всѣ таинства римской церкви Нерѣдко и въ самой никоніанской церкви совершается обливательное крещеніе. Несомнѣнно, что и въ ряду ея іерархическихъ лицъ найдется не мало обливанцевъ Тѣмъ не менѣе бѣглопоповцы до сихъ поръ „окормляются“ этимъ священствомъ и рѣшили пріобрѣсти себѣ епископа непремѣнно отъ этой іерархіи. Заявленія ихъ послѣ сего о крещеніи митр Амвросія кажутся только курьезными. Старообрядцы бѣглопоповцы и часовенные не разъ снаряжали депутаціи на Востокъ, на родину митр. Амвросія, чтобы узнать, какъ онъ крещенъ. Депутаціи каждый разъ привозили свѣдѣнія, что греки крестятъ трехпогруженіемъ и что митр. Амвросій могъ быть крещенъ не иначе, какъ въ три погруженія. Болѣе извѣстны депутаціи 1875 г , 1892 г , 1896 г., 1900 г и 1907 г Замѣчательно, что всѣ участники этихъ депутацій, послѣ произведенныхъ изслѣдованій о митр. Амвросіи, присоединились къ Бѣлокриницкой іерархіи. Относительно іерархическаго достоинства митр. Амросія также твердо и неопровержимо установлено, что онъ никогда не состоялъ подъ запрещеніемъ священнослуженія. Онъ не былъ осужденъ греческой іерархіей даже послѣ своего отдѣленія отъ нея и присоединенія къ старообрядческой Церкви.

Въ прежнее время бѣглопоповцы упрекали Бѣлокриницкую іерархію въ томъ, что митр. Амвросій получалъ отъ

монастыря на свое содержаніе 500 червонцевъ Но теперь, когда они такъ открыто, даже цинично поставили вопросъ о содержаніи задуманнаго ими архіерея и безъ всякаго стѣсненія вели разговоръ на своемъ съѣздѣ о пріобрѣтеніи епископа за очень крупную цѣну,—говорить имъ послѣ этого о содержаніи „верховнаго святителя Бѣлокриницкой митрополіи“ не приходится Они должны теперь „положить устомъ своимъ хранило“ Кромѣ того, бѣглопоповцы должны знать, что свв отцы вселенской Церкви строго осуждають тѣхъ раздорниковъ и отступниковъ, которые отдѣляются отъ церковныхъ предстоятелей не изъ-за ереси, а по грѣховнымъ причинамъ. „Отцы присовокупляють,—говорится въ толкованіи на 15 прав. двукратнаго собора,—что это опредѣлено и „утверждено“ (запечатлѣно), т-е. твердо постановлено (ибо печать служитъ къ утвержденію и охраненію запечатлѣваемаго, и запечатывается только то, что достойно храненія, дабы не подверглось злоумышленію)—о тѣхъ именно, которые подъ предлогомъ какихъ-либо обвиненій отступаютъ отъ своихъ предстоятелей и расторгаютъ единство Церкви, когда, напримѣръ, обвиняютъ въ блудѣ, или святотатствѣ, или *рукоположеніи за деньги, или въ чемъ-нибудь подобномъ*“ (Зонара).

Ставили бѣглопоповцы въ вину Бѣлокриницкой іерархіи, что митр Амвросій былъ принятъ священникомъ и помазанъ св муромъ. Теперь же они находятъ это дѣломъ совершенно законнымъ. „Пусть наши противники,—предлагаетъ совѣтъ бѣглопоповцевъ своимъ раздорникамъ,—укажутъ правило, гдѣ бы ясно воспрещалось священнику принимать епископа, приходящаго отъ ереси, вторымъ чиномъ. Такого правила нѣтъ, а потому мы беремъ на себя смѣлость утверждать, что священникъ можетъ принять епископа подъ муропомазаніе, что актомъ муропомазанія онъ не имѣетъ права лишить его епископскаго сана, такъ какъ муропомазаніе совершается въ знакъ усиленія благодатныхъ даровъ, а не въ знакъ смазыванія, уничтоженія ихъ“ (см. въ издан. совѣтомъ бѣглопоповцевъ брош. „Чего хотятъ противники нашего объединенія“, стр. 19; „Наше старообрядчество“, стр. 28 и 37 и въ „Трудахъ“ перваго съѣзда бѣглопоповцевъ, стр. 45, 47, 82—84).

Говорили, что м Амвросій не имѣлъ права единолично рукоположить себѣ преемника. Современные бѣглопоповцы примирились и съ этимъ фактомъ. Они заботятся пріобрѣсти

себѣ только одного епископа Если это пріобрѣтеніе совершится, то онъ можетъ совершить хиротонію только единолично. Въ древней Церкви допускалось въ исключительныхъ случаяхъ такое рукоположеніе Укажемъ хотя на одно мѣсто „Кормчей" Въ толкованіи на 19 прав. 1 вселенскаго собора говорится „Отъ павликіанскія ереси приходящіи къ соборнѣй апостольстѣи Церкви, да покрещаваются второе· первое бо крещеніе, не крещеніе, понеже еретическо бѣ Крестившежеся, и *аще нѣцыи отъ нихъ епископи*, или презвитери, и діакони бѣша въ павликіанѣхъ, аще житіе имуть непорочно, *отъ соборныя церкве епископа*, внейже крестишася, *да поставлени будуть кождо въ свой чинъ*" (славянская Кормчая, толков. Аристина). Здѣсь ясно сказано о рукоположеніи во епископа однимъ епископомъ Примѣры свв Евсевія Самосатскаго, Аѳанасія Великаго, Григорія Великаго, Григорія Назіанзина, Іоанна Златоустаго, Автонома, епископа Виѳиніи, Павлина Антіохійскаго, Мелита Лондонскаго, Юста Рочестерскаго и другихъ, всѣмъ хорошо извѣстныхъ (См о нихъ въ книгѣ Вл Кѣринскаго „Старокатолицизмъ", стр. 159—165). Эти примѣры показываютъ, что единоличная хиротонія во епископа не отвергалась

Изъ-за чего же, спрашивается, бѣглопоповцы раздѣляются съ старообрядческой іерархіей? Зачѣмъ имъ искать себѣ епископа, когда въ старообрядческой Церкви существуетъ преемственный рядъ законопоставленныхъ іерарховъ, содержаніе которыхъ даже въ общей совокупности обходится меньше той суммы, которую бѣглопоповцы опредѣлили на пріобрѣтеніе только одного архіерея и на ежегодное ему жалованье, и которая можетъ довести ихъ до разоренія. Насъ крайне удивляетъ ничѣмъ не оправдываемое упорство современныхъ искателей архіерейства во что бы то ни стало достать себѣ новаго епископа и именно никоніанскаго и нежеланіе ихъ оглянуться назадъ, провѣрить свой историческій путь Сами же они вотъ какими красочными словами высказываютъ свое возмущеніе противъ теперешнихъ противниковъ епископства. „Болитъ наше сердце за народъ— тотъ народъ, который пока начинаетъ осматриваться кругомъ себя, съ трудомъ различая истинныхъ вождей отъ лживыхъ пророковъ. И хотя каждый день несетъ свои откровенія, каждый день обнаруживаетъ, гдѣ правда, гдѣ Христосъ,— все же грустно видѣть это неустройство въ Церкви Господней, этотъ безчинный вопль людей, желающихъ насильно

управлять соборами, желающихъ проклинать, отлучать, казнить, принимать подъ чинъ. И если вообще наша вѣра отрицаетъ ненависть, утверждается на любви, то людей, вносящихъ грязь и соръ улицы, базаръ житейской суеты подъ свѣтлые радостные храмы любви Христовой,—людей, раздирающихъ безжалостно тѣло своей матери—Церкви, матери любящей, кроткой, спасающей,—такихъ людей наша вѣра не признаетъ своими. Ихъ зла раздора „кровь мученическая не можетъ загладить“ Да, кровь мучениковъ Какъ страшно слово это, какъ оно грозно! Мы знаемъ душу нашихъ христіанъ,—мы знаемъ, что въ ней зеленѣетъ цвѣтокъ святой вѣры въ любящаго Спасителя.—мы знаемъ, что они не пойдутъ вслѣдъ людей, одержимыхъ бѣсами гордыни, злобы, клеветы, корыстолюбія, властолюбія. Мы убѣждены, что наша Церковь утверждалась всегда на этой простой безхитростной вѣрѣ народа во Христа,—что народъ въ глубинѣ своей души сохранялъ чистоту и искренность религознаго сердца Мы убѣждены, что и теперь тотъ же народъ найдетъ свой путь, узнаетъ волю небеснаго Отца и пойдетъ не на путь дальнѣйшаго раздора и раздѣленія Церкви, а на ея созиданіе и процвѣтаніе Онъ вѣритъ своему Христу Спасителю, сказавшему. „Созижду Церковь Мою, и врата адовы не одолѣютъ ей“ (Мѳ, зач 67). Христосъ былъ правъ Мы созидаемъ и мы съ Нимъ! Пусть же идутъ сюда и тѣ, кто любятъ Христа“ („Наши раздорники“, стр. 13—14)

Мы, пріемлющіе священство Бѣлокриницкой іерархіи, имѣемъ гораздо больше правъ и основанія сказать это же самое нашимъ раздорникамъ, поднявшимъ „безчинный вопль“ противъ законной старообрядческой іерархіи и доселѣ все еще „раздирающимъ безжалостно тѣло своей матери-Церкви, — матери любящей, кроткой, спасающей“. Прекратите, братья, это злое дѣло, которое столь ужасно и такъ противно Богу, что даже „мученическая кровь не можетъ загладить сего грѣха“. Болѣе 60 лѣтъ вы творите это зло. И неужели теперь, когда „каждый день обнаруживаетъ—гдѣ правда, гдѣ Христосъ“, вы не прекратите своего раздѣленія съ матерью-Церковью, не войдете со смиреніемъ и благоговѣніемъ въ ея спасительныя нѣдра Материнскія ея объятія, примиряющее снисхожденіе и прощеніе все еще ждетъ васъ. Войдите же къ ней, дайте ей радость и побѣду надъ „одержимыми гордыней, злобой, клеветой, корыстолюбіемъ и властолюбіемъ“.

Бѣглопоповцы должны понять, что наше взаимное примиреніе принесетъ огромную пользу всему старообрядчеству, сдѣлаетъ его еще болѣе сильнымъ, болѣе привлекательнымъ и нанесетъ большой ударъ нашимъ исконнымъ и непримиримымъ противникамъ—новообрядчеству и его миссіонерству. Они пуще всего боятся нашего внутри себя единства и спайки. Всякая наша ссора между собой, даже незначительный разладъ создаетъ для нихъ утѣшеніе, даетъ имъ нѣкоторую силу и надежду на торжество надъ нами. Болѣе 50 лѣтъ назадъ извѣстный чиновникъ министерства внутреннихъ дѣлъ, первый въ Россіи сыщикъ-провокаторъ, Липранди откровенно сознался, что русское правительство, по внушенію, конечно, синодальной церкви, всегда стремилось къ тому, чтобъ поселять въ средѣ старообрядцевъ взаимную вражду, создавать ссоры и раздоры и такимъ путемъ ослаблять старообрядчество „Когда,—говоритъ г Липранди въ своемъ „Обозрѣніи существующихъ въ Россіи расколовъ и ересей“,—митрополитъ Амвросій былъ допущенъ австрійскимъ правительствомъ учредить раскольничью митрополію близъ границъ нашихъ и вновь посвященные имъ попы начали являться въ Россіи, тогда поповщина предложила ѳедосѣевцамъ соединиться съ ними и принять тѣхъ же поповъ, потому, говорили, что если они не признаютъ посвященія въ этотъ санъ духовенствомъ господствующей церкви, то въ настоящее время это устранено, ибо митрополитъ въ Бѣлой-Криницѣ исполняетъ все, до сего относящееся, по древнимъ обрядамъ и проч. Это убѣжденіе начало быть сочувствуемо ѳедосѣевцами, въ особенности же, когда имъ представляли, что соединеніе двухъ многочисленнѣйшихъ толковъ доставитъ имъ многія гражданскія и другія выгоды Бывшій министръ внутреннихъ дѣлъ, *желая разрушить это соединеніе, прежде чѣмъ оно совершится, и избѣгнуть употребленія противъ сего, впослѣдствіи, мѣръ правительственныхъ, успѣлъ разрушить эту мысль и возможность исполненія оной, посѣявъ тайнымъ образомъ въ ѳедосѣевцахъ недовѣрчивость къ поддержанію поповщины, отчего произошелъ раздоръ между главнѣйшими двигателями обѣихъ толковъ.* Мѣра эта *неоднократно* увѣнчивалась полнымъ успѣхомъ потому, что питая эту вражду и *подстрекая* нѣкоторыхъ изъ главныхъ лицъ, обязаны были открытію всѣхъ замышляемыхъ дѣйствій и происковъ относительно раскола.. *Примѣровъ тому много*“ („Сборникъ“ Кельсіева, выпускъ II, стр 104—105). Ими полна

исторія старообрядчества Взаимными разногласіями старообрядцевъ совѣтовалъ пользоваться и императоръ Николай I На одномъ изъ писемъ настоятеля Бѣлокриницкаго монастыря, инока Геронтія, въ которомъ упоминается о возмущеніяхъ, творимыхъ въ средѣ старообрядцевъ какимъ-то Поляковымъ, императоръ Николай собственноручно написалъ „Этимъ раздоромъ надобно, я думаю, воспользоваться, не теряя времени" (Н. Субботина „Исторія Бѣлокриницкаго священства", выпускъ II, стр. 90). Русское правительство и духовенство господствующей церкви принимало всевозможныя мѣры, чтобы не допустить старообрядцевъ до объединенія съ Бѣлокриницкой іерархіей 7 октября 1895 г. послѣдовалъ „совершенно секретно" циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ, въ которомъ говорится: „Въ виду обнаруженнаго за послѣднее время стремленія послѣдователей австрійской секты *объединить* всѣ поповщинскія согласія и почти полнаго оскудѣнія бѣгствующаго священства во всемъ бѣглопоповщинскомъ расколѣ, стоящемъ несравненно ближе къ православію, чѣмъ остальныя согласія поповщины, Его Императорское Величество Государь Императоръ *для огражденія бѣглопоповцевъ отъ вышеуказанныхъ посягательствъ австрійцевъ*, въ 28 день сентября сего года, Высочайше повелѣть соизволилъ вновь разрѣшить бѣглопоповцамъ временно, впредь до особыхъ распоряженій, принимать къ себѣ бѣглыхъ отъ православной церкви священниковъ для совершенія у нихъ духовныхъ обрядовъ и требъ" (Циркуляръ за № 21, 7 окт. 1895 г.) Въ наши дни Государственный Совѣтъ выбросилъ изъ старообрядческаго законопроекта право старообрядческихъ общинъ объединяться въ съѣзды, боясь, разумѣется, какъ бы старообрядцы этимъ путемъ не примирили всѣ существующія у нихъ разногласія

Всякое стремленіе старообрядцевъ къ объединенію между собою вызывало всегда большую тревогу въ господствующей церкви Она хорошо сознаетъ, что въ единеніи сила. И сила эта ей страшна. „Пастыри православной церкви,—въ свое время вопилъ къ нимъ Субботинъ,—усугубьте къ бѣглопоповству ваше вниманіе, пожалѣйте несчастныхъ бѣглопоповцевъ, чтобы не похитили ихъ разные Савватіи и Прокопіи" („Лѣтопись происходящихъ въ расколѣ событій", за 1892 г., стр. 61). Прислушайтесь и теперь къ миссіонерскимъ воплямъ, почитайте, что они пишутъ о старообрядческой іерархіи, приглядитесь къ ихъ борьбѣ съ старообрядчествомъ. Что

ихъ тревожитъ, чего они боятся, на что направляютъ свои стрѣлы? Все ихъ вниманіе сосредоточено на Бѣлокриницкой іерархіи, исключительно противъ нея ведутъ они свой походъ, не стѣсняясь никакими средствами, включительно до клеветы и подлоговъ На безпоповцевъ они почти не обращаютъ вниманія, бѣглопоповцевъ совсѣмъ не трогаютъ,—напротивъ, даже способствуютъ имъ подальше уйти отъ Бѣлокриницкой іерархіи. Покойный синодальный миссіонеръ Крючковъ очень усердно ухаживалъ за бѣглопоповцами и принималъ соотвѣтствующія мѣры, чтобы облегчить имъ возможность создать новую въ старообрядчествѣ іерархію. На публичныхъ бесѣдахъ миссіонеры безъ всякаго стѣсненія говорятъ безпоповцамъ и бѣглопоповцамъ „Оставайтесь вы лучше въ своихъ согласіяхъ, но не соединяйтесь съ Австрійской іерархіей“ Въ этихъ увѣщаніяхъ слышенъ голосъ, разумѣется, не Христа, а исконнаго Его противника, всегда сѣющаго плевелы раздора и взаимной вражды. Бѣглопоповцамъ пора понять хотя бы простымъ человѣческимъ чутьемъ, почему наши общіе вѣковые враги такъ страшно и зло ненавидятъ старообрядческую іерархію, почему они такъ усердно сѣютъ среди насъ вражду и разногласія. Пора понять нашимъ братьямъ, старообрядцамъ всѣхъ согласій, что поддерживая эту вражду, раздѣляясь между собою часто по недоразумѣнію и простому капризу, они разслабляютъ старообрядчество во всей его совокупности, радость приносятъ не Господу, а враждующимъ противъ Него. Обидно и больно за эти разногласія Раньше не было намъ возможности свободно разсмотрѣть и разрѣшить наши недоразумѣнія, нельзя было вмѣстѣ собраться и обсудить спорные вопросы. Теперь же, слава Богу, это время стѣсненій и угнетеній, кажется, миновало. Явилась возможность объединенія на соборахъ и съѣздахъ Давайте же воспользуемся этимъ даромъ, ниспосланнымъ намъ Богомъ для нашего спасенія. Обсудимъ миролюбиво и при полномъ взаимномъ довѣріи и снисхожденіи всѣ наши пререканія и разногласія, забудемъ всякую вражду, отбросимъ въ сторону всѣ наши личные счеты и расчеты. Этимъ путемъ мы достигнемъ полнаго между собою единства, и „Богъ мира, возведыи изъ мертвыхъ Пастыря овцамъ Великаго кровію завѣта вѣчнаго, Господа нашего Іисуса Христа, да совершитъ ны во всякомъ дѣлѣ блазѣ, сотворити волю Его, творя въ насъ благоугодное предъ нимъ Іисусъ Христомъ“ (Евр., гл. XIII, ст. 20—21)

VIII

Единственный выходъ.

Можно съ увѣренностью сказать, что попытки бѣглопоповцевъ пріобрѣсти себѣ епископа синодальной іерархіи не могутъ имѣть успѣха въ ближайшемъ будущемъ. Іерархи господствующей церкви закрыты непроницаемой броней, состоящей изъ разнаго рода смѣси. Тутъ и матеріальная выгода ихъ положенія, и своевластіе въ управленіи епархіей, и окружающая обстановка, заполненная низкопоклонствомъ и прислужничествомъ, и надежды на постепенное возвышеніе и обогащеніе, и многочисленныя связи родственниковъ и друзей, и вѣковое предубѣжденіе противъ старообрядчества, и презрительное къ нему отношеніе, и многое другое Едва ли можно разсчитывать, что современные искатели архіерейства сумѣютъ разрушить всѣ эти преграды и достать изъ-за нихъ такъ нужнаго имъ въ настоящій моментъ епископа. Думается, не помогутъ въ этомъ дѣлѣ и крупныя ассигнованія всероссійскихъ съѣздовъ на пріобрѣтеніе архіерея и на ежегодное его содержаніе. Съ глубокимъ и искреннимъ сожалѣніемъ мы слѣдимъ за движеніями въ бѣглопоповскомъ обществѣ, за тѣми раздорами и спорами, которые происходятъ въ немъ около епископскаго вопроса, и отъ всей души хотѣлось бы оказать имъ братскую помощь, вывести ихъ изъ того тупика, въ которомъ они находятся нынѣ. Попытаемся указать имъ на исторію, въ которой столько поучительнаго, что если бы мы почаще заглядывали въ нее, то могли бы избѣжать многихъ ошибокъ въ нашей церковнообщественной жизни и дѣятельности Исторія—это мудрость многихъ вѣковъ, это незамѣнимый учитель жизни Св. Григорій Богословъ называетъ ее „складчиною мудрости и разумомъ многихъ людей, собранныхъ во едино“, а знаменитый римскій ораторъ и государственный дѣятель Цицеронъ опредѣляетъ исторію, какъ „свѣтильникъ истины“ и „наставницу жизни“. Исторія повторяется, и то, что происходитъ въ нашей св. Церкви въ послѣднія десятилѣтія, было въ ней 15 вѣковъ назадъ. Церковныя событія нашего времени есть *въ общихъ чертахъ* копія съ событій четвертаго вѣка, происходившихъ въ антіохійской церкви Воскресимъ въ нашей памяти эти событія. До 328 года антіохійскій престолъ занималъ преемственный рядъ благочестивыхъ

святителей. Въ этомъ же году былъ низложенъ аріанами и сосланъ въ заточеніе епископъ Евстаѳій. Каѳедру антіохійскую стали занимать еретическіе іерархи („Церковная Исторія“ Сократа, кн I-я, гл 24; Ѳеодорита, кн I-я, гл. 21). Часть антіохійцевъ прервала всякое общеніе съ еретическими епископами и, имѣя во главѣ *только священниковъ*, составила особую общину и собиралась отдѣльно, ихъ называли евстаѳіанами за ихъ приверженность къ сосланному святителю Евстаѳію (Ѳеодоритъ, кн. I-я, гл. 22) Спустя болѣе 30 лѣтъ по удаленіи Евстаѳія, аріане возвели на антіохійскую каѳедру епископа Мелетія. Прибывъ въ Антіохію, Мелетій сталъ открыто исповѣдывать православную вѣру, и ему поэтому подчинились православные антіохійцы, прозванные евстаѳіанами, признавъ его своимъ епископомъ. Однако не всѣ православные въ Антіохіи подчинились Мелетію. Часть евстаѳіанъ не пожелала признать Мелетія своимъ епископомъ на томъ основаніи, что онъ былъ хиротонисанъ еретическими епископами, и продолжала устраивать отдѣльныя собранія съ оставшимся при ней презвитеромъ Павлиномъ (тамъ же, кн. V, гл. 3). „Такимъ образомъ,—замѣчаетъ историкъ Сократъ Схоластикъ,—антіохійская церковь раздѣлилась на двѣ части, державшіяся одного и того же ученія“ (кн. II, гл. 44, стр. 245). Но на этомъ не закончились антіохійскія событія. Одинъ изъ епископовъ тогдашняго времени Люциферъ еще больше раздѣлилъ между собою эти двѣ части. Не признавъ Мелетія законнымъ епископомъ, онъ поставилъ евстаѳіанамъ епископомъ ихъ презвитера Павлина. Приверженцы Павлина стали называться люциферіанами. Они дѣлились съ сторонниками еп. Мелетія только потому, что не хотѣли признать этого святителя законнымъ архіереемъ, какъ рукоположеннаго еретиками аріанами („Исторія“ Созомена, кн. VII, гл. 3, стр. 478). Раздоръ этотъ продолжался около 40 лѣтъ. Величайшимъ святителямъ вселенской Церкви стоило не мало заботъ и труда, чтобы прекратить въ Антіохіи церковное раздѣленіе. Люциферіанъ обличали въ ихъ незаконномъ отдѣленіи отъ епископа Мелетія и его паствы св. Василій Великій, св. Іоаннъ Златоустый и блаж. Іеронимъ. Описанная исторія антіохійскаго раздора дѣлится на три періода первый—это, когда православные антіохійцы остались безъ епископа, управлялись одними лишь презвитерами; второй—когда къ нимъ присоединился рукоположенный аріанами

епископъ Мелетій, не принятый частью евстаѳіанъ, и третій— когда послѣдніе пріобрѣли себѣ новаго епископа въ лицѣ рукоположеннаго для нихъ Люцифером ихъ же презвитера Павлина

Въ старообрядческой Церкви событія двухъ первыхъ періодовъ антіохійской исторіи повторились съ поразительной точностью, разница только въ незначительныхъ подробностяхъ и продолжительности времени. Послѣднимъ благочестивымъ епископомъ въ Россіи оставался въ первыхъ годахъ второй половины XVII столѣтія Павелъ Коломенскій Подобно св Евстаѳію Антіохійскому, онъ былъ незаконно и тиранически низложенъ патріархомъ Никономъ и сосланъ въ заточеніе, гдѣ мученически закончилъ свою праведную жизнь. Какъ въ Антіохіи православные остались съ одними только презвитерами, такъ и въ Россіи приверженцы замученнаго епископа Павла, получившіе названіе старовѣровъ или старообрядцевъ, остались также съ одними лишь іереями и діаконами. Къ антіохійцамъ пришелъ епископъ Мелетій, къ старообрядцамъ присоединился митрополитъ греческій Амвросій. Оба они получили рукоположеніе отъ еретическихъ архіереевъ, оба заняли каѳедры въ православной Церкви, и въ томъ и другомъ случаѣ произошелъ изъ-за нихъ въ Церкви раздоръ между единомысленными и согласными въ вѣрѣ православными христіанами. Тамъ появились павліане, превратившись потомъ въ люцеферіанъ. Здѣсь не приняла митрополита часть старообрядцевъ, и, по примѣру павліанъ, стала отдѣльно собираться отъ нынѣшнихъ мелетіанъ, т -е. принявшихъ митрополита Амвросія. Повторится ли въ развертывающихся на нашихъ глазахъ событіяхъ третій періодъ антіохійской исторіи, т -е найдется ли въ наше время Люциферъ, который далъ бы современнымъ павліанамъ (бѣглопоповцамъ) самостоятельнаго епископа, — это одному Богу извѣстно. Но если и этому суждено повториться, то будемъ просить Господа, чтобы Онъ, Всемогущій, привелъ этотъ періодъ къ тому же мирному разрѣшенію, которымъ онъ закончился въ антіохійской церкви.

Въ самой средѣ бѣглопоповцевъ повторяются тѣ же распри и раздоры, которые произошли въ старообрядчествѣ, пріемлющемъ священство, по присоединеніи къ нему митрополита Амвросія. Около вопроса о пріобрѣтеніи епископа у бѣглопоповцевъ создалась цѣлая литература. Идутъ ожесточенные взаимные споры, несогласія, нападки другъ на друга,

не обходится при этомъ и безъ низкой клеветы, брани и пошлости. Повинны въ этомъ противники пріобрѣтенія епископа. Они пускаютъ въ ходъ всякіе пріемы, чтобы только унизить руководителей исканія архіерейства, опошлить самое стремленіе пріобрѣсти епископа. Въ недавно вышедшей брошюрѣ подъ названіемъ „Обличенія на соборы“, авторъ ея площадно бранитъ лучшихъ и умнѣйшихъ вождей современнаго бѣглопоповства. „Представители на нижегородскомъ соборѣ, — говорится въ самомъ началѣ брошюры, — были Бугровъ, Рубановъ и Дмитріевскій. Какого вѣроисповѣданія эти двое послѣдніе, буддисты или же баптисты, опредѣлить не могу“ (стр. 1) Но чрезъ нѣсколько строкъ онъ уже опредѣленно называетъ ихъ „неосвященными буддистами“, „еретиками николаитами“ и „проходимцами“. Всероссійскій съѣздъ бѣглопоповцевъ сравнивается съ Стенькой Разинымъ. „Соборъ бугровскій,—говорится въ брошюрѣ, —не имѣя по преемству власти Христовой, но самоуправно вводитъ порядки и самонравно, подобно Стенькѣ Разину, но примите, братіе, во вниманіе· Стенька Разинъ имѣетъ меньше грѣха, чѣмъ сказанный бугровскій соборъ“, (стр. 2) Участники съѣзда называются „бугровскими еретиками“, „волками въ одеждахъ овчихъ“, „самочинниками“, „сѣменемъ вражіимъ“ и т. п. эпитетами. Не обошлось, разумѣется, и безъ „жидовъ“. „На самомъ дѣлѣ,—говорится въ брошюрѣ,—являются на соборъ люди безграмотные, безъ всякаго понятія, а кто мало-мальски понимаетъ, его обольстятъ мздою, навязываютъ миссіонерскія должности; вѣроломъ Глуховъ согласенъ на всѣ руки—пожалуй и въ жиды, также и остальныхъ ослѣпляетъ мзда, итакъ, братіе, бойтесь еретическаго кваса и удаляйтесь бугровскаго собора, якоже отъ Содома“ (стр. 4). Относительно пріобрѣтенія епископа въ брошюрѣ говорится, что о немъ руководители съѣзда заботятся изъ корыстныхъ разсчетовъ „Цѣль покупателей епископа въ слѣдующемъ. Намѣчены и соображены Рубановымъ и Дмитріевскимъ. въ старообрядческіе приходы нужно 52 священника, купленный заштатный епископъ будетъ рукополагать по указкѣ Рубанова и секретаря Андрея; общества должны вносить за рукоположеніе для жалованья епископу и на содержаніе Рубанову и Дмитріевскому 28 тысячъ руб. ежегодно, хотя это и запрещено дѣлать каноническими правила, но для этого можно эти правила и отложить временно, а для самовольниковъ они и не страшны“. Спрашивается· зачѣмъ епископу

деньги, если епископъ по убѣжденію къ вамъ идетъ, ему деньги не нужны, сыны дьявола, ваши заботы, какъ вы ихъ ни скрывайте, какъ ни занавѣшивайте, но изъ-подъ напускной оболочки вашихъ желаній и заботы сквозитъ ваше язвительное лукавство, ваше стремленіе, ваши заботы, ваша цѣль провести народъ хитростью и лукавствомъ на предположенную вашу цѣль пріобрѣсть кривыми путями приготовленнаго вами епископа безмѣстнаго, заштатнаго и открыть торговлю епископомъ, который бы рукополагалъ священниковъ, а общество должно платить; вѣдь нужно же пополнить сумму въ 28 тысячъ руб., назначенную Рубановымъ, и есть на что и дерзнуть" (стр. 3 и 4). Произносится и судъ на искателей архіерейства. „Для памяти,—говоритъ авторъ брошюры,—нужно воспомянуть правило, коему нынѣ еретики держатся священство купуяй, Каіафа Христа убійца есть; священство продаяй на сребрѣ,—анаѳемѣ подлежатъ. Мірскій князь помощію пріиметъ церковь, да будетъ изверженъ, празднаго убо епископа неимуща церкви и въ праздную церковь неимуща епископа вводити не повелѣваетъ. Вотъ и посмотрите на самочинное бугровское безчинное сборище. О, братіе, послѣдняя година есть! Что дѣйствуетъ діаволъ своими слугами". „Самочинникамъ уготовлено въ сравненіе сынамъ Коревымъ, которыхъ земля пожрала. Еще страшнѣе ихъ осуждаетъ Номоканонъ за прельщеніе другихъ: „Аще нѣцыи попущеніемъ Божіимъ въ толикое пріидоша дерзнутіе, еже невѣрные и злочестивые, невѣріе бо есть сицевое, кромѣ хиротоніи дѣйствовати (ниже), сіе бо дѣло горши самыхъ нечестивыхъ бѣсовъ, но и месть пріимутъ иную за прельстившихся отъ нихъ". Боже мой, за прельщеніе людей Господь въ высшей степени караетъ" (стр. 4 и 5).

Эти злобные выпады, это несправедливое и братоубійственное обвиненіе есть буквальное повтореніе того, что говорилось противъ Бѣлокриницкой іерархіи ея противниками, тѣми же бѣглопоповцами, которые сами теперь попали подъ этотъ судъ. Прочтите постановленія вольскихъ съѣздовъ 1890 и 1901 гг. и вы тамъ увидите всѣ эти осужденія, которыя авторъ новой брошюры „Обличеніе на соборы" такъ старательно выписалъ оттуда. Тамъ вы найдете и это обвиненіе въ покупкѣ святителя, и это сравненіе рукоположенныхъ митр. Амвросіемъ съ сынами Кореовыми, встрѣтите въ вольскихъ постановленіяхъ и нечестивыхъ бѣсовъ, и Каіафу и жребій окаяннаго Іуды, анаѳему и дьявола. Сло-

вомъ, всѣ тѣ аргументы, на которыхъ въ настоящее время противники епископства строятъ свои обвиненія противъ искателей архіерейства По теперешнимъ обвиненіямъ современные бѣглопоповцы могутъ судить, каковы обвиненія ихъ противъ Бѣлокриницкой іерархіи, какова ихъ цѣнность. Въ настоящее время при той свободѣ, которой пользуются старообрядцы, есть возможность своевременно опровергнуть всѣ эти клеветы или путемъ печати, или призвавъ обвинителей на съѣздъ, гдѣ такъ легко уличить ихъ въ неправдѣ и низложить злыхъ клеветниковъ. Не такія условія были у нашихъ предковъ. Тогда нельзя было собраться на съѣзды, старообрядцы всюду и за все преслѣдовались, о какомъ-либо печатномъ опроверженіи или защитѣ нельзя было и думать. А съ другой стороны—со стороны враговъ старообрядчества, встревоженныхъ и обозленныхъ появленіемъ въ немъ епископовъ, было пущено въ ходъ все дьявольское орудіе, чтобы опозорить и уничтожить ненавистную имъ Бѣлокриницкую іерархію Какой только клеветы не было придумано о митрополитѣ Амвросіи, какой только грязью ни забрасывали тогдашнихъ дѣятелей старообрядчества Предъ этимъ океаномъ лжи, клеветы, вздорныхъ и нелѣпыхъ слуховъ теперешніе выпады противъ современныхъ руководителей бѣглопоповства кажутся лишь лачугой грязной. Несомнѣнно, всѣмъ теперешнимъ обвиняемымъ непріятно и больно выслушивать всѣ эти несправедливыя и злонамѣренныя упреки и осужденія. Но подумали бы они, съ какимъ же мы терпѣніемъ и скорбью въ душѣ выслушиваемъ отъ нихъ самихъ вотъ уже 60 съ лишнимъ лѣтъ болѣе несправедливыя обвиненія и явно нелѣпыя клеветы. Насъ роковымъ образомъ сближаетъ эта общая наша участь терпѣнія и душевныхъ страданій Можетъ быть, это приведетъ насъ и къ болѣе тѣсному сближенію, а потомъ и къ полному взаимному объединенію. Во всякомъ случаѣ нынѣшнія распри и несогласія бѣглопоповцевъ многихъ изъ нихъ заставятъ призадуматься надъ своимъ прошлымъ и безпристрастно рѣшить вопросъ, почему они ушли отъ принятаго ихъ же предками митр. Амвросія.

Раздоры и несогласія въ св. Церкви всегда были. Но всегда было въ ней и стремленіе къ полному единству между собой ея чадъ и непрерывныя заботы ея пастырей о церковномъ мирѣ. При св. Григоріи Богословѣ Церковь терзалась раздорами и нестроеніями. И это вызвало у вели-

каго святителя острую боль сердца. „Какъ будто облако набѣжало на сердце мое,—говорилъ онъ, обращаясь къ своей паствѣ,—и сокрыло лучъ слова, а болѣзнь моя обновлялась днемъ и ночью, все возжигало ее во мнѣ, все напоминало о разъединеніи братіи бдѣнія, пощенія, молитвы, слезы, мозоли на колѣняхъ, біеніе въ перси, воздыханія изъ глубины сердца, всенощное стояніе, переселеніе умомъ къ Богу, тихій плачъ среди моленій, приводящій въ умиленіе слушающихъ,—также поющіе, славословящіе, поучающіеся день и нощь въ законѣ Господнемъ, носящіе въ гортани своей возношенія Божія“ (Твор. его, ч. I, сл. 6, стр. 177). „У насъ нѣтъ конца взаимнымъ пораженіямъ другъ друга,—говорилъ онъ въ другой разъ по случаю распри,—не только между разномыслящими и несогласными въ ученіи о вѣрѣ (сіе было бы менѣе прискорбно, извинялось бы ревностью, однимъ изъ похвальныхъ качествъ, пока она въ предѣлахъ), но и между единомышленными, у которыхъ въ одномъ и томъ же одни и тѣ же противники, это всего бѣдственнѣе и жалостнѣе. И что сему причиною? Можетъ быть, любоначаліе или корыстолюбіе, или зависть, или ненависть, или презорство, или другая какая страсть“ (ч. II, сл. 23, стр. 189). Не то же ли самое происходитъ и теперь. Какъ и при св Григоріи Богословѣ, въ наше время являются одни и тѣ же противники и въ одномъ и томъ же 60 лѣтъ назадъ спорили они противъ принятія въ старообрядчество епископа и теперь они же возстаютъ противъ того же. Не ученіе о вѣрѣ, не догматическіе или обрядовые споры раздѣляютъ насъ нынѣ, а взаимное непониманіе, или, вѣрнѣе, тѣ же причины, какія указаны св. Григоріемъ Богословымъ. Но есть и другая причина несогласій, ее указалъ тотъ же св. отецъ въ другомъ своемъ обращеніи къ паствѣ. Это—„природная горячность и великость духа, впрочемъ, не простая пламенность и великость (я нимало не осуждаю той горячности, безъ которой невозможно успѣть ни въ благочестіи, ни въ другой добродѣтели), но твердость соединенная съ неблагоразуміемъ, невѣжествомъ и злымъ порожденіемъ послѣдняго—дерзостью; ибо дерзость есть плодъ невѣжества“ (ч. III, сл. 32, стр. 111). Развѣ и въ наше время не эта же причина порождаетъ раздоры и взаимную брань. Славянская натура въ большой степени обладаетъ этой „высокостью духа“ и „твердостью“ характера. Но, къ сожалѣнію, къ этимъ безспорно хорошимъ качествамъ нерѣдко примѣ-

шиваются неблагоразуміе и дерзость, что и даетъ въ результатѣ дурные плоды. Что мы сейчасъ наблюдаемъ въ средѣ бѣглопоповцевъ, развѣ это вызвано не опрометчивостью, не горячностью? У людей, несомнѣнно искренно ревнующихъ о своей вѣрѣ и спасеніи, недостаетъ спокойствія, чтобы терпѣливо и внимательно разобраться въ захватившемъ ихъ теченіи, и они начинаютъ бросаться во всѣ стороны, точно охватило ихъ какое-то безуміе. То же было и при м. Амвросіи. Вмѣсто того, чтобы спокойно изслѣдовать вопросъ о принятіи его въ старообрядческую Церковь, они въ порывѣ горячности повѣрили всякому вздору, распространявшемуся въ то время о м. Амвросіи врагами старообрядчества и безъ всякой основательной причины порвали съ нимъ церковное единство. О Люциферѣ, рукоположившемъ для антіохійцевъ епископа Павлина исторія отзывается, что совершилъ онъ это именно по горячности, по неумѣренной ревности и фанатизму („Исторія христіанской Церкви“, Е Смирнова, стр. 241, изд. 1901 г.).

Св Григорій Богословъ высоко цѣнилъ церковный миръ и проявлялъ необыкновенныя заботы, чтобы уничтожить распри и разногласія и утвердить миръ и единство между единомышленными христіанами. „О чемъ сказать, какъ о первомъ или какъ о важнѣйшемъ?—восклицаетъ онъ въ 32 своемъ словѣ.—Что наипаче полезно для душъ вашихъ? Или что всего благоприличнѣе настоящему времен? Что въ нашемъ ученіи всего превосходнѣе, присовокуплю, и всего полѣзнѣе? Миръ. А что всего гнуснѣе и вреднѣе? Разногласіе“ (ч. III, стр. 111). „Миромъ поддерживаются, а отъ несогласія приходятъ въ разстройство города, царства, лики поющихъ, войска, дома, общества плывущихъ на одномъ кораблѣ, супружества и дружескіе союзы“ (ч. I, сл. 6, стр. 189). „Всѣ тѣ, которые любятъ блага мира, и, напротивъ того, ненавидятъ раздоръ и отвращаются его, близки къ Богу и Божественнымъ духамъ, а тѣ, которые враннолюбивы нравомъ, ищутъ славы въ нововведеніяхъ, и тщеславятся тѣмъ, чего бы надлежало стыдится, принадлежатъ къ противоположной сторонѣ. Ибо и діаволъ не только самъ съ собой въ раздорѣ, по своей многовидности и по своимъ страстямъ, но то же производитъ и въ другихъ, какъ человѣкоубійца искони и ненавистникъ добра, прикрывая себя тьмою возмущенія (дабы сострѣляти во мракѣ общее тѣло Церкви), съ каковымъ ухищреніемъ и лукавствомъ, думаю, приступаетъ онъ по большей части и къ каждому изъ насъ, и

тайно высматриваетъ въ насъ мѣсто, гдѣ бы совершенно ворваться, какъ храбрый воинъ вторгается въ проломленную стѣну или въ прорванный строй“ (тамъ же, стр 187). Заботливый пастырь, скорбѣвшій о раздѣленіяхъ въ Церкви, призывалъ всѣхъ—всю свою паству оставить раздоры и разногласія и пребывать всѣмъ въ мирѣ и единствѣ. „Для чего же терпимъ сіе, братія,—взывалъ онъ къ народу,—и долго ли будемъ терпѣть? Когда отрезвимся отъ упоенія, снимемъ съ глазъ чешую, воззримъ на свѣтъ истины? Какая это тьма, какое сраженіе среди ночного мрака, какая буря, непозволяющая различить въ лице друзей и противниковъ?“ „Почтимъ даръ Примирителя, то есть миръ,—даръ, который, отходя отселѣ, оставилъ Онъ намъ (Іоан 14, 17), какъ нѣкій прощальный залогъ Будемъ знать одну только брань,—брань съ сопротивною силою. Рцемъ: братія, ненавидящимъ насъ (Ис 66, 5), только бы приняли сіе“ (час. II, сл. 23, стр 191 и 199).

Съ этимъ пламеннымъ призывомъ св мужа мы вправѣ обратиться и къ нашимъ братьямъ старообрядцамъ, пріемлющимъ нынѣ священство отъ господствующей церкви Всѣ мы поемъ въ пасхальные дни· „И другъ друга пріимемъ и рцемъ братіе, и ненавидящихъ насъ простимъ вся воскресеніемъ“ Но нужно это сдѣлать и на дѣлѣ, чтобы быть дѣйствительными учениками Христа Будемъ же воистину Его послѣдователями, не слышателями только Его слова, но исполнителями. Между нами такъ легко устроить миръ, стоитъ только захотѣть этого. Въ вѣрѣ мы согласны, единомыслие между нами полное. Распря идетъ только изъ-за одного лица,—м Амвросія. Но еще въ древніе вѣка церковными руководителями и учителями было опредѣлено· „Раздора въ церквахъ дабы не было тамо, идѣже не о вѣрѣ, но о лицахъ только есть преніе“ (Лѣтопись Баронія, лѣто 553, час. II). Напомнимъ къ тому же и слова св Григорія Богослова, которыя такъ мѣтко характеризуютъ и наше время, и наши отношенія другъ къ другу. „Мы не можемъ,—говоритъ св. отецъ,—разсудить даже того, что не безопасно повѣрять оружіе врагу, и слово противъ христіанина—ненавидящимъ христіанъ Ибо въ чемъ мы укоряли нынѣ, въ томъ завтра будутъ укорять насъ“ (Твор Григорія Богослова, ч. II, сл. 23, стр 191) Не то же ли произошло теперь съ бѣглопоповцами Въ чемъ они укоряли и обвиняли митр. Амвросія, Бѣлокриницкую іерархію и ея дѣятелей, въ томъ

же самомъ укоряютъ нынѣ ихъ самихъ Такъ не лучше ли прекратить совершенно эти неосновательные и вредные укоры. Посмотрите, какъ нашими распрями пользуются враги старообрядчества. О нашихъ раздорахъ они кричатъ на всѣхъ публичныхъ бесѣдахъ, смущая этимъ людей, ищущихъ въ нашей св Церкви душевнаго покоя, радости и спасенія Говорили о нихъ въ Государственной Думѣ, чтобы лишить насъ религіозныхъ и гражданскихъ правъ. Говорили въ Государственномъ Совѣтѣ все о томъ же и съ тою же цѣлью. При чемъ, не имѣя вѣрнаго представленія о нашихъ разногласіяхъ, они рисуютъ ихъ или въ каррикатурномъ видѣ, чѣмъ вызываютъ къ намъ въ высокихъ сферахъ пренебрежительное отношеніе и насмѣшки, или передаютъ о нихъ такія нелѣпицы и ужасы, что правительству остается отъ удивленія только разводить руками Наши раздоры есть страшное зло и намъ необходимо напрячь всѣ наши силы, всѣ способности нашей вѣрующей души, чтобы уничтожить его. Св Іоанну Златоусту причинялъ большую скорбь антіохійскій раздоръ. Стараясь прекратить его, онъ главнымъ образомъ обращалъ вниманіе на безпричинность и неосновательность его Дѣлиться совсѣмъ не изъ-за чего, а дѣлятся. Одна у антіохійцевъ вѣра, одни таинства, одни догматы. Зачѣмъ же дѣлиться между собою? Вѣдь это же составляетъ посмѣшище для язычниковъ. „Како притерпимъ отъ еллиновъ смѣхъ?—восклицаетъ Златоустъ.—Аще бо о ересехъ порицаютъ намъ, за сія что не рекутъ ли? Аще тыяжде догматы, аще таяжде тайны, чесо ради инъ начальникъ на ину церковь наскачетъ“ („Бесѣды Апостольскія“, столб 1694).

Это обличеніе антіохійцамъ св Златоустъ дѣлалъ въ то время, когда у нихъ уже былъ ихъ начальникъ на-ряду съ епископомъ Мелетіемъ, т.-е. они совершали уже то, что наши братья бѣглопоповцы еще только собираются сдѣлать. Имъ поэтому слѣдуетъ съ особеннымъ вниманіемъ выслушать увѣщаніе и сѣтованіе великаго церковнаго пастыря и вселенскаго учителя. „Не вамъ глаголю предстоящимъ,—обращается Златоустъ къ своимъ слушателямъ,—но онѣмъ отскачущимъ“, т.-е. непріявшимъ еп. Мелетія и пріобрѣтшимъ другого епископа „Прелюбодѣяніе вещь есть! Аще же не пріемлеши о онѣхъ сія слышати, убо ниже о насъ отъ двоихъ бо единому законопреступнѣ быти подобаетъ. Аще убо о насъ сія непщуете, готови есмы уступити начальство, ему же аще хощете, точію церковь да будетъ едина Аще

же мы законнѣ быхомъ, увѣщайте низложеномъ быти, иже законопреступнѣ на престолъ возшедшимъ“ (тамъ же, столб. 1696—1697) Этотъ призывъ Златоуста для нашего времени имѣетъ глубокое значеніе Вникните въ него. Вѣдь онъ въ одинаковой силѣ относится и къ современнымъ бѣглопоповцамъ. Вы, братіе, хотите пріобрѣсть себѣ „иного начальника“. Но это, по словамъ Златоуста, есть законопреступленіе Вы должны сначала разсудить, кто изъ насъ неправъ. Если мы неправы, то на насъ лежитъ долгъ итти заодно съ вами. Если же на вашей сторонѣ неправда, то увѣщайте своихъ не углублять существующее раздѣленіе созданіемъ новой іерархіи. Златоустъ предлагалъ „низложить законопреступно на престолъ возшедшихъ“. Вамъ же и этого не требуется въ настоящее время дѣлать, ибо вы еще не нашли того, кто согласился бы занять у васъ епископскій престолъ Значитъ, вамъ гораздо легче разрѣшить существующее между нами недоразумѣніе.

Напомнимъ здѣсь очень вѣрное и знаменательное предсказаніе одного „христолюбца“, написанное назадъ 165 лѣтъ,—въ январѣ 1745 г. „Желаемъ отъ васъ,—писалъ онъ къ нѣкоему отцу Тихону,—тщаніе о лучшемъ, сіе есть, *елико сила ходатайствовати святительство источникъ священства*“... „Аще въ началѣ нѣціи и не пріимутъ, но хотящіи доброть духовныхъ съ радостію и благодарити тя имутъ. *По времени же негли и прекословящіе купности взыщутъ*“. („Историческое Извѣстіе“, 1, Журавлева, стр. 227) Къ этой „купности“ и нужно намъ всѣмъ взаимно стремиться.

Болѣе 60 лѣтъ существуетъ между нами это печальное недоразумѣніе и, кажется, ни разу мы еще не собрались совмѣстно обсудить его на нашихъ съѣздахъ. А давно бы нужно это сдѣлать. Но раньше не было возможности собрать общій съѣздъ. Теперь же это устроить легко и свободно. Давайте же совмѣстными усиліями устроимъ миръ Христовъ, установимъ между нами единство церковное. Оглянитесь кругомъ. Вѣдь многіе изъ васъ крещены и вѣнчаны священниками нашей іерархіи. Семьи ваши давно породнились съ нашими. Вамъ даже нѣтъ возможности разобраться въ этихъ родственныхъ нитяхъ, связывающихъ насъ въ одну духовную родственную семью. Пойдемте же однимъ путемъ ко Христу, такъ высоко цѣнившему миръ, что творцовъ его Онъ назвалъ сынами Божіими. Будемъ едиными усты и единымъ сердцемъ славить Господа. И Богъ мира да будетъ съ нами нынѣ и присно и во всѣ вѣка! Аминь.

Дополненіе.

I.

Прежде и теперь.

Въ послѣднія 15—20 лѣтъ старообрядцы бѣглопоповцы пользуются особымъ вниманіемъ со стороны миссіонеровъ господствующей церкви. Всѣ недоумѣнія и сомнѣнія бѣглопоповцевъ относительно старообрядческой іерархіи миссіонеры съ необыкновеннымъ рвеніемъ, мы сказали бы даже—съ остервененіемъ усиливаются превратить въ суровый безпощадный обвинительный актъ противъ Бѣлокриницкой іерархіи. Бѣглопоповцы, несомнѣнно, давно бы вошли въ единство церковное съ нами, если бы не клеветническія глумленія миссіонеровъ надъ старообрядческой іерархіей и распускаемыя ими вздорныя и нелѣпыя слухи и сплетни о митр. Амвросіи. Поэтому мы при составленіи настоящаго сочиненія, имѣли въ виду и этихъ патентованныхъ обвинителей нашихъ Разумѣется, мы не ждали и не ждемъ отъ нихъ серьезныхъ возраженій на нашу защиту старообрядческой іерархіи. На это они не способны, что доказала долголѣтняя ихъ практика, ставшая „притчей во языцѣхъ“. Но извратить факты, подмѣнить одинъ выводъ другимъ, исказить и изуродовать мысль автора, сдѣлать изъ его положеній казуистическое заключеніе, навязать ему собственныя мнѣнія и т. п.,—на это они мастера, это—любимѣйшее и исключительное ихъ занятіе. Только на этихъ „китахъ“ и держится еще кое-какъ современное миссіонерство, не имѣющее никакихъ—ни нравственныхъ, ни вѣроисповѣдныхъ основъ. По поводу нашихъ статей „Исканіе архіерейства“, печатавшихся въ ж. „Церковь“ и вошедшихъ въ настоящій сборникъ, миссіонеры сумѣли сдѣлать двѣ вылазки, относительно которыхъ считаемъ не лишнимъ изложить здѣсь наши объясненія.

Выше мы (см гл. VI) нарисовали состояніе современнаго священства бѣглопоповцевъ: „Поражаешься—писали мы,—убійственнымъ равнодушіемъ бѣглопоповцевъ, съ которымъ они въ теченіе полувѣка принимали церковныя таинства отъ рукъ подобныхъ пастырей, раскрывали передъ ними тайны своей души Вѣдь это же было страшное кощунство надъ вѣрой, совѣстью и святыней Цѣловать руку у попа, можетъ быть, совсѣмъ некрещеннаго, ставить въ св. алтарѣ сомнительныхъ служителей, а такихъ набралось у бѣглопоповцевъ значительное большинство, — это сплошная драма, превращеніе вѣры въ плутовство и шарлатанство. Даже въ самые послѣдніе дни совѣтомъ всероссійскихъ съѣздовъ бѣглопоповцевъ получены отовсюду жалобы на своихъ священниковъ. Изъ одного мѣста пишутъ, что священникъ укралъ съ престола древній св. антиминсъ большой цѣнности, изъ другого мѣста жалуются на священника, что онъ укралъ св. мощи. О пьянствѣ, табакокуреніи, позорной жизни, небрежномъ служеніи и другихъ порокахъ перестали писать, къ этому привыкли, присмотрѣлись. Ропщутъ лишь на необычайныя преступленія, въ родѣ кражи антиминса и св. мощей Что же это за пастыри, если они совершаютъ такія чудовищныя преступленія. Какъ можно вручать имъ свои души? Это не священство, а гнойный наростъ, который нужно немедленно удалить“...

Мы срисовали эту поражающую картину съ дѣйствительности и ни одного лишняго штриха не прибавили къ ней отъ себя Не мы, а сами бѣглопоповцы, собственными очами наблюдающіе жизнь своего священства, отзываются о немъ съ болью и скорбью въ душѣ. Просмотрите протоколы ихъ съѣздовъ всероссійскихъ и совѣта братства, именно тѣ протоколы, въ которыхъ идетъ рѣчь о священникахъ, и вы убѣдитесь, что мы ничуть не преувеличили, говоря о „полномъ паденіи и разложеніи бѣглаго священства“ (см., напр., стр. 58—59 въ кн „Труды II-го всероссійскаго старообрядческаго съѣзда христіанъ“, изд. 1909 г, Москва) Насъ необходимость заставила говорить объ этомъ разложеніи. Не желаніе уязвить своего близкаго родного брата руководило при этомъ нами, а горечь сознанія, что этотъ братъ безпомощно бьется около столь плачевнаго священства и мучается съ нимъ „Тяжело объ этомъ говорить“—сказали мы (см. выше, стр. 74). Однако это дало поводъ „Миссіонерскому Обозрѣнію“ поглумиться надъ старообрядческой церковью „Облачая столь трогатель-

ною „любовью“,—говоритъ оно по поводу нашихъ статей,—и столь полезнымъ „назиданіемъ“ бѣглопоповцевъ, раскольническіе публицисты, очевидно, забываютъ, что вѣдь и австрійское общество, къ которому они принадлежатъ и въ которое столь „назойливо“ заманиваютъ бѣглопоповцевъ, окормлялось духовно въ продолженіе 180-ти лѣтъ *совершенно такимъ-же* „гнойнымъ наростомъ“, какой они усматриваютъ нынѣ у бѣглопоповцевъ („Миссіон. Обозр.“, 1910 г, № 5, стр 876).

Вотъ первая вылазка миссіонеровъ. Имъ, какъ видно отсюда, хочется, что называется, убить двухъ зайцевъ сразу и бѣглопоповцевъ возстановить противъ насъ и опозорить прежнее наше священство. По существу миссіонеры ничего не возражаютъ противъ указаннаго нами глубокаго паденія священства у бѣглопоповцевъ. Да и что они могутъ возразить? Доказывать, что современное бѣглопоповское священство стоитъ на должной высотѣ своего призванія, это не входитъ въ миссіонерскія задачи. Да и какъ можно опровергнуть извѣстные и на съѣздахъ бѣглопоповцевъ засвидѣтельствованные факты паденія священниковъ? Тутъ ничего не подѣлаешь. И сами бѣглопоповцы только посмѣялись бы надъ безсильными потугами миссіонеровъ. Нельзя послѣднимъ и согласиться съ описаннымъ нами состояніемъ бѣглаго священства. Вѣдь священство это порождено господствующей церковью, оно есть вывѣска не столько старообрядческаго бѣглопоповскаго общества, сколько синодальной іерархіи. Въ нарисованной нами картинѣ разложенія бѣгствующаго священства миссіонеры увидѣли собственный образъ. Какъ же тутъ не вскипѣть гнѣвомъ и яростію. Безсильные хоть чѣмъ либо подкрасить свой безобразный портретъ, они пытаются его только отодвинуть назадъ на 200 лѣтъ и ставятъ насъ въ необходимость защищать прежнее старообрядческое священство Напрасная и жалкая попытка. Мы представимъ сейчасъ неопровержимыя свидѣтельства о томъ, что нужно рѣзко отграничивать современное священство господствующей деркви отъ прежняго ея священства До того ужаснаго и глубокаго паденія, которое мы наблюдаемъ теперь, оно дошло не сразу, а постепенно, медленнымъ процессомъ

Въ прошломъ 1909 году петербургская духовная академія праздновала столѣтній юбилей своего существованія. Это дало поводъ талантливому нововременскому публицисту сказать много горькой правды о духовенствѣ господствующей церкви и о его воспитаніи. Онъ отмѣтилъ, что крушеніе

духовенства началось съ учрежденія въ Россіи духовныхъ академій и новыхъ семинарій. „Пиръ во время чумы“,—такъ озаглавилъ г. Меньшиковъ первую свою статью, посвященную академическому юбилею. Другія статьи его, написанныя по поводу все того же юбилея, озаглавлены „Зараза сверху“. Именно съ академій пошла зараза, приведшая духовенство господствующей церкви къ полному разложенію, именно отсюда вышла чума. „Съ духовной академіей, — говоритъ М Меньшиковъ,—случилось буквально то же самое, что съ военной. Обѣ онѣ явились фальшивыми академіями, подмѣнившими собой то, что было раньше ихъ, извративъ духъ своихъ призваній. Въ эпоху, скажемъ, Сергія Радонежскаго была истинная духовная академія—монастырь, какъ въ эпоху Суворова была истинная военная академія—военный лагерь. Молодые люди съ религіознымъ призваніемъ приходили къ святымъ старцамъ и въ атмосферѣ ихъ глубокой вѣры, подъ внушеніемъ подвига и кроткаго слова, воспитывали свой талантъ. Изъ такихъ академій-монастырей выходили не многіе, но истинно просвѣщенные православные, принявшіе свѣтъ и образъ вѣры. Точно такъ же изъ военнаго лагеря эпохи Суворова выходили мастера, артисты войны Теперь, послѣ постыднѣйшаго разгрома арміи, предводительствуемой академистами, и столь же постыднаго разгрома церкви, предводительствуемой академистами же, — всякій здравомыслящій человѣкъ видитъ, какую зловѣщую роль сыграли наши карьерныя академіи. До нихъ Русь росла и богатырски ширилась,—съ ними она сошла на нѣтъ. До „могучаго орудія религіозно-нравственнаго просвѣщенія“, какимъ г. Лукьяновъ считаетъ академію, — въ нашей исторіи были долгіе „вѣка святыхъ“, когда именно и создалось религіозно-нравственное просвѣщеніе,—теперь же въ эпоху г. Лукьянова и равныхъ ему по табели о рангахъ митрополитовъ,—это просвѣщеніе свелось къ стрихнину, подсыпаемому въ св. чашу!“. („Письма къ ближнимъ“, 1909 г стр. 895). Старыя духовныя семинаріи не калѣчили такъ души своихъ питомцевъ, какъ это стали дѣлать новыя семинаріи, предводительствуемыя академистами „Весь ужасъ въ томъ,—продолжаетъ г Меньшиковъ,—что подъ предлогомъ усовершенствованія духовной школы у насъ ее испортили, невольно фальсифицировали, подмѣнили драгоцѣнный продуктъ ея — вѣру — дешевенькимъ знаніемъ. Дѣло происходило такъ: въ старину религіозно воспитанные дома поповичи, *поступивъ въ семинарію, про-*

должали молиться, продолжали вѣрить въ Бога, ходили въ церковь, слушали пѣніе и сами пѣли и читали священныя книги. Преподаваніе могло быть безобразнымъ, какъ и во всѣхъ тогдашнихъ школахъ, но важна была эта сторона. непререкаемый авторитетъ церкви, непоколебимая вѣра въ Слово Божіе, привычка молиться, развивающаяся въ натурахъ впечатлительныхъ—въ потребность, иногда—въ страсть. Все это погруженіе въ поэзію четыретысячелѣтняго со временъ Авраама, культа, погруженіе въ мистическую мысль пророковъ (одни псалмы Давыда чего стоютъ), погруженіе въ сладостный культъ, гдѣ священные напѣвы, знакомые съ колыбели, сливаются съ куреніемъ ладана, свѣчами и иконами, сказаніями о мученичествѣ и отшельничествѣ великихъ святыхъ, наконецъ, многолѣтнее приготовленіе къ великому и страшному для совѣстливыхъ душъ сану священническому, сану апостольскому—ни болѣе, ни менѣе, — все это, увѣряю васъ, помимо арифметики и физики, воспитывало душу семинариста и возвышало ее“ („Письма къ ближнимъ“, 1910 г., стр 3—4). Вотъ какихъ пастырей принимали въ то время старообрядцы. „При низкомъ уровнѣ знаній, при бытовыхъ порокахъ, чисто физическихъ, *моральный уровень стараго духовенства былъ высокъ, и вся его высота состояла въ искренности вѣры. Но вотъ повѣяло разложеніемъ.* Какъ Евѣ захотѣлось не столько познанія добра и зла, сколько яблока, столичному духовенству захотѣлось не столько богословскихъ тонкостей, сколько связанной съ нимъ карьеры. Завели академіи съ тщеславной цѣлью сравняться, а если можно—превзойти латинскихъ и протестантскихъ богослововъ. *Сравняться не довелось, напротивъ, сами онѣмечились и олатинились, но зато сразу отложилось духовное дворянство, генеральскіе чины.* Если бы духовная академія сидѣла у себя въ большихъ центрахъ, за монастырской стѣной, — вредъ былъ бы не такъ великъ *Катастрофа духовной школы началась тогда, когда питомцы академій разъѣхались по семинаріямъ и духовнымъ школамъ и приняли эти гнѣзда православія въ свое завѣдываніе.* Тутъ довольно быстро произошла разительная перемѣна. „Стараго завѣта“ батюшки были оттѣснены съ ихъ безхитростной вѣрой и молитвой .. Съ жестокостью болѣе опасной, нежели Неронова, отцы - академисты начали „преобразовывать“ семинаріи такъ, что вѣра въ Бога ушла, а въ образовавшуюся пустоту вмѣсто знаній вошелъ бунтъ Началось великое крушеніе православія—

сверху внизъ *Ученые, но охлажденные къ вѣрѣ отцы-академисты выпустили нѣсколько поколѣній охлажденныхъ сельскихъ батюшекъ, и это охлажденіе тотчасъ почувствовалъ и народъ. Скажите: какой народъ можетъ быть воспитанъ священниками, выходящими изъ теперешнихъ семинарій?..* Обращаюсь къ совѣсти читателя не правъ ли я былъ, сказавъ, что юбилей академіи—это „пиръ во время чумы?" Задайте себѣ только вопросъ: что будетъ, если бунтующіе семинаристы не окончатъ курсъ? Хуже того что будетъ, если они окончатъ курсъ и пойдутъ въ священники"? (стр 5) И еще хуже что если они, бросивъ свои приходы, уйдутъ къ старообрядцамъ бѣглопоповцамъ, гдѣ возьмутся вершать духовныя дѣла и руководить вѣрующими людьми? „Прошу читателя,—развиваетъ свои доводы Меньшиковъ, — принять въ соображеніе, во-первыхъ, то, что духовныя семинаріи находятся подъ высшимъ надзоромъ мѣстныхъ епископовъ, которые почти всѣ академисты Инспекторы-академисты Преподаватели почти сплошь—не только въ семинаріяхъ, но и въ духовныхъ училищахъ академисты И это повелось съ давнихъ поръ. Какъ видите, все начальство завѣдующее воспитаніемъ и обученіемъ бунтующей школы,—сами воспитанники духовныхъ академій Скажите, если бы въ самомъ дѣлѣ духовная академія стояла на стражѣ православія,—допустимо ли, чтобы воспитанное ею начальство такъ позорно распустило духовную школу? Скажите, кто же виноватъ въ этомъ возмутительномъ и кошмарномъ явленіи, что дѣти почти всего нашего духовенства (изъ 58 семинарій бунтовало 54) охвачены духомъ мятежа? Виновато духовное начальство, т-е именно господа академисты въ клобукахъ и пышныхъ рясахъ. Они — пастыри ввѣреннаго имъ стада если стадо разбрелось по оврагамъ и сдѣлалось добычей волковъ—виноваты пастухи, и нужно имѣть полную безсовѣстность, полное банкротство, чтобы сваливать свою отвѣтственность на кого-то другого Наши разряженные и припомаженные батюшки, дѣлающіе изъ духовныхъ школъ простыя ступени восхожденія своего на духовно-генеральскіе посты, все киваютъ на революцію, все это, видите ли, левъ рыкающій соціализма, искій кого поглотити. Хорошо, левъ такъ левъ, — *однако почему же въ старыя времена, когда академизмъ не дѣйствовалъ или былъ исключительной роскошью,— почему же тогда не было семинарскихъ бунтовъ?* Вѣдь и до соціализма были всевозможные утопизмы, политическіе

и философскіе. Было вольтерьянство такъ называемое, были ереси и расколы. *Почему же старинные наши епископы, не академисты, почему ректоры, инспекторы, наставники, тоже не академисты умѣли какимъ-то образомъ уберечь дѣтей духовенства отъ сатанинскихъ вліяній? Ужъ, что хотите, — наше низшее духовенство, въ особенности въ старые годы, можно упрекнуть во многихъ грѣхахъ (въ пьянствѣ, стяжаніи и пр.), но не въ безвѣріи. Очень грѣшили, но вѣровали глубоко и иногда пламенно, умѣя заражать этой вѣрой и потомство свое, и народъ*“ (тамъ же, стр. 2—3)

Авторъ брошюры „Христіанство нашей школы и христіанство Слова Божія“ свидѣтельствуетъ, что „въ шестидесятыхъ годахъ прошлаго столѣтія нигдѣ такъ не обострялись и не кишѣли атеизмъ и религіозное кощунство, какъ въ духовныхъ семинаріяхъ“ (стр 1) На это же время указываетъ и архіепископъ Антоній волынскій въ миссіонерской газетѣ „Колоколъ“. „Въ періодъ прежняго устава 69 года развивались такія явленія, именно тогда еще студенты не знали, за какой предметъ браться имъ при выборѣ кандидатской темы; *именно тогда* поколебалось наше церковное преданіе и замѣнилось не наукой въ истинномъ смыслѣ слова, не раціонализмомъ, но что всего печальнѣе—преданіемъ протестантскимъ, усвояемымъ не сознательно, а преемственно, преданіемъ коснымъ и тупымъ, кристализировавшимся въ огромныхъ печатныхъ отложеніяхъ, заморозившихъ умы цѣлыхъ поколѣній“ („Колоколъ“, № 435) Въ недавно изданномъ окружномъ посланіи арх Антонія указывается, что еще „30 лѣтъ тому назадъ были тверды семейныя и церковно-общественныя начала крестьянскаго быта, *силенъ былъ еще непосредственно авторитетъ священнаго сана,* и школа шестидесятниковъ-нигилистовъ не въ силахъ была развратить народъ *Теперь всѣ помянутыя основы поколеблены*“ („Современное Обозр“, приложеніе къ № 26 журн. „Кормчій“ 1910 г., посланіе Антонія архіеп волынскаго, стр 103). Значитъ мы правду сказали, что современное священство нельзя одинаково оцѣнивать съ прежнимъ старымъ священствомъ, котораго еще не коснулся разлагающій ядъ новой духовной школы. Значитъ утвержденіе „Миссіонерскаго Обозрѣнія“, что и „австрійское общество окормлялось 180 лѣтъ совершенно такимъ же гнойнымъ наростомъ, какой мы усматриваемъ нынѣ у бѣглопоповцевъ“, есть очевидная ложь.

Исторія старообрядческой Церкви за безъепископскій періодъ полна именами славныхъ духовныхъ мужей Въ прежніе годы кровавыхъ гоненій могли ли итти въ старообрядчество священники безъ вѣры и рѣшимости на подвигъ? Ихъ постоянно ожидалъ мученическій вѣнецъ, они шли безбоязненно и мужественно на плаху, костеръ, въ зажженный срубъ. Кровь этихъ мучениковъ лилась повсюду. На каждой страницѣ исторіи этихъ гоненій читаемъ· „Многихъ о вѣрѣ Христовой благочестія поборниковъ и теплыхъ рачителей огню и различнымъ мукамъ предаша и гладомъ заморіша священномученика Гавріила огнемъ сожгли, священно-мученика Михаила того безъ вѣсти сказнили, священно-мученика Полекта, съ нимъ купно 14 человѣкъ вѣрныхъ огнемъ сожгли, честнаго старца Авраамія и друга его Исаю Салтыковыхъ въ заточеніи на Холмогорахъ огнемъ сожгли, Иванна юродиваго Христа ради въ Боровску сожгли, Евдокима и Петра цѣломудренныхъ страдальцевъ, безъ вѣсти сказниша Старца Варлаама, инока Пахомія и прочихъ иноковъ Филиппа, Епифанія, Іоасафа по многомъ томленіи огнемъ сожгли Тамо же боголюбивыхъ многихъ мужей-бѣльцовъ, ревнителей по вѣрѣ и за крестъ Христовъ· Ѳеодора, Луку, Карпа, Логгина, Гавріила, Василія, два съ нимъ Аѳанасія, многоразумнаго и словеснаго мужа Александра, съ нимъ Димитрія, Иванна и Лаврентія огнемъ сожгли. Тако жъ да тамо и иныхъ многихъ затомиша и уморіша. Тамо жъ казнены Григорій, Іосифъ, Епимахъ, Евфимій, Андрей, — глави имъ отсѣкли, Ларіонъ, Трефилій, Самсонъ—сіи много мукъ претерпѣша за Христа и нужною смертію въ темницѣ умроша. Тако жъ множество боголюбивыхъ ревнителей за святую вѣру и Церковь и за крестъ Христовъ старцовъ пустынныхъ съ ними и бѣльцовъ замучили и огнемъ сожгли тамо жъ опослѣ діакона Александра сожгли, во Владимерѣ шести человѣкъ сожгли. въ Казани градѣ 30 человѣкъ сожгли, а по Волгѣ и на Дону и до Астрахани безчисленное множество прижгли и многими муками различными умучиша, гладомъ и томленіемъ, и огнемъ пожгоша и въ темницахъ уморіша. Много убо множество людей боголюбивыхъ въ Ярославлѣ и на Костромѣ, въ Романовѣ и по инымъ странамъ мучили и огнемъ пожгли, гладомъ затомили и различнымъ предавали, мняся службу приносити Богу и вѣру свою утверждати И намъ правовѣрнымъ, изгнаннымъ за Христову вѣру и Церковь и честный крестъ Христовъ и за непорочныя догматы

церковныя гораздо любо, что русская наша земля освятилась кровію мучениковъ новыхъ страдальцовъ и исповѣдниковъ за правую благочестивую святую вѣру и за честный крестъ Христовъ. Благословенъ Богъ, яко и при нашемъ родѣ израстоша мученицы и сподобихомся и мы человѣки видѣти Христа ради заколаемы и мучимы, кровь каплющу, бѣсомъ убо страшну, ангеломъ же любезну, намъ же, правовѣрнымъ, спасительну Благодаримъ Бога, яко сподобихомся видѣти человѣки, о благочестіи ратующая по вѣрѣ и по Церквѣ поборающа и за крестъ Христовъ умирающе, и противная побѣждающа и вѣнчаемы вѣнцы нетлѣнными. Не видѣти жъ точію сподобихомся, но и та самая тѣлеса страдальцовъ пріяти и у себѣ вѣнечники и новыя исповѣдники нынѣ имамы И якоже Авелева неповинна кровь и Захаріина пролiянна между церковію и алтаремъ, и яко глава Крестителева отсѣченна на блюдѣ обличаше беззаконнаго Ирода любодѣяніе, тако и нынѣ многи крови, страданіе, томленье и мученіе, и сожженіе обличаютъ повсюду новолюбныя власти, гонители и мучители. Слыши небо и внуши земле, и вы, вся свѣтила небесныя, солнце, и луна со звѣздами, будите свидѣтели крови нашея, изливающееся за благочестіе и за благолѣпоту церковную и за святые догматы. Слышите, сонме святый, сынове свѣта, святаго евангелія Христова, то ли то есть наша вина смертная, еже исповѣдуемъ истинную вѣру Христову и держимъ святыхъ апостолъ и святыхъ отецъ преданіе, неизмѣнно стоимъ и побораемъ за святую соборную апостольскую Церковь“ (см книгу. „Священноіерей Матвѣй Андреевъ“, изд. В. Г Дружинина, стр. 183—184) Эту кровавую страницу вписалъ въ исторію страданій нашихъ предковъ одинъ изъ славнѣйшихъ старообрядческихъ священниковъ первой половины XVIII вѣка. Этотъ сонмъ мучениковъ и страдальцевъ, положившихъ свой животъ за Христа и Его св. Церковь, развѣ возможно отожествлять съ теперешнимъ священствомъ господствующей церкви, дѣйствующимъ у бѣглопоповцевъ? Такое отожествленіе было бы кощунствомъ и глумленіемъ надъ святою памятью добрыхъ воиновъ Христовыхъ. Извѣстный отзывъ П. И. Мельникова (Печерскаго) о духовенствѣ,—о томъ, что „правда совсѣмъ исчезла въ немъ, а потворство консисторій, руководимыхъ не регламентами, а кумовствомъ и взятками, истребляетъ въ немъ и послѣдніе остатки правды“ (см. въ книгѣ „П. И Мельниковъ“, стр. 144, изд. Вольфъ), относится къ пятидесятымъ годамъ прошлаго

столѣтія, рисуетъ нравственный распадъ того священства, изъ среды котораго наша Церковь не принимала уже къ себѣ служителей алтаря. Въ старообрядчествѣ сохранились добрые пастыри вплоть до присоединенія къ нему митр. Амвросія. Извѣстный протоіерей Тимоѳей Верховскій, командированный лично императоромъ Николаемъ Павловичемъ въ 1845 г въ Стародубскія слободы для насажденія тамъ единовѣрія, составилъ интересныя „записки“ о своемъ путешествіи по старообрядческимъ поселеніямъ Черниговской и Могилевской губ. Въ этихъ „запискахъ“ мы находимъ похвальные отзывы о старообрядческихъ священникахъ того времени. Приведемъ нѣкоторые изъ нихъ· „По утру, 21 іюня, 1846 г,—повѣствуетъ о Т. Верховскій,—явились ко мнѣ три священника, а именно Александръ Ивановичъ Арсеньевъ, о Сергій Покровскій и о Матѳей Преображенскій Я весьма былъ радъ ихъ пріѣзду. *Всѣ три священника оказались, впослѣдствіи, отличными во всѣхъ отношеніяхъ какъ по внѣшнему своему виду, такъ по образованію своему и пріемамъ* Не менѣе моего высказывалось удовольствіе и у Семена Филипповича, который не скрывалъ его, и особенно былъ очень обязателенъ предъ отцомъ Александромъ, и смотрѣлъ на него, какъ на своего священника“ („Записки“ Верховскаго, стр 750) Одинъ изъ поименованныхъ священниковъ, именно о. Александръ, долгое время служилъ на Рогожскомъ кладбищѣ (стр 675). Или вотъ какое имѣется свидѣтельство о священникѣ о Михаилѣ „По паденіи Вѣтки, одновременно съ возвышеніемъ Стародубья, умѣлъ возвыситься въ глазахъ поповщины и строитель Покровскаго монастыря, *дивный въ житіи и предивный во ученіи священноіерей Михаилъ*. Къ нему съ уваженіемъ обращались иногородныя поповщинскія общества“ (стр 1004) Вотъ еще отзывъ игумена Покровскаго монастыря Рафаила о своемъ предшественникѣ о Макаріи Рафаилу о Верховскій сказалъ „Я молилъ бы Господа, чтобы онъ голову твою украсилъ возложеніемъ на нее митры“. „Я— отвѣчалъ о. Рафаилъ,— не Макарій, бывшій мой предшественникъ по игуменству и сотрудникъ по монастырю: *онъ бы, вотъ, такъ стоилъ бы того, объ чемъ, отецъ мой, говоришь*“ (тамъ же, стр. 796—797).

Нужно ли пояснять, что подобные священники, о которыхъ даже искоренители старообрядчества отзывались съ большой похвалой, были въ старообрядчествѣ въ періодъ присоединенія къ нему митр. Амвросія. Священство старо-

обрядческое никогда не прекращалось и въ средѣ его постоянно были подлинно апостольскіе свѣтильники, блиставше и своей правой вѣрой и чистымъ подвижническимъ житіемъ Слава Богу, и въ настоящее время Церковь старообрядческаго славится и преизобилуетъ добрыми пастырями

Совершенно притивоположное мы видимъ въ господствующей церкви, священствомъ которой питаются бѣглопоповцы. Довольно знать, какъ воспитываются пастыри господствующей церкви, какую школу они проходятъ, и мы будемъ имѣть вѣрное представленіе о современномъ духовенствѣ этой церкви. Воспользуемся прежде всего убійственной характеристикой духовной школы цитированнаго выше г. Меньшикова „Переверните торжественныя телеграммы и торжественное меню выпивокъ и закусокъ, — говоритъ онъ по поводу торжества петербургской академіи.—На обратной сторонѣ напечатаны памятные всѣмъ отчаянные по значенію послѣдніе циркуляры синода, свидѣтельствующіе о глубокихъ бѣдствіяхъ русской церкви Вѣдь въ томъ же „Колоколѣ“ печатались всего нѣсколько дней назадъ и эти циркуляры! Идетъ великая катастрофа, идетъ, можетъ-быть, гибель русскаго православія, и у васъ хватаетъ духу торжествовать, пить здравицы, „поднимать чару“ и пѣть „Gaudeamus“. Что же вы собственно торжествуете? То ли, что черезъ сто лѣтъ послѣ основанія столичной духовной академіи эта самая академія превратилась въ одно изъ революціонныхъ гнѣздъ. Тому ли вы радуетесь и торжествуете, что бунтуютъ всѣ семинаріи „кромѣ четырехъ“, что будущіе священники устраиваютъ погромы своихъ школъ, избиваютъ свое начальство, стрѣляютъ въ нихъ, бросаютъ бомбы? То ли приводитъ васъ въ торжественный восторгъ, что православное населеніе по всей Россіи начинаетъ покидать храмы и богослуженіе въ нихъ мѣняетъ на оргіи въ тайныхъ шинкахъ? То ли возбуждаетъ васъ къ гордости и торжеству, что въ искони православныхъ губерніяхъ начинаютъ избивать священниковъ и подсыпать имъ въ св. чашу стрихнинъ? То ли считаете за тріумфъ свой, что чудотворныя иконы уже не могутъ стоять безъ охраны, не подвергаясь опасности быть выкраденными, ограбленными, расколотыми и выброшенными въ грязное мѣсто, какъ Казанская Божія Матерь? Торжественный юбилей петербургской духовной академіи какъ разъ совпалъ съ окончаніемъ проекта о преобразованіи духовныхъ академій. Именно теперь, при всемъ либерализмѣ синода, выяснилось, что ду-

ховныя академіи наши никуда негодны, и что онѣ составляютъ гангрену церкви Дѣло, если вникнуть въ его подробности, необыкновенно серьезно, — просто ужасно по степени нравственнаго и религіознаго развала. Казалось бы, удобно ли поднимать громкое торжество, бить въ колокола и фанфары, когда дома лежитъ тяжко больной, который вотъ-вотъ отдастъ Богу душу" „Не торжествовать, а каяться,— вотъ что было бы прилично многимъ нашимъ учрежденіямъ, особенно высшей школѣ, и преимущественно-духовной Торжествовать рѣшительно нечего, ибо нѣтъ ни малѣйшихъ побѣдъ, а крайне серьезныя пораженія, нѣтъ подвиговъ, а есть развалъ и разбродъ Что тутъ „торжествовать" и „поднимать чару", когда изъ той же академіи, едва поповичъ окончитъ ее, какъ ищетъ себѣ мѣсто въ акцизномъ вѣдомствѣ, бѣжитъ въ столоначальники, въ бухгалтеры, въ учителя, въ журналисты — куда угодно, только не въ священники? Что тутъ торжествовать, если тѣ, которые согласны надѣты рясу или клобукъ, торгуются часто до безстыдства съ начальствомъ и требуютъ непремѣнно самой головокружительной карьеры"? („Письма къ ближнимъ", 1909 г., стр. 893 — 894). Разоблаченія свои г. Меньшиковъ основываетъ на ревизіи архіепископа волынскаго Антонія. „До революціи 1905 г начальство академіи „заявляло" студентамъ объ обязанности посѣщать храмъ, но во время движенія комиссія изъ профессоровъ, разрабатывавшая новый уставъ, выбросила параграфъ, обязывающій посѣщеніе церковныхъ службъ Какъ вамъ это нравится? Хотя параграфъ и былъ возстановленъ на бумагѣ, но „студенчество прониклось убѣжденіемъ въ полной ненужности для себя общественнаго богослуженія и торжественно отсутствуетъ въ братскомъ храмѣ, богомольцы котораго въ продолженіи 300 лѣтъ знали отведенную для студентовъ переднюю часть церкви". Изъ 197 студентовъ за воскресной всенощной бываетъ 10—15 человѣкъ, на литургіи около того же. Вмѣсто прежнихъ двухъ студенческихъ хоровъ на одномъ клиросѣ поютъ наемные мальчики и 14 студентовъ. послѣдніе нанимаются за деньги, получая 80 рублей въ мѣсяцъ. Деньги они получаютъ исправно, но вотъуже третій годъ, какъ на преждеосвященныя обѣдни не являются, а только среди службы придетъ трю, пропоетъ „Да исправится" и уходитъ. Между тѣмъ лекціи въ академіи оканчиваются къ 12 часамъ, въ предположеніи, что, согласно закону, студенты идутъ къ обѣдни. Рѣчь идетъ о кіевской академіи. Ревизовавшій ее

архіепископъ замѣчаетъ· „По правиламъ свв апостоловъ и вселенскихъ соборовъ, мірянинъ, опустившій подрядъ три воскресныхъ службы, отлучается отъ церковнаго общенія, а студенты духовной академіи отсутствуютъ изъ церкви цѣлую зиму, но отсутствуютъ не одни студенты-міряне, но и учащіеся священники—студенты, иногда по цѣлымъ мѣсяцамъ, не показывающіеся въ храмѣ“ Я не знаю, какія рѣзкія слова не поблѣднѣютъ передъ подобнымъ фактомъ безумнаго извращенія самой природы „духовнаго“ (!) воспитанія! Будущіе вѣроучители, монахи и епископы цѣлыми годами студенческой жизни не молятся, не ходятъ въ церковь. Мало того: „Съ нынѣшняго учебнаго года оставленъ безъ контроля начальства и долгъ говѣнія, т.-е исповѣди и причастія студентовъ. Прежде отмѣчали крестикомъ въ спискѣ, кто исповѣдывался, а нынѣ это отмѣнено“. Либеральные профессора (все академисты, все воспитанники духовныхъ школъ) неоднократно подавали записки, между прочимъ, о томъ, что „нѣтъ смысла подвергать жизнь студентовъ тому нравственному контролю, подъ которымъ они томились въ прежніе годы“. Но если они „томились“, стало быть, они притворялись вѣрующими и воровали у государства свой хлѣбъ, карьеру и чины? Нравственный контроль нисколько не томителенъ для нравственныхъ людей, какъ финансовый контроль для людей, въ финансовомъ отношеніи добросовѣстныхъ. Никто не принуждаетъ студентовъ молиться, исповѣдываться и пріобщаться,—хотятъ только удостовѣриться, дѣлаете вы это, или нѣтъ? Если нѣтъ, то разговоръ, казалось бы, коротокъ убирайтесь, вотъ и все,—вы попали въ неподходящее для васъ мѣсто Въ духовной школѣ, какъ въ монастырѣ, пребываніе не молящихся и отвергающихъ таинства — безсмысленно Итакъ, подавляющее число студентовъ, готовящихся въ законоучители и пастыри душъ, цѣлыми годами не ходятъ въ церковь и могутъ, если угодно, не исповѣдываться и не причащаться. Архіепископъ—ревизоръ пишетъ: „Если бы въ военно-учебномъ заведеніи юнкера отказались отъ военныхъ упражненій, въ педагогическомъ или филологическомъ институтахъ—отъ даванія образцовыхъ уроковъ, въ морскомъ училищѣ — отъ плаванія, то всѣ эти школы были бы немедленно закрыты или вовсе упразднены, но почему же самое святое, обязательное для всѣхъ христіанъ упражненіе въ благочестіи совершенно безнаказанно отвергнуто во всѣхъ нашихъ высшихъ духовныхъ школахъ, и онѣ

продолжаютъ спокойно оставаться въ такомъ противоцерковномъ и противопрофессіональномъ положеніи совершенно завѣдомо для высшей церковной власти. Явленіе безусловно нетерпимое, преступное предъ Богомъ и крайне постыдное предъ молящимся обществомъ, но едва ли не *навсегда теперь укоренившееся*". Что печальнѣе всего, — не только непосредственное начальство знаетъ грубѣйшее нарушеніе устава, но отлично знаетъ объ этомъ и высшая церковная власть Все воспитаніе духовной молодежи свелось къ тому, чтобы не воспитывать. Нѣсколько лѣтъ, какъ въ столовой не читается молитва передъ обѣдомъ Таково общее положеніе духовной академіи, наименѣе еще расшатанной въ сравненіи съ другими" („Письма къ ближнимъ" 1910 г., стр 13—14). Нужно замѣтить, что статья г. Меньшикова „Пиръ во время чумы" была почти цѣликомъ перепечатана въ газетѣ „Колоколъ" (№ 1135). Миссіонерскій органъ въ передовой статьѣ вынужденъ былъ сознаться, что разоблаченія нововременскаго публициста правдивы „Правъ г Меньшиковъ во многомъ,—говоритъ „Колоколъ",—и относительно неправильной постановки богословской науки и относительно столичнаго „обновленческаго" духовенства, и печальныхъ явленій въ профессурѣ духовной академіи. Безпощадная статья г Меньшикова произвела и на насъ тяжкое, болѣзненное впечатлѣніе,—заявляетъ г Скворцовъ, который стоитъ во главѣ всѣхъ этихъ воспитанниковъ академій — Несомнѣнно, сказано въ ней много горькой правды, которую я слыхалъ въ такой же желчной, безпощадной обрисовкѣ отъ покойнаго К. П. Побѣдоносцева и, если бы онъ былъ живъ, то я подумалъ бы, что Михаилъ Осиповичъ вдохновленъ съ Литейной улицы" („Колоколъ", 1909 г., № 1135) Стало быть самъ глава синодальной церкви былъ не лучшаго мнѣнія о своемъ священствѣ, чѣмъ нововременскій публицистъ

Безвѣріе духовенства господствующей церкви въ свое время отмѣчали и славянофилы. „Сорокъ два года тому назадъ,—говоритъ кн. Е. Трубецкой въ „Москов. Еженед ",— извѣстный славянофилъ Ю. Ѳ. Самаринъ, обращаясь къ тогдашнимъ православнымъ богословамъ, такъ характеризовалъ современное ему настроеніе умовъ· „Цѣлыя поколѣнія, вами воспитанныя, прямо изъ подъ вашихъ кафедръ ударились, очертя голову, въ самое крайнее невѣріе, и при этомъ всего поразительнѣе не число отпадшихъ отъ васъ, а

легкость отпаденія Ваши ученики бросили церковь безъ внутренней борьбы, безъ сожалѣній, даже не задумываясь. И какими же силами они у васъ отбиты? Двѣ брошюры Бюхнера, да двѣ или три книжки Молешотта и Фохта, да „Жизнь Іисуса“ Ренана (даже не Штрауса), да десятокъ статей Добролюбова и Герцена,—и дѣло было сдѣлано“. Этотъ легкій успѣхъ невѣрія среди православныхъ наводитъ Самарина на естественный вопросъ „Такъ ли бы легко увлеклись цѣлыя поколѣнія, если бы церковь представлялась имъ въ настоящемъ свѣтѣ, если бы они видѣли передъ собою ее, то есть Церковь, а не призракъ Церкви“? Тотъ же вопросъ съ небывалой остротой ставится передъ нами современными событіями. Прежде отпадала въ невѣріе интеллигенція. Теперь съ той же изумительной легкостью нигилизмъ распространяется среди народныхъ массъ. Освободительные годы вскрыли болѣзнь, которая давно таилась въ народномъ организмѣ. *Отъ священниковъ приходится узнавать, что даже въ ихъ средѣ „нигилистовъ въ рясѣ“ оказывается все больше и больше, а число вѣрующихъ, напротивъ, замѣтно уменьшается*“ (см. въ ж. „Церковь“, 1910 г., № 3).

Да и какъ быть духовенству господствующей церкви вѣрующимъ, когда воспитаніе его ведется въ духѣ атеизма. О воспитаніи въ духовныхъ школахъ кандидатовъ на архипастырей и пастырей даетъ интересныя фактическія свѣдѣнія епископъ Михаилъ въ „Кіевскихъ Вѣстяхъ“. Указавъ на кощунственное сближеніе молитвы съ гимнастикой и обученіемъ танцевъ въ танцовальныхъ школахъ, что дѣлается архіепископомъ волынскимъ Антоніемъ, епископъ Михаилъ говоритъ: „Въ интересной книгѣ „Духовная Школа“ разсказывается о томъ, къ какимъ результатамъ приводило принудительное посѣщеніе религіозныхъ службъ. Если семинаріи и академіи зачастую давали не просто религіозно свободно-мыслящихъ людей, а озлобленныхъ „нигилистовъ“, которые готовы плясать, какъ дикіе, на прорванныхъ листахъ Библіи, то повинна, конечно, эта система профессіональнаго принужденія. „Я никогда и нигдѣ не слыхалъ болѣе страшныхъ, ужасныхъ проклятій, чѣмъ за семинарской службой“,—пишетъ Сергѣй Любимовъ въ статьѣ о „Воспитаніи въ духовной школѣ“. Въ казанской академіи во дни особой строгости (инспекторство Бѣляева) на клиросѣ во время литургіи играли въ карты... Это, конечно, религіозный развалъ, но причины его ясны: молитва, ставшая служебной обязанностью, должна стать ненавистной. „Каждый

изъ насъ хорошо помнитъ,—пишетъ въ открытомъ письмѣ ректору одинъ священникъ,—какъ семинаристы битыхъ два часа отсиживали въ пыльномъ и душномъ шкафу или отхожемъ мѣстѣ, лишь бы не итти ко всенощной“ А говѣніе и причащеніе съ отмѣтками „помощника“? Изъ моихъ школьныхъ впечатлѣній, кажется, самое худшеее — этотъ „субъ“, стоящій около святой чаши и провѣряющій съ карандашикомъ не хочетъ ли кто ускользнуть отъ „причастія“? Если это, по мнѣнію владыки Антонія и Меньшикова, нормально, то что же тогда называется кощунствомъ? Удивительна ли послѣ этого сценка, разсказанная другимъ Любимовымъ въ „Русскомъ дѣлѣ“ 1905 года Первая недѣля Великаго поста. Воспитанники говѣютъ Кучка „духовныхъ“ воспитанниковъ играетъ въ карты. „Въ три листика“ „Эхъ, не везетъ братцы,—говоритъ одинъ,—сходить исповѣдаться,—авось отыграюсь“ Идетъ Черезъ 20 минутъ возвращается и ставитъ темную. Понятно, что если къ чашѣ ведутъ подъ надзоромъ,—и отношеніе къ святынѣ становится своеобразнымъ Религіозное чувство убито въ духовной школѣ и убито, конечно, этимъ „профессіонализмомъ“, при которомъ заставляютъ смотрѣть и на причащеніе, какъ на обязанность, въ родѣ упражненія въ новыхъ „па“ въ танцовальныхъ институтахъ“ Даже архіепископъ Антоній, по словамъ Ѳеодорова, во время оно либеральничалъ. Снабжалъ студентовъ суммами на табакъ и прочія удовольствія, и въ результатѣ получилась недостача академическихъ суммъ“ А относительно постовъ и „богослужебной“ дисциплины извѣстно, что строгій цензоръ вовсе не считалъ нужной никакую дисциплину. Половина студентовъ не знала постовъ съ его разрѣшенія“.

„Пала въ семинаріяхъ религіозность. Дѣйствительность въ данномъ отношеніи выдвигаетъ поразительные факты. По сообщенію „Новаго Времени“, въ вятской семинаріи нѣсколько семинаристовъ на Пасхѣ устроили цѣлую процедуру снятія иконъ въ спальныхъ комнатахъ общежитія, при чемъ одну икону раскололи на щепы для растопки печи, остальныя побросали въ клозетъ, а на мѣсто иконъ повѣсили метлу. Въ вятской же семинаріи нехожденіе въ церковь семинаристами отстаивается съ удивительнымъ упорствомъ и возводится въ своего рода принципъ. По сообщенію „Вятскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, фактъ нехожденія въ церковь былъ даже предметомъ особаго соединеннаго обсужденія, въ которомъ участвовали не только администрація

и педагоги семинаріи, но и избранные депутаты отъ родителей учениковъ. Въ газетѣ „Колоколъ“ такая же приблизительно картина религіознаго ренегатства констатируется по отношенію къ тобольской семинаріи. Вѣроятно, также обстоитъ дѣло и во многихъ другихъ семинаріяхъ“ („Цер.-Общ.-Жизнь“, 1907 г; „Слово Правды“, № 62, за 1907 г.). Въ другой статьѣ „Церк.-Общ. Жизни“ дополняется: „Въ школьной жизни отмѣчаются факты, казалось бы, прямо невѣроятные Въ ожесточенной ненависти къ школьному режиму семинаристы стрѣляютъ въ своихъ воспитателей, доходятъ до открытаго кощунства: рубятъ икону на подтопку печки; во время торжественной архіерейской обѣдни воспитанникъ въ изступленіи кричитъ· „Великій жрецъ совершаетъ оперетку“ („Церковно-Обществ. Жизнь“, 1907).

Это было во время революціи. Но и въ дни успокоенія семинаристы, эти будущіе духовные вожди народа, не лучше вели и ведутъ себя. Вотъ что наблюдали миссіонеры въ Кіевѣ во время миссіонерскаго съѣзда. „Во второй половинѣ августа начали съѣзжаться семинаристы и съ первыхъ же шаговъ вели себя такъ неприлично, что миссіонерамъ-священникамъ, и въ особенности ревнителямъ св. православія изъ начетчиковъ становилось стыдно за ихъ поведеніе и выходки, а именно: столовая дѣлилась на двѣ залы, вверху арки виситъ св. икона, предъ которой всегда теплилась лампада, и вотъ подъ самой иконой на столахъ располагались чай пить и обѣдать семинаристы старшихъ классовъ, по-сосѣдству другихъ столовъ,—за которыми чай пили и обѣдали въ одно время и мы, миссіонеры, многіе священники и даже очень многіе съ академическимъ образованіемъ. Семинаристы—20-лѣтніе шелопаи—обѣдали въ фуражкахъ съ папиросою въ зубахъ, смѣялись на всю столовую и, видимо бравируя, громко разговаривали, закидывая голову со сдвинутой фуражкой на затылокъ, — пускали табачный дымъ къ верху прямо къ св. иконѣ и много др. неблагопристойныхъ выходокъ было со стороны семинаристовъ“. Миссіонеры вынуждены были донести о поведеніи семинаристовъ епископу Назарію. Только послѣ этого доноса „семинаристы притихли, фуражки всѣ сняли и папиросы спрятали. Съ тѣхъ поръ,—заключаетъ свое сообщеніе одинъ изъ участниковъ съѣзда,—я ими былъ встрѣчаемъ и провожаемъ косыми взглядами. Нѣкоторые *епархіальные миссіонеры*-священники мнѣ говорили: „Зачѣмъ вамъ было

связываться съ этими *безвѣрными*, еще пакость устроятъ и на лѣсницѣ побьютъ, а то и спустятъ съ 3-го этажа“ (журн „Правда Православія“ за 1908 г, № 36—37, стр. 22) Вотъ каковы будущіе пастыри „Какой разладъ въ школѣ!—восклицаетъ одинъ священникъ въ „Колоколѣ“.—Здѣсь подгнило самое святое и дорогое Что будетъ дальше? Куда готовитъ семинарія своихъ питомцевъ? Кто они будутъ? Чего можетъ дождаться отъ нихъ церковъ, своею свѣчею питавшая юнцовъ десятокъ лѣтъ? Еще слабые, не оперившіеся, зеленые юноши открыто и демонстративно усаживаются рядомъ со врагами Церкви и Христа. Конечно, столь горькое явленіе въ семинарской жизни появилось не вчера. Куда же смотритъ корпорація воспитателей и учителей? Какой отвѣтъ она должна дать Богу и церкви“ („Колоколъ“, № 1278 за 1910 г) Авторъ замѣтки въ „Колоколѣ“ говоритъ, что „рядомъ съ выпущенниками духовной школы, будущими пастырями, усаживается,—страшно повѣдать,—антихристъ“ (тамъ же).

Мы назвали это явленіе только „гнойнымъ наростомъ“ Но наше опредѣленіе совершенно блѣднѣетъ предъ той характеристикой духовенства господствующей церкви, которую даютъ ея собственныя представители: архипастыри, миссіонеры и публицисты. Скажите же, не должны ли мы во имя братской любви предостеречь своихъ братьевъ бѣглопоповцевъ отъ столь пагубнаго и безвѣрнаго духовенства!

II.

Отношеніе къ еретикамъ.

Другая вылазка миссіонеровъ противъ нашихъ статей заключается въ слѣдующемъ· Мы привели отзывы двухъ восточныхъ патріарховъ о греческой церкви Одинъ изъ нихъ, именно іерусалимскій патріархъ Никодимъ, заявилъ, что „греки потеряли не только свое царство, но и церковь“. Другой патріархъ, константинопольскій Іоакимъ, говоритъ, что „безъ соборности (которую утеряли греки) нѣтъ ни православія, ни самаго христіанства“ (см. выше гл II, стр. 33). „Миссіонерское Обозрѣніе“ пытается и подъ эти удары своихъ же патріарховъ подвести старообрядческую іерархію Не имѣя рѣшительно никакой возможности чѣмъ-либо опро-

вергнуть эти отзывы патріарховъ о своей церкви, миссіонеры прибѣгаютъ къ недобросовѣстному пріему: „Если,—говорятъ они,—по убѣжденію австрійцевъ, у грековъ нѣтъ ни „церкви", ни „истиннаго христіанства", а первоосновательь старообрядческой „іерархіи" м Амвросій, какъ извѣстно, происходилъ именно изъ числа этихъ самыхъ грековъ, то какіе же могутъ быть „священнослужители", наставленные для „старообрядцевъ" такимъ грекомъ, который не только въ церкви не состоялъ, но и не былъ даже истиннымъ христіаниномъ? Ясное дѣло, что старообрядческія духовныя лица, какъ происшедшія отъ „грека-нехристіанина", никакъ не могутъ быть признаны настоящими „священнослужителями" съ точки зрѣнія даже самихъ „старообрядцевъ" („Миссіон. Обозрѣніе", 1910 г, № 5, стр 872). Миссіонеры должны бы прежде всего обратиться къ патріархамъ Іоакиму и Никодиму съ вопросомъ· какъ они могутъ быть „священнослужителями", если, *по ихъ убѣжденію,* у грековъ нѣтъ ни церкви, ни истиннаго христіанства? Къ намъ же миссіонеры обращаются со своими притязаніями совершенно неосновательно. Мы, конечно, вполнѣ раздѣляемъ высказанный означенными патріархами взглядъ на грековъ, у которыхъ дѣйствительно нѣтъ ни Церкви Христовой, ни истиннаго христіанства. Но отсюда нельзя дѣлать вывода, что присоединенный къ старообрядческой Церкви отъ грековъ митрополитъ Амвросій не имѣетъ на себѣ архіерейскаго достоинства и рукоположенные имъ не могутъ быть „священнослужителями" Современные отрицатели Церкви и христіанства идутъ въ своихъ выводахъ нѣсколько далѣе миссіонеровъ, отъ которыхъ они позаимствовали методъ отрицанія Они говорятъ. Христосъ сказалъ апостолу Петру: „Я говорю тебѣ: ты Петръ (т.-е камень), и на семъ камнѣ Я создамъ Церковь Мою" (Мѳ, гл 16, ст. 17). Христосъ дѣйствительно создалъ Церковь Свою на этомъ камнѣ Но что это за камень? Тотчасъ же послѣ обѣщанія создать Церковь Христосъ началъ открывать ученикамъ своимъ, что ему должно „быть убиту". Петръ началъ прекословить Ему. Тогда Христосъ, обратившись, сказалъ Петру „Отойди отъ Меня, сатана ты Мнѣ—соблазнъ" (ст. 21—23). Что можетъ быть строже этого суда Христова! Верховный апостолъ названъ сатаной. Что же это за Церковь, — выводятъ отсюда враги Христова установленія,—основанная на сатанѣ! Да и ставленниковъ апост. Петра можно ли считать „священно-

служителями", если они ведутъ свое начало отъ такого камня, который Самимъ Христомъ названъ соблазномъ и „сатаною" Но,—скажутъ защитники христіанства и Церкви Христовой,—этимъ судомъ Христовымъ апостолъ Петръ не былъ лишенъ апостольскаго достоинства и стоило ему только перемѣнить мысли „человѣческія" на „Божьи", какъ сатанинскій соблазнъ исчезъ отъ него. То же самое можно и должно возразить и на выпады миссіонеровъ противъ старообрядческой іерархіи Іерархическая преемственность митр. Амвросія не уничтожилась оттого, что онъ пребывалъ внѣ Церкви Христовой. Достаточно было ему отречься отъ всѣхъ соблазновъ еретическихъ и вступить въ Церковь Христову, и его достоинство архіерейское стало имѣть, выражаясь словами блаженнаго Августина, „спасительное дѣйствіе". „Кто отдѣляется отъ Церкви, —говоритъ Августинъ,—тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати, равно, *кто родился и воспитался внѣ единенія съ Церковью*, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, но не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. *Но если тотъ и другой возвращаются въ Церковь, то надъ ними не должно повторять неповторяемыхъ таинствъ, потому что имъ недостовало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія.* Для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершено было законно, а вѣра и любовь нужны для того, чтобъ оно имѣло спасительное дѣйствіе на пріемлющаго" („Жизнь и твореніе блаж Августина", стр 90, изд. 1907 г, Н.-Новгородъ).

Въ извѣстной книгѣ старообрядческаго епископа Иннокентія „Церковь временно безъ епископа" никоніане названы „блуднымъ Вавилономъ" и „жилищемъ бѣсовъ". Это дало миссіонерамъ основаніе нападать на старообрядческую іерархію. Они глумятся надъ ней· „Вы, старообрядцы,—говорятъ обвинители нашей іерархіи,—взяли себѣ митрополита изъ блуднаго Вавилона, изъ жилища бѣсовскаго. Поэтому іерархія ваша вавилонская и бѣсовская". Вслѣдъ за миссіонерами это обвиненіе вторятъ, къ сожалѣнію, и наши братья безпоповцы, вѣрнѣе—ихъ начетчики въ родѣ А А. Коновалова и Л. Ѳ. Пичугина. Въ сущности это обвиненіе есть точная копія отрицательнаго отношенія современныхъ атеистовъ къ Церкви и христіанству.

Какъ они указываютъ на слова Христа о Петрѣ, что онъ есть „соблазнъ" и „сатана", такъ и миссіонеры подчеркиваютъ слова епископа Иннокентія о никоніанствѣ, что оно—

„блудный Вавилонъ“. Какъ враги христіанства пытаются поставить Христа въ противорѣчіе самому себѣ и дѣлаютъ изъ его суда надъ Петромъ выводъ, что созданная Имъ Церковь есть „сатанинская“, такъ какъ основана на Петрѣ, названномъ „сатаною“, такъ и обвинители старообрядческой іерархіи съ тою же послѣдовательностію дѣлаютъ заключеніе изъ словъ епископа Иннокентія о бѣсовскомъ жилищѣ, что іерархія Бѣлокриницкая есть „бѣсовская“ И то, и другое обвиненіе одинаково недобросовѣстны и безсмысленны. Они построены на ложныхъ выводахъ. Нужно знать, что одинъ и тотъ же предметъ можетъ заключать въ себѣ совершенно противоположныя свойства Возьмемъ, напр, Церковь Христову Она называется во многихъ мѣстахъ святоотеческихъ твореній „кораблемъ“. Но кому же неизвѣстно, что корабль—вещь мертвая и временная. Можно ли отсюда дѣлать выводъ, что и Церковь, разъ она называется „кораблемъ“, также мертва и временна и вообще обладаетъ всѣми качествами и недостатками корабля? Конечно, нѣтъ Церковь названа кораблемъ только по одному своему свойству какъ корабль перевозитъ пассажировъ съ одного берега на другой, такъ и Церковь перевозитъ вѣрующихъ людей изъ настоящей земной жизни въ вѣчное царство Христа Церковь называется лозою и невѣстою, горою и дщерью, небомъ и долиною, вдовою и женою и многими другими именами. По логикѣ миссіонеровъ изъ этихъ опредѣленій можно сдѣлать самые курьезные и странные выводы, самые кощунственныя и богохульныя заключенія, подобно тѣмъ, какія они дѣлаютъ въ своихъ обвиненіяхъ старообрядческой іерархіи Они не хотятъ понять, что различныя названія, часто исключающія одно другое, даются предметамъ въ соотвѣтствіе ихъ свойствамъ и качествамъ, которыхъ можетъ быть въ одномъ предметѣ чрезвычайно много Нѣтъ ни одного человѣка въ мірѣ, съ которымъ у насъ ничего не было бы общаго, какъ бы онъ ни стоялъ далеко отъ насъ по своимъ преступнымъ качествамъ Св. Іоаннъ Златоустый говоритъ, что даже съ богохульниками и ругателями св вѣры у истинныхъ христіанъ есть много общаго. „Не говори мнѣ такихъ безсердечныхъ словъ „Что мнѣ заботиться о нихъ, у меня нѣтъ съ нимъ ничего общаго“ *У насъ нѣтъ ничего общаго только съ діаволомъ, со всѣми же людьми мы имѣемъ много общаго* Они имѣютъ одну и ту же землю, питаются одною и тою же пищею, *имѣютъ одного и того же Владыку*, получили одни и тѣ же законы,

призываются къ тому же самому добру, какъ и мы. *Не будемъ поэтому говорить, что у насъ нѣтъ ничего общаго, потому что этотъ голосъ—сатанинскій, діавольское безчеловѣчіе*“ Именно сатанинское и дьявольское безчеловѣчіе заставляетъ и нашихъ обвинителей безусловно отрицательно относиться ко всему, что дѣлается въ еретическомъ обществѣ, при чемъ этого правила они держатся только тогда, когда обвиняютъ старообрядческую іерархію Въ другихъ же случаяхъ, какъ увидимъ ниже, они слишкомъ снисходительны къ еретикамъ.

Наше же отношеніе къ еретикамъ и ихъ дѣйствіямъ не имѣетъ ничего двойственнаго и противорѣчиваго За ихъ ереси, заблужденія и преступленія мы ихъ осуждаемъ и не находимъ иногда достаточно сильныхъ выраженій, чтобы достойно и въ полной мѣрѣ выразить наше отрицательное отношеніе къ ихъ злодѣяніямъ и нечестію. Въ то же время мы находимъ должнымъ и справедливымъ совершаемыя ими добрыя дѣла считать именно добрыми дѣлами, а не дьявольскими, и содержимыя ими „Христовы вещи“ признавать Христовыми, а не еретическими. „Вся вещи, иже суть свойственнѣ *и истинно Христовы,* и еретицы имутъ въ раздрани, — говоритъ книга „О вѣрѣ“, — подобныя имутъ церкви. Такожде святаго писанія, подобныя епископы и иныя въ духовномъ чину клирики, подобное крещеніе, подобныя святости, и иныя вещи вси наипаче же Самого Христа“ (кн „О вѣрѣ“, гл 23, листъ 215 об и 216) Замѣтьте—сказано· „*истинно Христовы вещи*“ имѣютъ еретики, а не фальшивыя, не вымышленныя ими Св. Василій В. говоритъ· „Мы часто и у людей, чуждыхъ вѣры, должны заимствовать себѣ побужденіе къ показанію добрыхъ дѣлъ. Если видишь, что живущій въ язычествѣ, или отторгнутый отъ Церкви какою либо превратною ересію, цѣломудренъ по жизни и во всемъ прочемъ старается о нравственномъ благочиніи; то тѣмъ болѣе ты напрягай свое стараніе уподобиться плодоносной смоковницѣ, которая собираетъ силы изъ приближенныхъ къ ней дикихъ смоковницъ, перестаетъ истаевать и тщательнѣе питаетъ свой плодъ“ (въ „Святоотеческой Хрестоматіи“, стр. 237—238, изд 1895 г.). Св Іоаннъ Златоустый такъ разсуждаетъ о качествахъ людей „Не можетъ человѣкъ быть совершенно праведнымъ такъ, чтобы быть чистымъ отъ грѣха, и съ другой стороны *не можетъ ни одинъ человѣкъ быть столь злымъ, чтобы не имѣть какого-нибудь,*

хотя малаго, добра Напримѣръ· такой-то похищаетъ, предается любостяжанію, вредитъ, но иногда подаетъ милостыню, иногда бываетъ цѣломудренъ, иногда говоритъ доброе слово и хотя одному человѣку оказалъ помощь, иногда плакалъ, иногда сокрушался Такимъ образомъ нѣтъ праведника безъ грѣха, *нѣтъ и грѣшника безъ всякаго добра.* Что было нечестивѣе Ахава? Онъ сдѣлалъ и похищеніе и убійство однако, такъ какъ онъ сталъ сокрушаться, Богъ говоритъ Иліи видѣлъ ли еси, како умалился Ахавъ (3 Цар. XXI, 29)? Видишь ли въ какои безднѣ грѣховъ нашлось еще нѣкоторое малое добро? Что хуже Іуды предателя, плѣнившагося сребролюбіемъ? Однако и онъ сдѣлалъ потомъ нѣкоторое, хотя малое добро: согрѣшихъ, говоритъ онъ, предавъ кровь неповинную (Матѳ XXVII, 4). *Порочность, какъ я говорилъ, не такова по свойству своему, чтобы добродѣтель при ней не имѣла мѣста* Овца никогда не можетъ быть свирѣпою, потому что она отъ природы кротка; волкъ никогда не можетъ сдѣлаться кроткимъ, потому что онъ свирѣпъ отъ природы Законы природы не нарушаются и не колеблются, но остаются неизмѣнными Но во мнѣ этого нѣтъ, я бываю и свирѣпымъ, когда захочу, и кроткимъ, когда пожелаю, потому что я не связанъ природою, но одаренъ свободнымъ произволеніемъ. Итакъ нѣтъ, какъ сказалъ я, ни столь добраго человѣка, который бы не имѣлъ ни малаго пятна, *и нѣтъ столь злого, который бы не имѣлъ ни малаго добра.* Такъ, за все есть воздаяніе, и за все есть возмездіе, хотя бы кто былъ убійца, *хотя бы нечестивецъ*, хотя бы корыстолюбецъ, но сдѣлалъ что-нибудь доброе, будетъ ему воздаяніе за это доброе, и за пороки, которые онъ совершилъ, доброе не останется безъ награды Также, хотя бы кто совершилъ тысячу добрыхъ дѣлъ, но сдѣлалъ что-нибудь, будетъ ему возмездіе за это худое. Удержи это, соблюли твердо и непоколебимо· нѣтъ добраго человѣка безъ грѣха, нѣтъ и злого безъ добродѣтели Повторяю опять тоже, чтобы укоренить это, чтобы насадить и положить въ глубинѣ души вашей“ (Твор. Златоуста, т. I, стр. 855).

У святыхъ отцовъ мы находимъ очень сильныя и рѣзкія осужденія еретиковъ. Однако эти же свв. отцы считали возможнымъ и должнымъ принимать отъ осуждаемыхъ ими еретиковъ крещеніе и хиротонію, если носители этихъ таинствъ обращались къ Церкви Христовой Пророкъ Іезекіиль говоритъ: „Отъ шумнаго вопля кормчихъ твоихъ при-

дутъ въ смятеніе флоты и сойдутъ съ кораблей своихъ всѣ державше весло. Корабельщики и всѣ кормчіе моря (и пассажиры, и штурманы) станутъ на землю и будутъ вопить о тебѣ громкимъ гласомъ и взывать съ горестію и будутъ бросать пыль на головы свои и посыпаться пепломъ". Толкуя эти слова пророка, блаженный Іеронимъ говоритъ, что нѣкоторые писатели церковные „подъ кормчими разумѣютъ еретическихъ епископовъ, подъ совѣтниками—пресвитеровъ, подъ штурманами—архидіаконовъ, подъ гребцами и корабельщиками—діаконовъ, пассажировъ же относятъ ко всему народу, а *если прибавить діавола, какъ хозяина корабля, то была бы полная трагедія.* Всѣ они будутъ одинаково вопить и горько плакать и каяться, когда узнаютъ о крушеніи корабля своего, и станутъ на землю, и утратятъ всю славу лженменнаго знанія и вмѣсто радости и веселія будутъ въ сердечной горести чрезъ скорбь выражать раскаяніе" (Твор блаж. Іеронима, час 10, стр. 399 — 400) Самъ блаж. Іеронимъ гораздо сильнѣе выражается о еретикахъ „Услышишь гдѣ нибудь,—говоритъ онъ,—о такихъ, которые, считая себя Христовыми, приняли имя не отъ Господа Іисуса Христа. а отъ кого-либо другаго, какъ, напр, о маркіонитахъ, валентиніанахъ, *монтенсахъ* или *кампитахъ,* знаи, что то—*не Церковь Христова, а синагога антихриста*" (Творенія блаж. Іеронима, час. 4, стр. 92) Чѣмъ это опредѣленіе „деликатнѣе" того, какимъ старообрядческій епископъ Иннокентій наименовалъ никоніанъ. „Бѣсовскій Вавилонъ" и „антихристова синагога"—развѣ это не одно и то же? Какъ же св Церковь отнеслась къ хиротоніи, совершенной въ этой синагогѣ?—Отвергла ее, признала антихристовой? Ничуть не бывало. Она признала эту хиротонію своей — дѣйствительной. Кто такіе „монтенсы", это объяснено въ книгѣ блаж Іеронима, именно въ томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ они названы „синагогой антихриста". „Монтенсами, — говорится здѣсь, — назывались *послѣдователи Доната*", т.-е. донатисты (примѣчаніе на 92 стр.). Въ книгѣ „Къ вопросу о принятіи схизматиковъ" о донатистахъ говорится, что они были торжественно осуждены двумя помѣстными соборами однимъ, собравшимся въ Римѣ въ 313 г., а другимъ, болѣе многочисленнымъ въ Арелатѣ, въ 314 г. *Когда же въ 411 г. множество епископовъ и мірянъ изъ донатистовъ уже соединились съ каѳолическою Церковію, клирики сохранили свои степени*" (стр 18, изд 1892 г., Москва). Никто не назвалъ ихъ антихристовыми кли-

риками, какъ называютъ обвинители старообрядческой іерархіи ея служителей Карѳагенскій соборъ опредѣлилъ о донатистскихъ клирикахъ. „Аще исправясь, восхотятъ приступити къ каѳолической вѣрѣ, да не будутъ лишаемы принятія въ своихъ степеняхъ“ (79 прав. полныхъ перевод.) „Донатіане,—говорится въ толкованіи на 99 прав того же карѳагенскаго собора,—отторгшеся отъ соборныя Церкве и своя имяху епископы, повелѣно бысть имъ, аще обратятся сами же и епископи ихъ къ соборнѣй Церкви, *безъ сомнѣнія паки да суть епископи, аще и не по воли собора поставлени быша*“ (славянская Кормчая).

„Кампиты“, о которыхъ упоминаетъ блаж. Іеронимъ, есть „мелетіане“, происшедшіе отъ египетскаго Мелетія. Объ этомъ Мелетіи св. Аѳанасій въ защитительномъ своемъ словѣ противъ аріанъ говоритъ (§ 59) „У насъ (въ Александріи) до гоненія епископомъ былъ Петръ, который во время гоненія скончался мученически Онъ на общемъ соборѣ епископовъ (въ 301 или 302 гг.) *низложилъ Мелетія*, обличеннаго въ разныхъ беззаконіяхъ и даже въ жертвоприношеніи идоламъ. Но Мелетій ни къ другому собору не прибѣгалъ, ни старался оправдаться передъ бывшими послѣ Петра епископами и *произвелъ расколъ*; держащіеся его стороны донынѣ *вмѣсто христіанъ именуются мелетіанами*. Вскорѣ сталъ онъ злословить епископовъ: въ началѣ самого Петра, послѣ него оклеветалъ Ахилла, послѣ Ахилла Александра, и въ семъ поступалъ онъ ухищренно, научившись тому у Авессалома, чтобы ему,—такъ какъ низложеніе приводило въ стыдъ,—можно было обольстить хотя неопытныхъ клеветами. А между тѣмъ, пока дѣйствовалъ такъ Мелетій, появилась и аріанская ересь Но ересь на Никейскомъ соборѣ предана анаѳемѣ, и аріане низвергнуты; *мелетіане же какимъ-то образомъ приняты*“. Разрѣшеніе раскола мелетіанъ I вселенскимъ соборомъ сдѣлано такъ, что соборъ допустилъ принятіе самого Мелетія только съ именемъ и честію епископа, но безъ всякой дѣйствительной власти епископа, а *другихъ, рукоположенныхъ симъ епископомъ пресвитеровъ и діаконовъ принялъ на такихъ же условіяхъ, на коихъ и обращающихся къ Церкви наватіанъ, т.-е. каждаго въ своемъ чинѣ и только черезъ возложеніе на нихъ рукъ съ молитвою, какъ повѣствуетъ св. соборъ въ посланіи своемъ къ церкви александрійской*“ („Къ вопросу о принятіи схизматиковъ“, стр. 12).

Мелетіане и донатисты—это незначительные еретики по своимъ заблужденіямъ Гораздо хуже ихъ еретики аріане, но и отъ нихъ принималось рукоположеніе Тотъ же блаж. Іеронимъ, который необыкновенно рѣзко отзывается обо всѣхъ еретикахъ, а объ аріанахъ въ особенности, говоритъ въ своемъ знаменитомъ „Разговорѣ съ люциферіаниномъ“, отвергавшимъ хиротонію аріанъ „Я не столько осуждаю или защищаю аріанъ, сколько клоню рѣчь свою къ тому, что *мы на томъ же основаніи принимаемъ епископа*, на какомъ у васъ принимается мрянинъ Ты даешь разрѣшеніе заблуждающему. *и я прощаю кающемуся.* Если крестящій не могъ повредить своею вѣрою крещенному, то и *поставляющій не могъ своею вѣрою осквернить поставленнаго священника*“ (Твор блаж Іеронима, час. 4, стр. 72) Видите, какъ мудро святой отецъ отличаетъ нечестивую вѣру еретика отъ священныхъ дѣйствій Вѣра эта, говоритъ, не оскверняетъ хиротонію. Синагога—синагогой, а рукоположеніе признавай

Другой знаменитый отецъ Церкви, св. Ѳеодоръ Студитъ, не менѣе сильными выраженіями обличалъ еретиковъ иконоборцевъ. *„Нѣтъ,—говоритъ онъ,—ни одной ереси изъ зарождавшихся въ церкви хуже этой иконоборческой ереси. Она отвергаетъ Христа, ударяетъ Его въ лицо, не истовствуя дѣломъ и словомъ* Съ одной стороны, она безумно утверждаетъ, что Христосъ не долженъ быть изображаемъ въ тѣлесномъ видѣ. а это значитъ отвергать, что Слово стало плотію, ибо если Оно стало плотію, то, конечно, можетъ быть и изображаемо, иначе евангельское сказаніе есть призракъ, какъ думаютъ манихеи. Съ другой стороны, она выскабливаетъ, ломаетъ, разрушаетъ, сожигаетъ всякій божественный храмъ, всякое священное приношеніе, на которомъ есть изображеніе Христа, Богородицы, кого-либо изъ святыхъ“ (Твор. Ѳеодора Студита, час. 2, стр 222) О главномъ покровителѣ и распространителѣ иконоборчества св. Ѳеодоръ Студитъ выражается это „великій драконъ (Левъ Армянинъ), отступникъ, коварный змій, предтеча антихриста, нечистый и богохульный языкъ, превозносяйся паче всякой Церкви Божіей (2 Сол. 2, 4), ассирійскій умъ, варварское отродіе, подобная Рапсаковой рука, проклятое Богомъ сердце, всецѣлый служитель сатаны, и не знаю, какое употребить позорное выраженіе, достойное этой заразы, потому что многія названія приличны такому злодѣю“ (Твор. Ѳеодора Студита, час 2, стр. 210, изд. 1867 г.) Вообще же объ иконоборцахъ отзы-

вается: „Неужели не поймемъ, что если бы не былъ отвергаемъ Христосъ чрезъ униженіе святой иконы Его, то унижавшій ее не погибъ бы такимъ образомъ? Услышите сія вси языцы, внушите вси живущіи по вселеннѣй, *что сталось съ греками* (Пс. 48, 2) *Прежде антихриста явился антихристъ* отнять у насъ знакъ царства Христова" (тамъ же, стр 211). Этотъ отзывъ о грекахъ несомнѣнно болѣе суровъ, чѣмъ тотъ, который дали о нихъ современные патріархи: Никодимъ іерусалимскій и Іоакимъ константинопольскій Тѣмъ не менѣе св. Ѳеодоръ Студитъ признавалъ совершенную иконоборцами хиротонію дѣйствительной. „Итакъ,—говоритъ онъ,—будемъ изслѣдовать и дознавать о томъ, съ кѣмъ мы должны вступить въ общеніе, исповѣдуетъ ли онъ правую вѣру, не рукоположенъ ли онъ за деньги, и что-нибудь другое виновное, подозрѣваемое въ его жизни или передаваемое молвою, не справедливо ли *Если же онъ, хотя получилъ рукоположеніе отъ такого-то еретика или* рукоположеннаго за деньги, но самъ—не еретикъ и безъ своего вѣдѣнія *рукоположенъ рукоположеннымъ за деньги, т. е. симоніаниномъ*, исповѣдуетъ всю истину, соблюдаетъ вѣру и правила неизмѣнными и уклонившихся отъ того и другаго отвергаетъ, то *намъ нѣтъ никакого основанія удаляться отъ него*" (Творенія Ѳеодора Студита, час. I, стр 313—314, изд 1867 г.). И на седьмомъ вселенскомъ соборѣ было заявлено, что иконоборческая ересь хуже всѣхъ ересей, хуже, значитъ, всѣхъ „антихристовыхъ синагогъ" и „бѣсовскихъ Вавилоновъ". Іоаннъ, почтеннѣйшій инокъ и мѣстоблюститель восточныхъ архіереевъ, сказалъ на соборѣ „*Эта ересь есть зло, худшее всѣхъ ересей.* Горе иконоборцамъ! *Ихъ ересь хуже всѣхъ*, потому что ниспровергаетъ домостроительство Спасителя" (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т. VII, стр 53) Слѣдовательно,—должны заключить отсюда обвинители старообрядческой іерархіи,—хиротонія иконоборцевъ—ничтожна, она—бѣсовское произведеніе, сатанинское дѣло и т п Что же опредѣлили отцы седьмого вселенскаго собора относительно иконоборческихъ рукоположеній? Сказали ли они, подобно миссіонерамъ господствующей церкви, что эти рукоположенія должно отвергнуть? Вотъ что мы читаемъ въ дѣяніяхъ вселенскаго седьмого собора. „Епископы, запутавшіеся въ той же тинѣ, именно: Ипатій никейскій, Левъ родосскій, Николай іеропольскій, Григорій пессинунтскій, Григорій Антіохіи писидійской, Левъ

карпатскій и болѣе всего Григорій неокесарійскій, бывшій главою и предсѣдателемъ на лжесоборѣ, стали просить, чтобы и имъ простили эту вину и преступленіе Простили всѣмъ, какъ тѣмъ, которые одумались и покинули ересь, *такъ и тѣмъ, которые получили степень священства отъ еретиковъ и дозволили имъ* (если только не было за ними другихъ преступленій) *оставаться въ своемъ санѣ и достоинствѣ*" (Дѣянія вселенскихъ соборовъ, т VII, стр. 12—13). Нѣкоторые изъ принятыхъ отъ иконоборчества епископовъ не только были рукоположены въ этой ереси, они были даже рождены и крещены въ ней! „Ипатій и бывшіе съ нимъ епископы сказали на соборѣ· мы насилія не терпѣли, не были также увлечены, но, *родившись въ этой ереси, мы въ ней были воспитаны и возросли*" (стр. 45). Седьмой вселенскій соборъ вообще относительно хиротописанныхъ въ ереси опредѣлилъ: „*Какъ шесть святыхъ и вселенскихъ соборовъ принимали обращающихся отъ ереси, такъ и мы принимаемъ ихъ*" (тамъ же, стр 45).

Не щадилъ еретиковъ въ своихъ обличительныхъ сочиненіяхъ и блаженный Августинъ. Однако таинства, совершенныя въ ихъ обществѣ признавалъ за дѣйствительныя таинства. „Кто отдѣляется отъ Церкви,—говоритъ онъ,—тотъ теряетъ плоды союза съ нею и лишается благодати; равно, *кто родился и воспитался внѣ единенія съ Церковью*, тотъ хотя бы и запечатлѣнъ былъ таинствами, но не получаетъ отъ нихъ благодатной силы и освященія. *Но если тотъ и другой возвращается въ Церковь, то надъ ними не должно повторять не повторяемыхъ таинствъ,* потому что имъ не доставало не самыхъ таинствъ, а только ихъ спасительнаго дѣйствія Для совершенія таинства нужно одно, чтобы оно совершено было законно, а вѣра и любовь нужны для того, чтобъ оно имѣло спасительное дѣйствіе на пріемлющаго" („Жизнь и творенія блаж. Августина", стр 90, изд. 1907 г). Мы могли бы привести подобныхъ утвержденій и опредѣленій свв. отецъ и соборовъ безконечный рядъ. Но, чтобы не утомлять нашихъ читателей нагроможденіемъ многихъ свидѣтельствъ, ограничимся вышеприведенными. Надѣемся, что и они въ полной мѣрѣ выясняютъ вопросъ объ отношеніи Церкви Христовой и ея архипастырей къ еретикамъ, ихъ заблужденіямъ и совершаемымъ у нихъ священнодѣйствіямъ. За ереси, заблужденія и пороки свв отцы называютъ еретиковъ разными наипозорнѣйшими именами:

‚служителями бѣсовъ‘, „блуднымъ Вавилономъ“, „антихристовой синагогой“, „антихристами“ и т п. опредѣленіями. Совершаемыя же у нихъ таинства по закону признаютъ таинствами, установленными отъ Бога и вещами „истинно Христовыми“. Совершенно такое же отношеніе къ еретикамъ и ихъ дѣйствіямъ имѣетъ и старообрядческая Церковь, являясь и здѣсь, какъ всегда, вполнѣ согласной съ древней вселенской Церковью и ея соборными опредѣленіями.

Но съ обвинителями нашими происходитъ нѣчто странное, впрочемъ, обычное у людей неблагочестивыхъ, не имѣющихъ ни твердой вѣры, ни ясныхъ опредѣленныхъ взглядовъ и убѣжденій.

Ядовито подсмѣиваясь и глумясь надъ старообрядцами, что они приняли къ себѣ митрополита отъ еретиковъ второго чина, они въ то же время какъ будто забываютъ или прикидываются непомнящими, что господствующая церковь, ея богословы и миссіонеры признаютъ хиротонію дѣйствительной и благодатной не только у еретиковъ 2-го и 3-го чина, но даже у первочинныхъ еретиковъ, что ужъ ни съ чѣмъ несообразно и совершенно противно церковному сознанію. Кому, напр, неизвѣстно, что латиняне—еретики *перваго чина.* Церковь Христова установила перекрещивать ихъ еще задолго до патріаршества Никона. Перекрещиваетъ ихъ и греческая церковь нашего времени, считая ихъ крещеніе „лжеименнымъ“ и „сквернымъ“ (греческая Кормчая „Пидалионъ“, изслѣд. Никольскаго, стр 246) А какова у нихъ іерархическая преемственность, это тоже еще до Никона было обстоятельно выяснено въ сочиненіяхъ, составленныхъ въ обличеніе латинъ. Въ извѣстной книгѣ „Апокрисисъ“ Христофора Филалета читаемъ. „Изъ латинскихъ сочиненій католики знаютъ, что папа Ливерій былъ аріанинъ, знаютъ, что папа Гонорій былъ монофелитъ и за это былъ проклятъ на константинопольскомъ, шестомъ по римскому счисленію, соборѣ (Альфонсъ, противъ ересей, кн. 1, гл 4); знаютъ, что папа Марцелинъ явно *приносилъ жертвы идоламъ*, знаютъ, что папа Іоаннъ 22-й не вѣрилъ въ безсмертіе души человѣческой и за это былъ обвиненъ кардиналомъ Герсономъ и парижскою Сорбонною; знаютъ, что папа Сильвестръ 2-й былъ чародѣй и *сдѣлался папою при помощи дьявола, которому предалъ было себя;* знаютъ, что папа Анастасій имѣлъ сообщеніе съ еретикомъ Фотиномъ и поэтому былъ оставленъ своимъ духовенствомъ, знаютъ, что папа Гильде-

брандъ былъ признанъ на соборѣ бриксинскомъ не только злодѣемъ, зажигателемъ, святотатцемъ, защитникомъ человѣкоубійцъ и преступниковъ, чародѣемъ и некромантикомъ, (т. е. колдуномъ, гадающимъ по костямъ мертвыхъ), но и еретикомъ, отпадшимъ отъ каѳолической вѣры, знаютъ, что папа Евгеній 4-й былъ осужденъ на базельскомъ соборѣ не только какъ святокупецъ, клятвопреступникъ, расточитель церковныхъ правъ и имѣній, епископъ, сдѣлавшій много вреда для епископства римскаго, но такъ же, какъ раскольникъ, уклонившійся отъ вѣры истинной, и какъ упорный еретикъ" („Апокрисисъ", стр 97—98, изд 1870 г., Кіевъ). „А что сказать,—продолжаетъ авторъ „Апокрисиса",—о низшихъ пастыряхъ, а тѣмъ болѣе о тѣхъ, которыхъ съ большею справедливостію можно назвать злодѣями, разбойниками или наемниками, чѣмъ пастырями? Что сказать о другихъ епископахъ, а тѣмъ болѣе о тѣхъ, относительно которыхъ правило говоритъ, что не всѣ епископы суть епископы и о которыхъ блаженный Августинъ высказываетъ такое мнѣніе, что они скорѣе могутъ быть названы безстыдными псами, чѣмъ епископами?" (тамъ же, стр. 98). Въ такомъ же тонѣ отзывается объ іерархахъ латинскихъ и современный обличитель католичества священникъ К. Околовичъ, сочиненія котораго издалъ В. М. Скворцовъ, редакторъ „Миссіон Обозрѣнія" „Исторія знаетъ, — свидѣтельствуетъ о. Околовичъ,—не только развратныхъ, порочныхъ папъ, какъ убійцъ, прелюбодѣевъ, кровосмѣсителей,—она знаетъ и папъ-еретиковъ Напримѣръ, папа Марцеллинъ впалъ даже въ идолопоклонство — онъ принесъ въ языческомъ храмѣ Весты жертву этой богинѣ. Папа Либерій рѣшился принять аріанскую ересь, чтобы его вернули изъ ссылки въ Римъ. Папа Гонорій держался монофелитской ереси, за что и былъ отлученъ отъ Церкви и преданъ анафемѣ 6-мъ вселенскимъ соборомъ Что же? Неужели и этихъ папъ католики признаютъ непогрѣшимыми? Неужели они скажутъ, что на этихъ папъ непосредственно дѣйствовалъ Св. Духъ, когда они, какъ верховные учители, высказывали свои еретическія мысли? Но, говорятъ они, это были не истинные папы Положимъ. *Но въ такомъ случаѣ, какъ докажутъ католическіе богословы связь епископскаго преемства между папами"?* („Правда ли, что папа римскій непогрѣшимъ?" сочин. свящ. Околовича, стр. 7). Въ другомъ своемъ сочиненіи тотъ же свящ. Околовичъ говоритъ: „Папа Александръ 6-й Борджіа

имѣлъ гаремъ, состоявшій изъ 50-ти женщинъ у него была незаконная дочь Лукреція съ которою, когда она выросла, этотъ сластолюбецъ, ея отецъ, жилъ, какъ съ женою Папа Іоаннъ 23-й, который, помимо того, что былъ виновенъ въ изнасиловании и кровосмѣшеніи, еще „триста монахинь изнасиловалъ и потомъ сдѣлалъ ихъ аббатистами и настоятельницами монастырей". Папа Сикстъ 4-й учредилъ въ Римѣ публичные дома и собиралъ съ нихъ ежегодную подать въ 20,000 дукатовъ. За то же римское населеніе и чествло его стихами въ родѣ слѣдующихъ „Кровожадный левъ, сластолюбецъ, блудникъ, ябедникъ, радуйся, древній Неронъ. ибо тебя превзошелъ Сикстъ". Про папу Бонифація 8-го римскій народъ сложилъ такую поговорку: „Онъ вползъ на престолъ, какъ лисица, правилъ какъ левъ, и издохъ, какъ собака" *Одна развращенная дѣвица была нѣкоторое время римскимъ папою,* пока рожденіе ребенка не обнаружило своего пола. *Все это попало на страницы исторіи и есть,—утверждаетъ о Околовичъ,—чистѣйшая правда,* которой не отвергаютъ и сами католики, знакомые съ исторіей" („Правда ли, что ксендзы не должны быть женатыми", стр. 7). Хороши преемники. Не правда ли? Какъ же господствующая церковь относится къ столь преступной и чудовищно беззаконной іерархіи? Да видите ли,—разсуждаетъ знаменитый Филаретъ митрополитъ московскій, — „константинопольскій патріархъ, съ восточною церковью отлучилъ папу отъ общенія православной церкви; но папа съ западною церковью почитаетъ себя нелишеннымъ своихъ правъ, и восточная церковь съ терпимостью взираетъ на сіе, такъ какъ, по неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, не составился совокупный судъ восточныхъ и западныхъ церквей, который низложилъ бы впавшихъ въ расколъ западныхъ епископовъ, и такимъ образомъ *нельзя рѣшительно утверждать, что западные лишены благодатнаго дара священства въ непрерывномъ отъ апостоловъ рукоположеніи, которое они сохранили.* Вотъ почему, когда западный священникъ оставляетъ свой расколъ, *православная церковь пріемлетъ его какъ священника*" („Христ. Чтеніе", 1906 г., іюль, стр. 130) „Нынѣ православная церковь,—свидѣтельствуетъ г Керенскій,—*признаетъ дѣйствительными хиротоніи въ латинской церкви*, несмотря на еретическія заблужденія, исповѣдуемыя ею,—признаетъ дѣйствительными потому, что онѣ совершаются правильно, и потому, что *въ римской церкви*

не прекращалось апостольское преемство („Старокатолицизмъ", Керенскаго, стр 169) „Единая, святая, соборная и апостольская Церковь, слѣдуя святымъ отцамъ восточнымъ и западнымъ, какъ древле при отцахъ нашихъ возвѣщала, такъ и нынѣ вновь возвѣщаетъ соборне, что сіе нововведенное мнѣніе (латинъ), будто Духъ Святый исходитъ отъ Отца и Сына, есть сущая ересь, и послѣдователи его, кто бы они ни были,—еретики. Между тѣмъ *наша православная церковь*,—говоритъ и проф В. Соколовъ,—*римско-католическія рукоположенія признаетъ дѣйствительными и приходящихъ къ ней отъ латинства духовныхъ лицъ принимаетъ въ сущемъ санѣ* (Уставъ духовной консисторіи, раздѣлъ II, парагр 30 Ср составленный митрополитомъ Филаретомъ. „Чинъ како священника римскія церкве пріяти въ общеніе православныя каѳолическія церкве" См письма митрополита моск Филарета къ А Н. Муравьеву, № 443, стр 658—659. Кіевъ 1869). Такимъ образомъ,—заключаетъ проф Соколовъ,—свойственная римской церкви ересь въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа не уничтожаетъ безусловно дѣйствительности ея рукоположеній" (кн „Іерархія англиканской церкви", В Соколова, стр 356—357)

Въ прошломъ 1909 году совершилъ торжественное шествіе по Россіи католикосъ всѣхъ армянъ Матеосъ II Измирліанъ. Всюду, гдѣ онъ останавливался, его встрѣчали армянскія депутаціи во главѣ съ своимъ духовенствомъ; представители государственной власти, губернаторы и градоначальники, оказывали ему знаки уваженія, какъ высокому духовному вождю. Особо торжественныя встрѣчи были устроены въ Москвѣ и Петербургѣ. Въ сѣверной столицѣ католикосъ былъ принятъ главою кабинета министровъ П. А Столыпинымъ и имѣлъ съ нимъ продолжительную бесѣду. Католикосъ ѣхалъ не одинъ. Его сопровождали глава грузинской епархіи архіепископъ Каретичъ Шатунянъ, глава карабахской епархіи епископъ Ашотъ Шаньянъ, архимандриты и другія духовныя лица Католикосъ имѣлъ аудіенцію у Государя Императора. Его Величеству угодно было обратиться къ Измирліану съ слѣдующими словами: „Я радъ видѣть ваше святѣйшество тотчасъ же по пріѣздѣ вашемъ въ предѣлы русскаго государства, прежде вступленія вашего въ исполненіе своихъ новыхъ обязанностей. По примѣру предковъ Моихъ, относясь съ неизмѣнной благожелательностію къ подданнымъ Моимъ армянской народности,

какъ и къ ввѣренной вашему управленію армянско-грегоріанской церкви, Я не сомнѣваюсь, что вы приложите въ своей будущей дѣятельности всѣ старанія къ укрѣпленію въ членахъ паствы вашей истиннаго духа вѣры Христовой". По окончаніи аудіенціи католикосу были вручены оберъ-церемоніймейстеромъ Высочайшая грамота на патріаршій санъ и Высочайшій рескриптъ, при которомъ препровождался алмазный крестъ на клобукъ. Рескриптъ составленъ въ высокомилостивыхъ выраженіяхъ. Какъ же отнеслась господствующая церковь въ лицѣ правящей іерархіи къ этому утвержденію католикоса въ званіи „верховнаго святѣйшества" и къ его тріумфальному шествію по Россіи? Заявила протестъ, возмутилась? Признала невозможнымъ утверждать армянскаго католикоса въ духовномъ званіи помимо правительствующаго синода? Нѣтъ. Въ лицѣ петербургскаго митрополита Антонія, ѣздившаго съ визитомъ къ Матеосу Измирлану, она привѣтствовала армянскаго католикоса, какъ законнаго духовнаго вождя своей паствы, какъ дѣйствительное святѣйшество, заключающее въ себѣ всю полноту законной іерархической власти Ни однимъ намекомъ ни одинъ представитель русской синодальной іерархіи не выразилъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что его святѣйшество, католикосъ всѣхъ армянъ, утвержденный въ этомъ званіи государственной властью, есть настоящій верховный святитель армянской церкви Напротивъ,—одинъ изъ виднѣйшихъ іерарховъ господствующей Церкви счелъ необходимымъ заявить въ „Церковн. Вѣдомостяхъ", издаваемыхъ при правительствующемъ синодѣ, что Церковь господствующая дѣйствительно признаетъ у армянъ священную іерархію. „Ссылаются,— говоритъ епископъ вологодскій Никонъ,—на римско-католиковъ и армянъ, указывая, что вотъ - де не боятся называть ихъ митрополитовъ, епископовъ и другихъ духовныхъ лицъ присвоенными имъ именами *Да, не боимся, ибо и у католиковъ, и у армянъ православная Церковь признаетъ іерархію и пріемлетъ отъ нихъ приходящихъ въ ихъ сущемъ санѣ*" („Церков. Вѣдом." 1910 г., № 21, ст. еп Никона вологодскаго· „Свобода совѣсти имѣетъ свои границы", стр. 839). А вѣдь объ армянахъ и ихъ вѣрованіяхъ въ нашихъ старопечатныхъ книгахъ и опредѣленіяхъ древней русской церкви изложены осужденія куда сильнѣе и рѣзче всѣхъ этихъ указаній на „антихристовы синагоги" и „бѣсовскіе Вавилоны".

Русская синодальная церковь ведетъ большую дружбу съ іерархіей англиканской церкви Не разъ англиканскіе епископы бывали въ Россіи и всегда встрѣчали здѣсь самый радушный пріемъ со стороны представителей господствующей церкви. Когда въ 1896 г. подошли русскія коронаціонныя празднества, правительство Англіи въ придачу къ свѣтской депутаціи рѣшило послать въ Москву какого-нибудь виднаго епископа и остановилось на Крейтонѣ, епископѣ питербороскомъ. Крейтонъ исполнилъ возложенную на него миссію и участвовалъ въ коронаціонныхъ торжествахъ Россіи Онъ былъ съ особымъ почтеніемъ принятъ тогдашнимъ главою русской церкви К. П. Побѣдоносцевымъ и двумя митрополитами. петербургскимъ и кіевскимъ. „На прощанье митрополитъ петербургскіи подарилъ Крейтону икону св. Пантелеймона,—человѣку, не имѣющему права мириться съ почитаніемъ изображеній. Немудрено, что разсказъ Крейтона объ этомъ свиданіи звучитъ явной ироніей „Мнѣ думается,—разсказываетъ онъ въ своихъ московскихъ письмахъ,—наше свиданіе прошло съ полнымъ успѣхомъ. Онъ облобызалъ меня въ обѣ щеки, потомъ мы поцѣловали другъ-другу руки. На мнѣ былъ мой парадный епископскій нарядъ, и я старался придать себѣ видъ поторжественнѣй“. На коронаціонномъ обѣдѣ въ Грановитой палатѣ къ нему выказывалъ большое вниманіе о. Іоаннъ Кронштадтскій и такъ какъ при этомъ не было переводчика, то это вниманіе выражалось чоканьемъ рюмокъ и лобзаніемъ. Какъ ни старался англиканскій епископъ „держать себя поторжественнѣе“, ему все же не всегда удавалось соблюсти свое епископское достоинство. Черезъ посольство онъ получаетъ билетъ на парадный спектакль въ Большомъ театрѣ и ѣдетъ безъ всякаго колебанія, слушаетъ актъ изъ „Жизни за Царя“, смотритъ балетъ и съ самымъ невиннымъ видомъ передаетъ женѣ свои впечатлѣнія. „Танцовали великолѣпно, но балетъ былъ старомодный, похожій скорѣе на пантомиму“.

„Англійскій епископъ, изъ перваго ряда креселъ внимательно слѣдящій за тѣлодвиженіемъ московскихъ балеринъ,—вотъ выразительный символъ, краснорѣчивѣе всякихъ разсужденій свидѣтельствующій о безплодности современныхъ попытокъ соглашенія между англиканами и православными. Много воды утечетъ, прежде чѣмъ кентерберійская конвокація и святѣйшій синодъ не то, что придутъ къ соглашенію, а просто научатся сколько-нибудь понимать другъ

друга". Такими неутѣшительными для синодальной церкви словами заканчивается статья г А Савина въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ" (№ 122, 30 мая 1910 г) подъ заглавіемъ: „Англійскій епископъ въ гостяхъ у русскихъ", откуда мы и взяли свѣдѣнія объ участіи Крейтона въ коронаціонныхъ торжествахъ Намъ думается, что попытки соглашенія между англиканами и никоніанами не совсѣмъ безплодны. Слѣдующіе годы дали значительные плоды

Въ 1897 году Россію посѣтилъ другой представитель англиканской церкви іорскій архіепископъ Вильямъ Маклаганъ. „Уже первый шагъ о Вильяма на русской почвѣ,— говорилось тогда въ „Русскомъ Трудѣ", — показалъ ему, что Россія видитъ въ немъ законнаго епископа, хотя иновѣрной церкви" („Русскій Трудъ", № 18, 1897 г) Академическій петербургскій органъ печати тогда же заявилъ, что „русская церковь никогда не подвергала сомнѣнію дѣйствительность англиканскаго священства" („Церковн. Вѣст.", 1897 г., № 19)

Въ 1908 г посѣтилъ Россію третій епископъ англиканской церкви, Ингрэмъ, онъ побывалъ въ обѣихъ русскихъ столицахъ. Газеты сообщали, что онъ посѣтилъ московскаго викарія, епископа Трифона, былъ въ Успенскомъ соборѣ и Троице-Сергіевской лаврѣ. Едва ли ошибемся, если предположимъ, что онъ сдѣлалъ визиты и другимъ епископамъ господствующей церкви, находящимся въ Москвѣ, и что эти епископы, въ свою очередь, посѣтили Ингрэма на его московской квартирѣ. Не будетъ также ошибочнымъ и то предположеніе, что Ингрэма въ Успенскомъ соборѣ и Троицкой лаврѣ встрѣчало мѣстное духовенство съ подобающей честью, какъ законнаго епископа дружественной церкви, быть можетъ, его впускали въ алтарь даже чрезъ царскія двери.

Въ февралѣ 1909 года въ квартирѣ протоіерея Янышева въ Петербургѣ состоялось, при участіи профессоровъ петербургской духовной академіи, засѣданіе старо-католической комиссіи по вопросу о присоединеніи къ „православію" епископа англиканской церкви Матью, съ оставленіемъ присоединяемаго въ его епископскомъ санѣ. Комиссія, какъ сообщали газеты, признала Матью имѣющимъ на себѣ іерархическій санъ (подробно объ этомъ см. въ журналѣ „Церковь", 1910 г., № 30, ст „Чисто по-русски").

Въ текущемъ 1910 году „на ефросиньевскихъ торжествахъ общее вниманіе обращалъ на себя нарочито прибывшій въ

Полоцкъ къ этому времени изъ Англіи священникъ епископальной церкви о. Файнъ-Клинтонъ Почтенный пасторъ инославной церкви,—сообщается о немъ въ миссіонерскомъ „Голосѣ Истины“,—съ достойнымъ всякой похвалы усердіемъ и благоговѣніемъ *участвовалъ на всѣхъ торжествахъ и церковныхъ службахъ*, — выносливо выстаивая ихъ отъ начала до конца, за всѣмъ происходившимъ наблюдая съ напряженнымъ вниманіемъ и видимымъ восторгомъ“ („Голосъ Истины“, 1910 г., № 23, стр. 351) Въ своемъ письмѣ на имя редактора „Полоцкаго Листка“ о Файнъ-Клинтонъ сообщаетъ, что онъ „имѣлъ счастье быть сердечно принятымъ высокопреосвященнымъ митрополитомъ кіевскимъ. Но особенную радость я получилъ отъ сочувственнаго отношенія, оказаннаго мнѣ епископомъ холмскимъ Евлогіемъ и Высочайшими Особами, прибывшими на торжество,—Ихъ Императорскими Высочествами Великимъ Княземъ Константиномъ Константиновичемъ, Великой Княгиней Елисаветой Ѳеодоровной и Ея Величествомъ Королевой Эллиновъ, а также многими почетными лицами духовнаго и свѣтскаго званія“ . „Стоя въ соборѣ и наблюдая молитвенный восторгъ и поразительное христіанское братское общеніе и равенство передъ той, которая, какъ бы живая, реально присутствовала среди горячо любящихъ ее дѣтей, я чувствовалъ, не взирая на разницу обряда и языка, совершенное молитвенное единство со всѣми присутствовавшими. Особенно ясно это было въ святыя минуты совершенія Безкровной Жертвы, *которую я самъ приносилъ наканунѣ отъѣзда,* призывая благословеніе Божіе на цѣль моего путешествія. Возсоединеніе церквей въ рукахъ Божіихъ, но желаніе соединенія растетъ во всѣхъ странахъ, особенно въ Британскихъ колоніяхъ, гдѣ обѣ церкви находятся въ близкомъ ежедневномъ соприкосновеніи другъ съ другомъ“ (тамъ же, письмо о Файнъ-Клинтона на имя редактора „Полоцкаго Листка“)

Въ чемъ же заключается вѣроученіе англиканской церкви и что представляетъ изъ себя англиканская іерархія, служителей которыхъ такъ усердно и подобострастно принимаютъ и лобызаютъ русскіе синодальные іерархи, приглашаютъ ихъ въ свои алтари, молятся вмѣстѣ съ ними и даже допускаютъ ихъ до совершенія въ ихъ храмахъ „Безкровной Жертвы“? Символъ вѣры англиканской церкви состоитъ изъ 39-ти членовъ. Онъ обстоятельно изложенъ въ книгѣ проф. В. Соколова „Іерархія англиканской церкви“ Въ

этомъ символѣ находятся, между прочимъ, слѣдующія ереси и заблужденія: въ 5 членѣ англиканская церковь учитъ, по-латински, что Духъ Святой исходитъ и отъ Сына Въ 6 и 11 членахъ символа излагается чисто протестантское ученіе объ оправданіи одною вѣрою и достаточности для спасенія одного священнаго Писанія 17 членъ содержитъ кальвинистскій взглядъ на предопредѣленіе Въ 19 и 20 членахъ отрицается значеніе вселенскихъ соборовъ Въ 21 членѣ осуждается иконопочитаніе и призываніе святыхъ, а поклоненіе мощамъ названо „суетною выдумкой“ Въ 25 членѣ въ ученіи о таинствахъ таковыми признается только два· „крещеніе и вечеря Господня“. Остальныя пять, въ томъ числѣ и священство, по ученію англиканской церкви не должно считать таинствами Это только „суть состоянія жизни, дозволенныя въ Писаніи“ Въ ученіи объ евхаристіи (28 членъ) говорится, что пресуществленіе не можетъ быть доказано священнымъ Писаніемъ и что „Тѣло Христово дается, получается и вкушается только духовнымъ образомъ“. 31 членъ считаетъ искупительную жертву за евхаристіей затемнѣніемъ крестныхъ страданій Христа и преступнымъ обольщеніемъ Не правда ли, есть изъ-за чего дружить и брататься синодальной іерархіи съ англиканской церковью. Не лучше у англиканъ и іерархія. „У англиканъ есть,—говоритъ г А. Савинъ, — компрометирующіе братья во Христѣ, люди „низкой“ церкви, которые упрямо держатся за установленные старыми законами протестантскіе ярлыки. У нихъ есть компрометтирующіе предшественники, которые въ XVI вѣкѣ были довольно близки къ кальвинизму А что всего хуже католическіе богословы не признаютъ англиканскую іерархію за легитимную и твердятъ, что благодать апостольскаго преемства утрачена ею въ первые годы Елизаветы. Англикане думаютъ ослабить тяжесть этихъ подозрѣній, прикрыть сомнительныя вѣтви своего родословнаго древа дружбой съ легитимными іерархами восточной церкви“ („Русскія Вѣдом“, № 122, 1910 г). Митрополитъ московскій Филаретъ въ своемъ письмѣ къ оберъ-прокурору синода графу Толстому высказалъ сомнѣніе относительно преемственности англиканской іерархіи (см. въ кн В Соколова· „Іерархія англиканской церкви“, стр. 21). Римско-католическая церковь признаетъ ее ничтожной. „Мы,—пишетъ папа Левъ XIII,—согласуясь со всѣми декретами нашихъ предшественниковъ, относящимися къ этому дѣлу. вполнѣ ихъ под-

тверждая и возобновляя, нашею властью, по нашему собственному побужденію и точному познанію, рѣшаемъ и объявляемъ, что рукоположенія, преподанныя по англиканскому чину, *были и суть совершенно недѣйствительны и вполнѣ ничтожны*" (тамъ же, стр 136) Вотъ предъ какой іерархіей преклоняются синодальные архипастыри. Вотъ что они признаютъ благодатнымъ апостольскимъ преемствомъ, въ которомъ столько ересей и заблужденій Видно, свой своему—по неволѣ братъ. „Если такимъ образомъ,—дѣлаетъ заключеніе проф В Соколовъ,—свойственная римской церкви ересь въ ученіи объ исхожденіи Святаго Духа не уничтожаетъ безусловно дѣйствительности ея рукоположеній, то, конечно, это должно имѣть примѣненіе и къ церкви англиканской" („Іерархія англиканской епископской церкви", стр 356—7, изд 1897 г) Вслѣдъ за проф Соколовымъ и другіе богословы господствующей церкви высказываются за дѣйствительность хиротоніи въ англиканской церкви, при чемъ ссылаются такъ же, какъ и Соколовъ, на неизгладимость таинства священства, хотя англиканская іерархія и осуждена папой „Что касается возраженій,—говоритъ академическій журналъ „Церк. Вѣстн.",—отнятія римскою церковію отъ англичанъ епископскихъ уполномочій, то это противорѣчитъ и римскому ученію о неизгладимости благодати посвященія и практикѣ православной церкви, которая признаетъ дѣйствительнымъ римское посвященіе лица, отпадающаго отъ латинства, переходящаго въ православіе, но *чрезъ то не теряющаго, по нашему православному воззрѣнію, благодати священства, полученной въ римской церкви*" („Церковный Вѣстникъ", 1897 г., № 4, стр 118). Чего же еще нужно Даже благодать священства признаетъ господствующая церковь у еретиковъ *перваго* чина,—даже у такихъ еретиковъ, которые *сами-то не считаютъ свое священство таинствомъ*. Но что ей до ихъ вѣрованій Она считаетъ себя одну вправѣ, что угодно признать. „Признаніе церковью на приходящемъ къ церкви еретикѣ *даровъ св. мѵропомазанія* указываетъ на то,—разъясняетъ рязанскій епархіальный миссіонеръ И. П. Строевъ,—что за *его обществомъ церковь признаетъ право не только помазывать мѵромъ, но и крестить истиннымъ крещеніемъ*" (см. „Миссіонерскій Сборникъ", 1906 г., стр 490). Замѣтьте, еретическое общество имѣетъ *право* крестить *истиннымъ* крещеніемъ, оно имѣетъ *дары* и даже *святое* мѵропомазаніе, со-

общающее, какъ извѣстно, *благодать Духа Святаго*. И все это заключается въ той самой „синагогѣ антихриста“, которой миссіонеры такъ усердно устрашаютъ старообрядцевъ. Другой миссіонеръ, именно свящ Д. Александровъ, смѣло и рѣшительно заявляетъ, что существеннымъ признакомъ благодатности и законности хиротоніи служитъ ея преемственность отъ свв. апостоловъ, которая, по его признанію, есть у еретиковъ. „Необходимымъ признакомъ истиннаго священства, а вмѣстѣ и руководительнымъ началомъ при опредѣленіи законности или незаконности священства неправославныхъ обществъ, служитъ,—утверждаетъ о Александровъ,—дѣйствительное сохраненіе или несохраненіе въ нихъ апостольскаго преемства, такъ какъ благодать истиннаго священства можетъ быть сохранена только чрезъ послѣдовательное другъ-друга примательное рукоположеніе, продолжающееся непрерывно и долженствующее итти до скончанія вѣка въ нисходящемъ порядкѣ отъ Самаго, посланнаго Богомъ Отцомъ, Великаго Архіерея Христа, чрезъ апостоловъ и священниковъ даннаго времени. Преемственность іерархіи, передача однимъ лицомъ благодатнаго дара священства другому и есть, именно, существеннѣйшая, отличительная принадлежность истиннаго священства Христова, а отсутствіе ея, или пресѣченіе—рѣшительный признакъ священства неистиннаго,—признакъ лжесвященства“ („Миссіон. Обозр.“, 1906 г, № 11, стр. 630). „*Законнымъ* же совершителемъ можетъ быть только такой епископъ, который, какъ то мы выше сказали, получилъ по прямому и непрерывному преемству отъ Христа чрезъ свв. апостоловъ рукоположеніе и не отпавшій отъ благодати священства“ (стр. 638). Словомъ, по признанію миссіонеровъ, у еретиковъ все есть: и преемство апостольское, и законные совершители таинствъ, и благодать, и дары, и св. таинства. Зачѣмъ только, спрашивается, миссіонеры предъ старообрядцами лгутъ и часто неистово кричатъ, что „между сонмищами еретическими нѣтъ ни единой тайны“. Очевидно, самая вѣра-то у нихъ по заказу. Какъ приказываютъ, такъ и вѣруютъ Они точно граммофоны—какую пластинку поставишь, такая и заиграетъ.

Въ прошломъ 1909 году католическая секта „маріавитовъ“, отдѣлившаяся отъ католической церкви съ одними лишь ксендзами, пріобрѣла себѣ епископа отъ старо-католиковъ. „Новый епископъ маріавитовъ, Янъ Кавальскій,—сообщаетъ миссіонерская газета „Колоколъ“,—возвратившись

въ свою паству, совершилъ актъ посвященія въ ксендзы надъ группой кандидатовъ на это званіе. Такимъ образомъ, благодаря содѣйствію маріавитамъ со стороны старо-католическаго архіепископа Герарда Гуля, новопосвященный маріавитскій епископъ вывелъ своихъ приверженцевъ изъ безвыходнаго, какъ казалось, положенія. До этого, согласно церковному уставу, у нихъ не было возможности увеличить число своихъ пастырей, первоначально образовавшихся изъ отклонившихся отъ римской церкви“ („Колоколъ“). Любопытно, что миссіонерская газета, сообщая объ этомъ событіи, называетъ и Яна Кавальскаго, и Герарда Гуля ихъ іерархическими именами, несмотря на то, что посвященіе Яна состоялось въ схизматическомъ безъепископскомъ обществѣ лицомъ другого схизматическаго общества. Кажется, нѣтъ въ мірѣ ни одного *еретическаго* общества, въ которомъ господствующая церковь не признавала бы благодати хиротоніи и законныхъ совершителей таинствъ.

Но этого мало. Господствующая церковь признаетъ, что всѣ еретическія и сектантскія общества входятъ въ составъ единой вселенской Церкви. Въ „Миссіонерск. Обозр.“ миссіонеръ-священникъ Савва Потѣхинъ, пользующійся особымъ авторитетомъ среди своей братіи, помѣстилъ очень обстоятельную и интересную статью подъ оглавленіемъ: „Единство Церкви Христовой“. Статья написана съ цѣлью дать миссіонерамъ указанія „къ веденію апологетической бесѣды объ этомъ догматѣ“. Авторъ ея рѣшительно и убѣжденно заявляетъ, что въ составъ Церкви Христовой входятъ всѣ еретики, и только „развѣ самые безумные сектанты могутъ сказать о себѣ и объ остальныхъ христіанскихъ общинахъ, что они имѣютъ разныя основанія своей религіозной жизни“. „Если основаніе Церкви Христовой—вѣра въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія—одно для всѣхъ христіанъ, то,—развиваетъ свою мысль о. Потѣхинъ,—пользуясь апостольскимъ сравненіемъ Церкви Христовой съ домомъ Божіимъ, ни одна отдѣльная христіанская община, ни одинъ, повидимому, отдѣльный домъ Божій *не могутъ сказать, что они отдѣльные, независимо другъ отъ друга стоящіе дома Божіи. У всѣхъ ихъ одно основаніе и одинъ краеугольный камень—Христосъ.* Кто бы гдѣ ни проповѣдывалъ христіанство, кто бы гдѣ ни образовалъ христіанскую общину вѣрующихъ въ Іисуса Христа, какъ Сына Божія, онъ только расширитъ жизнь единой Церкви Христовой на то время и

на то мѣсто, гдѣ бываетъ принята людьми отъ него вѣра во Христа“ („Миссіонерское Обозрѣніе“, № 6-й, 1908 г., стр 880) „Пусть сквозь густоту вѣтвей одна изъ нихъ не видитъ и не можетъ видѣть другую вѣтвь, но *живительный сокъ равно питаетъ обѣ вѣтви и соединяетъ ихъ въ одно древо,* пусть нога не знаетъ или не хочетъ знать о существованіи руки, все же оба эти члена составляютъ одно тѣло, живутъ одною жизненною силою“ (стр 882). Миссіонеръ-священникъ Потѣхинъ далѣе утверждаетъ, что этой, по его мнѣнію, понятной и вѣрной мысли не могутъ уразумѣть только раціоналисты, неспособные мистически проникнуть въ этотъ догматъ „Только тотъ,—говоритъ онъ,—кто смотритъ на предметы вѣры не очами разума, раціоналистически, какъ сектанты, а внутреннимъ проникновеніемъ въ существо догмата, мистически, очами вѣры, только тотъ можетъ признать, что единая Церковь Христова дѣйствительно существуетъ *въ той органической связи, которая соединяетъ съ Богомъ и между собою всѣхъ вѣрующихъ во Христа, какъ Сына Божія* и крещенныхъ по Господню установленію, т-е. во имя Отца и Сына и Святого Духа. Это единеніе, повторяемъ, таинственное, мистическое, постигаемое только вѣрою тѣми, кто вѣруетъ во едину Церковь Христову“ (стр 883). Отсюда понятно, что если миссіонеры имѣютъ „очи вѣры“ и способность постигать таинственное, то они должны отказаться отъ прежняго горделиваго и самохвальнаго утвержденія своего, что только они одни съ своими единомышленниками составляютъ Церковь Божію, а всѣ другіе христіане совершенно чужды Церкви. Но и этого еще мало. Миссіонеръ Потѣхинъ ведетъ ихъ еще къ другому выводу, что всѣ современные намъ еретики войдутъ и въ небесное царство Христа, а наказаны будутъ только одни ересіархи. „Весь грѣхъ отдѣленія отъ церковнаго общенія,—говоритъ о. Савва,—лежитъ не на членахъ этихъ (еретическихъ) церквей, а на произведшихъ въ былыя времена своими еретическими и раскольническими мнѣніями и образомъ дѣйствій раздѣленіе въ Церкви Христовой. Ересіархи и расколоучители,—вотъ кто понесетъ страшную участь суда Божія!.. *Нынѣшніе же послѣдователи католичества, англиканства, армянства и другихъ отдѣлившихся отъ общенія съ единою Церковью Христовой церквей не могутъ подвергнуться страшному наказанію, отрѣшенію отъ Христа и вѣчной погибели.* Они неповинны

въ томъ, что произошло около тысячи лѣтъ тому назадъ. *Также неповинны послѣдователи и всѣхъ другихъ сектантскихъ и раскольническихъ церквей въ самомъ раздѣленіи церквей или отдѣленіи ихъ отъ общенія въ единой Церкви Христовой. Это—грѣхъ ихъ далекихъ предковъ*“ („Миссіонерское Обозрѣніе“, № 8, 1908 г, стр. 1155) Устами другого своего сотрудника, еще болѣе авторитетнаго, чѣмъ миссіонеръ о. Потѣхинъ, то же „Миссіонерское Обозрѣніе“ заявляетъ, что и всѣ старообрядцы, несомнѣнно, войдутъ въ небесныя обители Господа и будутъ вѣчно царствовать со Христомъ („Миссіон Обозр“, 1903 г., январь, кн 2, стр. 148—149). Вотъ только насчетъ начетчиковъ „Миссіонерское Обозрѣніе“ въ недоумѣніи пожалуй, имъ не попасть въ рай

Сколько, бывало, миссіонеры пугали старообрядцевъ страшными адскими мученіями. Съ какимъ наслажденіемъ синодальный миссіонеръ о Крючковъ отводилъ старообрядцамъ „квартиры“ въ аду Какъ онъ горячо, даже съ азартомъ расписывалъ „озеро огненное“. А теперь оказывается, какъ утверждаютъ тѣ же миссіонеры, ничего подобнаго старообрядцамъ не будетъ. Слава Богу! Смилостивились наконецъ. Да еще какъ смилостивились—„всѣхъ въ рай пригласили и католиковъ, и англиканъ, и армянъ, и сектантовъ и еще тамъ кого-то. Этой „милостью“ они поставили крестъ надъ своей миссіей. Зачѣмъ она теперь? И безъ ея заботъ Милосердный Господь всѣхъ введетъ въ Свое вѣчное царство Миссіонерамъ дѣлать теперь нечего. Только вотъ бѣда въ чемъ· кто же въ аду-то будетъ? И какъ же быть съ „синагогой антихриста“, да съ „жилищемъ бѣсовъ“, о которыхъ съ такимъ наслажденіемъ миссіонеры говорятъ на публичныхъ бесѣдахъ съ старообрядцами и въ своихъ сочиненіяхъ? Вотъ развѣ для удовлетворенія ада, пожалуй, нужно оставить оо миссіонеровъ на своихъ мѣстахъ Иначе адъ совсѣмъ запустѣетъ. Дѣятельность же миссіонеровъ, ихъ ложная проповѣдь ведетъ прямо туда—къ аду, отъ котораго да избавитъ насъ Божественный Основатель нашей Церкви, Іисусъ Христосъ, Ему же честъ и слава нынѣ и присно и во всѣ вѣка. *Аминь.*

Цѣна **30** коп.

Того же автора:

1) **„Талантливый изслѣдователь раскола“** (членъ Государственнаго Совѣта, протоіерей Т. Буткевичъ).

Цѣна **10** коп.

2) **„Въ защиту старообрядческой іерархіи“**, выпускъ 2-й.

Цѣна **10** коп.

Выписывать по адресу:

Москва, Малые Каменщики, домъ Глѣбова, Ѳ. Е. Мельникову.